

**АЛЕКСАНДР
САНФИРОВ**

**РОЖДЕННАЯ
УБИВАТЬ**

Сегодня он ко мне не приставал и не лез под юбку. Мы оба сидели молча и думали о своем. Когда, подъехав к дому, мы выходили из машины, я ощутила непонятную тревогу и сразу бросилась на землю. Очередь из автоматического оружия ударила прямо туда, где я только что стояла. Телохранитель Олега еще только медленно тягуче открывал дверь со своей стороны, когда я гигантскими прыжками уже мчалась к стреляющему. Тот явно не успевал за моими порывистыми рваными движениями. Перед ним я взлетела воздух и в кувырке срезала его голову ножами, моментально вылезшими из пальцев. Припав к земле, я огляделась. Но чувства говорили, больше никого опасного здесь нет.

Нагнувшись над трупом, вырвала ему сердце и вновь, как пару дней назад, оно почти сразу рассыпалось в моей руке серой пылью, а на асфальте осталась лежать полувоенная форма нападавшего. Схватив автомат валявшийся рядом, я изо всех сил кинула его от себя. Он, со свистом разрезав воздух, улетел за забор какого-то предприятия, метрах в двухстах от нас.

Санфиров Александр Юрьевич

Рожденная убивать

— Опять эта зараза Светка! Ну почему, каждый раз, когда мне понравится парень, ей нужно влезть и все испортить?

Я остановилась, хотя вроде бы пользуюсь фирменной тушью, но видно слезы так текли, что даже хваленая французская чернота не выдержала и попала в глаза.

На ощупь шарясь в сумочке, уронила зеркальце, и оно звонко разбилось об асфальт.

— Да что это такое! — мне даже захотелось выругаться. — Нет, уж если вечер не задался, так это уже насовсем.

Достав носовой платок, попыталась вытереть тушь с лица, но без зеркала это было почти нереально.

— Позвольте вам помочь, — раздался сзади негромкий мужской голос, от которого мягкая волна жара прошла у меня по животу.

Я резко повернулась и увидела красивого молодого парня, который с улыбкой, ожидающе смотрел на меня. Его темные глаза, казалось, проникали мне в душу и гипнотизировали мое тело.

— Да, конечно, если вам нетрудно, — запинаящимся языком пробормотала я, чувствуя, как слабеют ноги.

— Что со мной творится, — опять заскользили мысли, — Танька приди в себя, это только молодой парень, почти мальчишка, возьми себя в руки.

Между тем молодой человек ловко взял платок из моих рук и осторожно начал вытирать пятна туши под глазами.

От него пахло дорогим одеколоном, и слегка горьковатым запахом сигареты.

Закончив это сложное мероприятие, он снова улыбнулся и вернул платок.

И вновь от его улыбки мне стало жарко, и я залилась краской, как школьница.

— Отчего такая красивая девушка идет и плачет, — мягко спросил он.

А мне, почему то совсем не хотелось грубо отвечать ему, как обычно я делала с уличными пикаперами.

— Ну, понимаете, — я замялась.

— Понимаю, — продолжил он за меня, — мы, по-моему, пока идем в одну сторону, можно я вас провожу?

Мне так не хотелось говорить ему — нет, что просто кивнула, а он взял меня под руку, как будто делал это много раз и мы пошли по улице.

Осенний вечер, был прохладен, уже темнело, мы шли молча, от его руки мне было тепло и спокойно.

— А может и хорошо, что Светка захапала у меня этого Игорька, мелькнула мысль, — его и близко не сравнить с этим парнем.

А тот, как будто услышал меня и спросил, как меня зовут.

Почему-то его вопрос сломал между нами стену молчания. Мой язык развязался и я, за время пока мы шли к моему дому, рассказала незнакомому человеку, как меня зовут, где учусь, и какая гадина моя подруга и вообще чуть ли не всю мою жизнь, жаль времени вот только не хватило.

Но он тоже не молчал, рассказал, что его зовут Артур, что ему двадцать два года, а в наш город он приехал по работе.

Когда мы входили во двор, навстречу нам вышли два пьяных парня. Я похолодела. Это были мои соседи по дому Димка Белов и Борька Ветров. Они оба были пьяные. Но дело было не в этом. Димка почему-то считал еще со школы, что я буду его женой. И не давал прохода моим провожающим. Это продолжалось не один год, и я привыкла, приходить домой одна, чтобы не раздражать этого урода, который уже успел отсидеть пару лет в колонии.

Но сегодня под обаянием Артура, у меня совсем вылетело из головы, что может его ожидать в нашем дворе.

Димка довольно ухмыльнулся и сказал:

— Танька, ну, наконец, хоть одного твоего ёб...ря попинаю.

К моему удивлению, рука Артура, даже не дрогнула.

— Молодой человек, — раздался его спокойный голос, — вам не кажется, что так не разговаривают с девушкой, тем более, с вашей соседкой по дому.

На пьяном лице Димки возникло озадаченное выражение.

Еще бы, он наверно на полголовы был выше моего спутника и наверно в полтора раза шире.

— Это кто там вякает, Боря ты посмотри, оно заговорило. Ну, сейчас оно ляжет и полежит.

Артур отпустил меня и шагнул вперед.

Вот он вроде был тут, и уже его нет, а у моих ног лежат оба моих соседа и тяжело ворочаются на асфальте.

Артур, уже стоял почти на том же месте, что и был и с удивлением рассматривал порез на своей куртке, откуда небольшими каплями появлялась кровь.

— Вот ведь не повезло, хорошая реакция у парня, — он показал на Борьку, — успел меня ножом зацепить.

В голове у меня зашумело, окружающее закачалось.

— Тихо, тихо, — успокаивающе прошелестел голос Артура, — не надо падать в обморок, все хорошо.

В голове немного посветлело:

— Все Артур, отпусти меня, пожалуйста, мне уже лучше. Надо милицию вызвать, пойдем скорее ко мне, тебе руку перевязать.

— Ну, какая милиция, Таня, вот видишь ножик, — он поднял с земли валяющуюся финку и небрежно переломил ее лезвие пополам, все ножика нет, и он закинул его в кусты,

— Пусть полежат мальчики, придут в себя и идут, куда шли.

Я с сомнением посмотрела на пьяниц, которые уже пытались сесть на земле.

— Ну ладно, но ты все равно идешь со мной, тебя надо перевязать!

— Артур посмотрел на меня, как на несмышленьша:

— Таня, да у меня видишь, кровь уже не идет.

И действительно, кровь у него больше не капала.

— Все равно идем, я перевяжу тебе эту рану, туда может грязь попасть.

Он вздохнул и пошел со мной.

Я шла и думала:

— Танька, что делаешь, ты ведь уже знаешь, чем это может закончиться.

Но от этого знания у меня по позвоночнику пробежали мурашки, а в трусиках стало

мокро.

— Надо сменить прокладку, — промелькнула мысль, и я от этого засмеялась, — давно тебе пора дева старая с девственностью расстаться.

Действительно в мои девятнадцать лет парня у меня еще не было. Все мои подруги уже давно поменяли не по одному другу, а у меня, все как-то не складывалось. Уже сколько раз я побывала в ситуации, когда думала, ну все сейчас это произойдет, но не судьба. И поднимаясь по лестнице, я чувствовала, что мое сердце колотится все быстрее.

Как специально мои родители были в турпоездке, и дома меня никто не ждал.

Я открыла дверь и пригласила Артура войти, он помедлил несколько секунд и зашел в дверь, аккуратно вытерев свои фирменные ботинки.

Стараясь, скрыть смущения, я деловито заговорила:

— Давай раздевайся, здесь вешалка. Может надеть папины тапочки, тебе наверно они как раз подойдут.

И проходи в ванную комнату, там может обмыть руку, а рану тебе потом забинтуем.

Артур снял ботинки и аккуратно поставил их на полочку для обуви. Надел тапки, и оставив куртку на вешалке, пошел в ванну, на левом рукаве его приталенной рубашки расплывалось кровавое пятно, и меня опять замутило.

Переборов себя, сказала:

— Рубашку там тоженими, я потом рукав застираю.

Он ушел, а я поставила чайник и уселась в кресло, ожидая, когда мой гость выйдет из ванной.

Артур там не задержался и вышел довольно быстро.

В голове у меня зашумело еще сильнее. Он оставил рубашку в ванной и сейчас был обнажен по пояс. На левой руке были виде длинный разрез, который довольно странно выглядел, по крайней мере, крови в нем не было.

Я взяла бинт и, усадив своего нечаянного гостя напротив, обработала рану йодом и начала бинтовать.

Бинтовала и чувствовала, как мои щеки и уши начинают предательски гореть.

Внизу живота разливался огонь. Еще никогда меня так сильно не тянуло к мужчине.

От него по-прежнему пахло одеколоном и еще чем-то очень привлекательным.

— Так ведь это просто его запах, — осенило меня.

Закончив перевязку, я спросила:

— ты что будешь пить чай или кофе?

Он заулыбался:

— А что ты больше любишь сама, то и будем пить.

Мы сидели напротив друга и чинно пили чай, с неизвестно откуда завалившимися, в холодильнике, эклерами. Огонь в низу моего живота не утихал. Я смотрела на его шелковистую бледную кожу вздымающиеся пласты мышц, которых раньше было совершенно не видно под одеждой, и умирала от желания. Его темные глаза, казалось смотрели в мою душу, заставляя забыть обо всем.

— Ну, когда же ты дурачок поймешь, что я тебя хочу, — билась мысль в голове, — прояви хоть немного инициативы, я уже согласна, согласна!

И Артур, как будто услышал мои слова и медленно приближал свои губы к моим. И когда мои губы также потянулись к нему, я очутилась у него в руках. За несколько секунд все мои тряпочки были сняты, я даже не успела ему помочь, мне было жутко стыдно, вся

промежность была влажная почти до середины бедер. Но было уже все равно, меня несла волна желания и единственная мысль, бившаяся в голове, была:

— Только не останавливайся, пожалуйста!

Артур, как будто слышал мои мысли, его рука умело скользнула прямо к клитору, которого до этого момента касались только мои пальцы.

От новых переживаний у меня захватило дух, и я даже не поняла, когда в меня вошел его немаленький пенис. Было совсем не больно, но я уже не могла ни о чем думать, кроме, того, чтобы двигаться в такт со своим партнером и полностью отдалась своим ощущениям.

Когда я проснулась, то была одна. В окно начинало пробиваться утреннее солнце. На мне была сорочка, я лежала, свернувшись клубочком, как обычно, аккуратно прикрытая одеялом.

На прикроватном столике лежала записка.

Я взяла ее и увидела, лежащее под ней, серебряное колечко, совсем простое.

Записка гласила:

— Милая, прости меня, твое желание было таким сильным, что я не смог ему противостоять, но нам пока нельзя встречаться, это колечко — мой подарок, обязательно надень его, носи и не снимай — это настоящий талисман, он сможет уберечь тебя от беды. Я же буду тебя помнить и любить, как любил всегда. Знай, это не последняя наша встреча.

Я стояла под душем, горячие капли падали и скользили по коже, смешиваясь с моими слезами. Вот уже полчаса стою и плачу, и никак не могу остановиться.

— Ну почему я такая несчастная? В кои веки познакомилась с парнем, да еще сразу залезла с ним в кровать. И все...? Ушел, и даже не попрощался, колечко он, видите ли, подарил, да таких колечек, у меня в детстве выше крыши было.

По-прежнему всхлипывая, вышла из ванной и завернувшись в полотенце, уселась на кухне с чашкой горячего кофе, после душа мое настроение немного улучшилось, и взгляд на мир стал более оптимистичным.

— Так, а куда я закинула это колечко, вроде оно покатилося под шкаф?

Я поставила чашку, с недопитым кофе и пошла в комнату. В окно ярко светило солнце, как будто за окном лето, я не торопилась, сегодня первой пары у нас не было и можно было идти в институт к одиннадцати часам. Пошарив палкой от портьеры под шкафом, все-таки выгребла оттуда колечко вместе с кучей пыли и мелкого хлама, годами не выметаемого оттуда. Хлам я выбросила в ведро, а колечко сполоснула, уселась в кресло и начала разглядывать.

— И что в этом колечке необычного? — думала я, не может быть, что Артур пошутил, он совсем не похож на человека, который будет делать что-то просто так.

На вид обычное колечко, потертое, я примерила его на пальцы, удивительно, но оно казалось своим на безымянном пальце левой руки, где я его и оставила, почему-то мне совсем не хотелось его снимать.

Внизу живота немного пощипывало. Вспомнив вчерашний вечер, снова чуть не заревела. Вот гад, натер все до жжения, и убежал.

— Ну ладно, стала женщиной, притом с таким партнером, чего тебе Таня Калинина жаловаться. Давай собирайся в институт, — сказала я себе.

Настроения марафетиться не было, поэтому только слегка подвела глаза, обрисовала губы, и чуть ли не с мылом натянула новые джинсы, еще не успевшие сесть по фигуре.

Когда надевала бюстгальтер, обратила внимание, что на левой груди прямо у соска остался след поцелуя.

— Прямо, как наваждение было, — опять мелькнула мысль, — даже не помню, когда он меня целовал, была, как в трансе.

А сейчас вспомнила: горячий шепот, признания в любви и наши языки, встречающиеся во рту друг у друга.

Воспоминания были настолько яркими, что я упала в кресло, и чуть не захныкала снова.

— Да, что с тобой подруга, хватит рыдать, у тебя все еще впереди, — сказала себе и, надев куртку, взяла сумку с конспектами и бодро отправилась на учебу.

В аудитории, когда я пришла, народ еще только собирался, но моя заклятая подружка была уже здесь. Она со смущенной улыбкой подошла ко мне:

— Таня, не сердись на меня, пожалуйста, ну вот такая я плохая, очень мне захотелось этого Игоря соблазнить.

— Ну и что соблазнила?

— Да, как тебе сказать, я так и не поняла, он робкий какой-то, вроде в баре шустро разговаривал, танцевал, а как до дела дошло, так чуть не свалил. Хорошо я его поймала у дверей.

— Когда я это услышала меня, разобрал смех. И, согнувшись, начала ржать.

Светка недоумевающее смотрела на меня, постепенно ее лицо приняло обиженное выражение.

— Ой, Светка, не обижайся, просто вспомнила кое-что, сейчас пройдет, — задыхаясь от смеха, сообщила ей.

Еще бы не смешно, ее парень чуть не сбежал до дела, а мой сбежал после него.

Со Светкой мы дружим с первого класса, когда очутились за одной партой, и как бы потом нас не рассаживали, дружба у нас осталась. И только из-за нее пошла учиться на физмат нашего института, чтобы моя единственная подруга не осталась там одна.

Светка классная девчонка, но вот, когда речь заходит о парнях, ее, как кто-то подменяет. Она уже с младших классов не выносила, когда мальчишки выказывали мне свою симпатию. А так, как она всегда была красивей меня, то отбить ухажера для нее не представляло затруднений. Конечно, когда природная блондинка с ярко голубыми глазами хлопает ресницами перед парнями, они начинают думать совсем другой головой.

Сколько раз мы с ней ругались из-за этого. Но потом она приходила ко мне домой, плакала, говорила, что не будет больше так делать. Но, увы, ничего не изменилось, вот и вчера, стоило этому Игорю обратить на меня свое благосклонное внимание, как Светка была тут, как тут.

— А ты знаешь Света, вчера по дороге домой такого молодого человека встретила!

— Какого ты человека встретила? — недоверчиво протянула подруга.

— Молодого, молодого, Света.

— Да перестань врать, ты и молодой человек, ха-ха, видела я, как ты на улице парней отшиваешь!

— А в этот раз и не отшила, кстати, можешь меня поздравить, теперь я ничем не отличаюсь от наших одноклассниц.

— Ты, что хочешь сказать, что тебя трахнули, — тихо сказала Светка, на лице у нее появилось досадливое выражение.

— И не просто трахнули, а была такая ночь, нет слов.

— Ой, только не надо заливать подруга, ночь у нее была, Как целку порвали, так наверно всю ночь редела.

— Света, ты вечно все опопшишь, я тебе сказала, была такая ночь, ее никогда не забуду.

Светкино посмурневшее лицо начало проясняться:

— Так, что парня этого больше не будет?

— Он москвич, приезжал сюда по делам, но обещал вернуться.

— Да, конечно, — печально вздохнула Света, — все они возвращаются. Только не сюда.

А тебе я все равно я тебе не верю, врешь ты Танька все, хочешь мне за Игоря отомстить.

— Света я тебе ничего доказывать не собираюсь, сказала, что было. Ну, вот если хочешь, пойдем в туалет, тебе засос на груди покажу.

Я шла и удивлялась себе, показать засос, да у нас в школе, этим в седьмом классе девчонки хвастались. А тут второй курс, взрослая девушка. Но желание уесть Светку было все равно сильней. Когда в пустом туалете Светка чуть не носом уткнулась в мою обнаженную грудь, я с торжеством спросила:

— Ну что видела?

— Да видела, видела ну и что, это ни о чем не говорит.

Неожиданно все окружающее, как померкло и покрылось радужными разводами, а голос Светки исчез. В ушах появился шум. Вместо Светкиного лица передо мной была страшная маска ведьмы. Я хотела закричать, но в горле стоял комок, я задыхалась, и вскоре темнота накрыла меня.

— Ну, как она приходит в себя, — услышала я женский голос.

— Да вот уже, похоже, глаза открывает, — сказал в ответ приятный мужской баритон.

Я действительно открыла глаза и огляделась. Это был медицинский кабинет института. Рядом со мной стоял куратор нашей группы Николай Максимович Войтенко доцент с кафедры физики, и фельдшер медпункта Валентина Сергеевна.

— Ну, ты и напугала нас девушка, сказал Войтенко, — что это тебе надумалось в обморок падать? Вот, Валентина Сергеевна уже скорую помощь хотела вызвать.

Да, — строгим голосом сказала фельдшер, никак ты не приходила в себя, давление даже сейчас совсем низкое. Николай Максимович, вы идите, пожалуйста, а мне надо с Таней еще поговорить.

Войтенко вышел, а Валентина Сергеевна вперила в меня свой строгий взгляд:

— Ну, что аборт сделала? Или месячные болезненные?

— Валентина Сергеевна, какой аборт вы что? А месячные у меня уже неделя, как прошли!

Та с подозрением поглядела на меня:

— Тогда чего ты, как белая немочь в обмороки падаешь? Или с парнем до утра развлекалась?

— Ага, думала я, — сейчас тебе все и расскажу, ты у нас известная любительница сплетен, через час все будет известно в деканате, старостате, и вообще где хочешь.

— Да вы что, как можете такое говорить, Валентина Сергеевна! Просто наверно переутомилась, может, учила долго.

— Учила она долго, как же, — ворчала фельдшер повторно измеряя мне давление, — ну ладно вроде все вроде получше стало, иди на занятия, или может, тебе освобождение на сегодня выписать?

— Ой, Валентина Сергеевна, я вам так буду, благодарна, выпишите, пожалуйста. Я

домой пойду отлежусь. Мне кажется, что уже завтра у меня будет все в порядке.

Я вышла из высоких дверей на залитый солнцем асфальт.

— Удивительная погода для начала октября, — промелькнула мысль.

Со мной что-то происходило, окружающее плыло перед глазами, все было как-то не так. Было ощущение, как будто мои чувства внезапно обострились. Ветер нес яркие запахи сухих листьев, травы и бензинового выхлопа, а звуки транспорта, казались излишне громкими.

Я медленно пошла по тротуару, думая, что же, в конце концов, со мной творится.

Никогда я в своей жизни не падала в обмороки, и даже не знала, что это такое, и вот тебе раз, упала.

Неожиданно опять все вокруг меня стало бесцветным, а звуки растянулись в медленный гул. Но на этот раз я не упала. Остановившись, судорожно пыталась сохранить равновесие, несколько минут стояла, глубоко дыша и, наконец, приступ отступил, звуки вернулись в мой мир, и он вновь приобрел свои краски, но сейчас они были более яркими и насыщенными.

— Что происходит, возникла паническая мысль, — наверняка заболела, что это такое? Кольцо? Надо его снять, может, это все из-за него?

Вторая половина моего разума говорила:

— Не майся дурью, какое кольцо, просто переутомление.

Я посмотрена на руку, а кольца там и не было!

Мои пальцы на левой кисти были чистыми и аккуратными со светло-розовым маникюром, а вот колечка Артура там не было.

— Может, его сняла фельдшер в здравпункте? — подумала я, — ага, конечно, очень ей нужен этот ширпотреб.

Тем временем, я вполне пришла в себя и двинулась дальше, идя почти по бордюру тротуара.

Уже прошла пешком почти половину дороги до дома, когда меня опять всю передернуло, и я резко отступила в сторону от дороги. Неожиданно, за спиной раздался скрежет тормозов, и мимо меня, почти зацепив дверями, пролетела старая девятка и с громким хрустом врезалась открытой дверью в фонарный столб, прямо передо мной.

Редкие прохожие остановились, наблюдая за происходящим, меня же, как будто кто-то подталкивал, я обошла место аварии, где два молодых бородатых кавказца пытались затащить в машину третьего, который в момент аварии, высовывался из машины, и его прихлопнуло, открывшейся дверью, когда она ударилась в столб. Он был без сознания, его голова безжизненно болталась, когда его товарищи, пытались затащить безжизненное тело во внутрь.

Когда прошла мимо, один из них посмотрел на меня злобным взглядом и что-то пробормотал. Мне стало не по себе:

— Так ведь, похоже, они хотели затащить меня в машину, прямо средь белого дня, — подумала я, — и если бы не отошла, то так бы наверно и было.

Я пошла быстрее и, повернув за угол, больше не видела этой машины с бандитами.

Машина с исковерканной дверью медленно двигалась в потоке машин. На заднем сиденье лежал труп молодого парня с изуродованным лицом.

Пассажир, сидевший на переднем сиденье, разговаривал по телефону:

— Слушай Иса, этой девке, наверно шайтан помогает. Вчера, когда мы ее хотели у дома взять, какой-то парень появился, да потом наших людей еще местные бандиты пощипали. А сейчас, мы, как обычно, хотели ее затащить в машину, отказали тормоза и погиб Магомад. И

послушай, за девку дают много, из-за того, что целка, а вчера она с парнем этим домой зашла, проверь еще раз, может твоя "блондинка" врет все.

Ну и что, что раньше она не ошибалась, всякое бывает, поговори с ней еще раз. Давай, храни тебя Аллах.

Я прошла к себе во двор, на скамейке у столика, где летом обычно играли в домино сидели Димка и Борька, на столе стояли несколько бутылок пива, и еще по бутылке было у них в руках.

Оба были пока еще вполне трезвыми.

Увидев меня, Димка завопил:

— Танюра привет, слушай, ну у тебя и парень, вчера нас в пять секунд отоварил. А Борькину финку сломал, это вообще финиш.

И, понизив голос, сказал:

— А за вами пара черножопых шла, мы то, как раз уже в себя пришли, хотелось кулаки почесать. Вот посмотри:

И он поднял край свитера, чтобы я увидела рукоятку пистолета, засунутую прямо в джинсы.

Димка заржал:

Они чего-то залупаться начали, один пушку вытащил, а Борька злой после того, как его ножик поломали, так он этого джигита головой во. он об то дерево приложил, а пистолет я себе забрал.

Я смотрела на своего бывшего одноклассника и думала:

— Ох, Димка, как был обезбашенный, такой и остался.

Тут в разговор вступил Борька:

— Димон ты, что совсем с головы прыгнул, чо всем треплешь, про вчерашнее.

— Да брось ты Танюха своя в доску, по ментам не пойдет, правда Таня?

— Ой, мальчики, вы пиво то пейте, а мне домой пора, — сказала я и побежала в подъезд, от рассказа Димки мне стало совсем плохо, и хотелось быстрее зайти в квартиру, закрыться и обдумать, все, что со мной происходит.

Дома вновь забралась в ванну и включила горячую воду, какую только могла вытерпеть.

Душ, как всегда, немного восстановил мое спокойствие и я села в свое любимое кресло и начала думать.

Кажется, мне действительно угрожает опасность, вчера за мной шли кавказцы, сегодня они чуть меня не затащили в машину, чем же я им так понравилась? А Артур, откуда он взялся? Теперь его появление тоже казалось странным, ведь он явно подошел ко мне, чтобы меня не схватили. Зачем я кому-то понадобилась? Никому дорогу не переходила, мои родители самые обычные бюджетники, миллионов у нас нет. А это кольцо? Если бы не верила во всякую чертовщину, то подумала, что все мои сегодняшние обмороки из-за него. И куда оно пропало?

В общем, целая куча вопросов, на которые у меня нет ответа.

Так и не придумав, что мне делать, пошла на кухню, идти в магазин не хотелось, мне казалось, что бандиты караулят уже в подъезде. Когда почти заканчивала готовить обед, раздался телефонный звонок. Я вытрясла свой розовый телефончик из сумки и поднесла к уху.

Звонил мой бывший одноклассник Женька Ильин. Когда-то в младших классах, наши парни смеялись над мальчишкой, который предпочитал, вместо бегания по коридорам, и

сотворения мелких пакостей, сидеть с девчонками в классе и сплетничать, или хвастаться им какие красивые вышивки он сделал. Как ни странно его никто не дразнил и не задибался. Видимо интуитивно ребята понимали, что Женька не такой как они. А подружились мы с ним, потому, что Светка, крайне ревнивая по отношению ко всем парням, совершенно не обращала внимания на мою дружбу с Женькой. Когда мы оканчивали школу, для всех уже было ясно, кто Женька такой. Но, как ни странно в жизни ему это совершенно не создавало проблем. Ему, между прочим, очень не нравилась Светка и моя дружба с ней, но нашим отношениям это не мешало. В десятом классе он, почему-то, избрал меня хранителем своих секретов и периодически рассказывал о своих влюбленностях в кого-то из мужчин.

Я никогда и ни с кем этим не делилась, чем снискала его еще большее доверие.

После школы он поступил в художественное училище, где, насколько я знала, был на хорошем счету. Он занимался рекламой и довольно неплохо зарабатывал, оформляя бары и рестораны. Зная, что я тоже хорошо рисую, иногда приглашал меня помочь ему в оформлении какого-нибудь зала, и довольно прилично оплачивал мою работу.

Вот и сейчас подумала, что Женька хочет мне предложить немного подработать.

Но голос у него был озабоченный:

— Танчик, ты где?

— Я дома,

— Хм, интересно, а почему ты не на учебе?

— Да, вот так получилось, сегодня плохо стало и меня отпустили домой.

— Ты, заболела!?

Мне было понятно его удивление, за все годы учебы я практически никогда не болела и не пропускала занятий, чего нельзя было сказать о моем друге, тот болел не реже раза в два месяца, и я сидела часами на телефоне, чтобы рассказать ему домашние задания, или ходила к нему домой. Но в десятом классе это делать перестала, потому, что его мама глядела на меня с такой надеждой, что мне становилось неловко. Ведь я не могла сказать ей, что ее надежды так ими и останутся.

— Ну да в обморок упала, потом меня отпустили, так, что сейчас сижу дома, и готовлю обед.

— Отлично, тогда я к тебе забегу, заодно и накормишь.

— Ну, давай беги, буду ждать.

Я даже не успела расставить тарелки на столе, как раздался звонок.

Когда я открыла дверь, в нее влетел мой друг.

— У тебя больше никого нет, Светки твоей, например?

— Женька, что ты такой озабоченный, расслабься, нет у меня никого.

Женька, конечно, был парень на вид — смерть девчонкам, высокий стройный с хорошо развитой фигурой атлета, он долго занимался плаванием, но вот так распорядилась судьба, что девчонкам от него ничего не светило.

Он сразу направился в ванную комнату, по пути положив на стол сверток, из которого я извлекла небольшую бутылочку вискаря. Вискарь был очень даже неплохой, видимо Женька удачно подработал.

Пока он мыл руки, я уже накрыла на стол и налила ему тарелку солянки, которую соорудила из остатков всех колбас и сосисок, собравшихся за время отсутствия моих родителей. Мама, ни за что не потерпела бы такого разгильдяйства, когда она была дома таких остатков в холодильнике просто не наблюдалось.

— Вау! Танька ты растешь, раньше я солянки не наблюдал в твоём репертуаре, — сообщил Женька, садясь за стол.

Я достала из серванта две махонькие рюмки:

— Женья, за что пьем?

— А что, просто так уже и выпить нельзя?

— Да можно и просто так, хотя у меня есть такой повод! Женья представляешь я уже больше не девушка.

— Да ты что! Неужели неприступная крепость сдалась, и кто же тот счастливец, я его знаю?

— Увы, Женья, ты его не знаешь, как впрочем, и я.

— Женька посмотрел на меня своими карими глазами:

— Что так серьезно, совсем голову потеряла?

— Точно Женечка потеряла, и никак не найду.

— Ну ладно, ты главное держись и все наладится, — рассеяно сказал он, явно не придав этому событию достойной трагичности, — слушай, я к тебе ведь не просто пришел.

Дело в том, что вчера вечером я работал в кабаке " Прибрежный", знаешь, наверное.

Так вот сидел я и расписывал на листе ДВП узор, а стенка там фанерная и мне все слышно, то за этой стенкой говорили. Там эти даги или чеченцы были, хрен их поймешь, в основном они по-своему говорили, я ничего не понял. Но очень часто говорили о какой-то Тане Калининой. Я, конечно, понимаю, что таких Тань у нас в городе не один десяток и даже не сотня, но все равно, стало, как-то не по себе, вот и решил тебя предупредить.

Твой то похититель девственности, не из них будет?

— Да что ты Женья, конечно нет.

Ну и ладно, а то сейчас у меня мысль мелькнула, что, может, один из них как раз хвастался победой очередной.

Женька еще долго был у меня, мы выпили всю бутылочку виски, съели всю мою стряпню, после чего он стал прощаться.

Я подумала, что неплохо бы оставить его ночевать у меня, мне вдруг стало страшно, что меня могут украсть, но было неловко просить об этом.

Когда он, чмокнув меня в щечку, ушел, заперла двери на все замки и улеглась в кровать.

Кровать еще хранила запах Артура, а когда опустила голову на подушку, запах его одеколona стал еще сильнее, и я начала озираться вокруг, не появился ли он каким-то чудом у меня в комнате. Слезы сами по себе полились по щекам, поэтому пришлось встать и взять носовой платок, чтобы не намочить постельное белье.

Высморкав нос, вновь легла, и уставилась в потолок. Сон не шел. Конечно, на улице только начинало смеркаться. В голове плавали обрывки мыслей. Сегодня Женька опять начал свою излюбленную тему:

— Танчик, что ты такая упертая, ну что все делаешь, как тебе Светка говорит. Вот скажи, зачем тебе это высшее образование? Оно тебя счастливей сделает? Ты же не сможешь учителем работать, только не возражай ничего. Что, или в науку пойдешь, не смей. А я тебе уже второй год об одном и том же говорю. Ты талант свой зарываешь в землю. Я совершенно точно знаю, быть тебе классным модельером.

Давай, все же попробуем, мой предок денег подкинет, откроем мы с тобой магазин высокой моды, у меня все уже обсчитано.

— Ой, Женька, сколько можно об одном и том же говорить! Боюсь, вот брошу институт,

прогорим мы с тобой, и что тогда?

— Таня, ну прогорим, так ничего страшного не произойдет, Павел Евгеньевич нормальный мужик, с меня деньги назад требовать не будет, батя, все-таки.

— Женя, давай оставим эту тему, я не готова к таким кардинальным изменениям в моей жизни.

— Ну, хорошо, хорошо, давай оставим. Расскажи тогда мне подруга про своего неожиданного возлюбленного.

Так мы с ним и не договорили по его замыслу. А сейчас, лежа в постели, обдумывала со всех сторон его предложение и, интересное дело, оно мне начало нравится.

Утро, как всегда пришло неожиданно. Несмотря на вчерашнюю выпивку, чувствовала себя отлично, казалось, все мышцы моего тела были подвижны и послушны как никогда.

А голова работала, как часы. Я помнила каждое слово из вчерашнего разговора, и все, что вчера со мной произошло.

И тут, неожиданно для себя, поняла, что решение принято — бросаю институт. Это казалось таким ясным и необходимым, что я не могла понять, как не дошла до этого решения раньше.

Посмотрев на градусник за окном, увидела, что он показывает пятнадцать градусов.

— А днем будет наверно еще больше, — подумала я. — Ну, что же сегодня могу одеться, так, как хочу, а не как, того требовал наш неофициальный институтский дресс код.

Так, надеваю стринги, черные чулки, высокие каблуки.

Я стояла перед зеркалом и смотрела на себя. В зеркале отражалась высокая стройная девушка, с небольшими грудками розовые соски, которых торчали в стороны. Черные чулки вместе с такими же стрингами выглядели очень соблазнительно.

— Как жаль, что Артур меня не видел такой.

Бюстгальтер сегодня ни к чему, вполне можно обойтись без него. Надела легкое платье, сшитое мной еще две недели назад, и которое раньше боялась носить, из-за слишком откровенного декольте. Но сейчас мне было все равно, что подумают наши преподаватели. Сегодняшний поход имел целью забрать документы, и больше ничего.

Макияжу было уделено положенное внимание, и через час сборов я уже шла по улице, направляясь в институт. На душе было спокойно и уютно, как будто делаю, то, что давно нужно было сделать. И только удивлялась, неизвестно откуда взявшейся у меня уверенности и решительности

Когда уже подходила к институту, откуда-то вывернул навороченный Мерседес, остановился около лестницы, и из него гордо вышла Светка. Она послала воздушный поцелуй во внутрь и захлопнула дверцу. Огромная машина, неслышно шурша колесами, проехала мимо, и меня оттуда обдало холодным воздухом ненависти, так что по телу прошла непроизвольная дрожь, и появилась резкая боль в кончиках пальцев. Ощущение было такое, как будто изнутри их колет иголками, а на кончике указательного пальца даже появилась капелька крови. Я машинально слизнула ее языком, боль моментально прошла, а на пальце ничего не было, но подумать над этим, у меня не было времени, Светка, открыв рот, уже бежала ко мне:

— Танька, ты с ума сошла, что за прикид? Да тебя сегодня с лекций отправят!

— Света, ты знаешь, я решила бросить учебу, надоела мне она.

— Танька, на тебя вчерашний обморок наверно подействовал, ты, что может, и сегодня еще больна?

Мы уже на втором курсе, ты на пятерки первый закончила. Чего тебе еще надо? — орала она.

Я смотрела на беснующуюся подругу и думала:

— Как странно, одиннадцать лет плясала под ее дудку и даже не замечала этого, да еще обижалась на тех, кто пытался открыть мне глаза. А сейчас ясно видела, зачем была ей нужна, она пользовала меня, как хотела, я готовила за нее уроки, таскала записки парням, и шила платья, за которые мне ничего не было, кроме небрежного:

— Спасибо, платьишко ничего, сойдет.

А парни, она была вся сама не своя, когда у меня появлялся воздыхатель, и не успокаивалась, пока он не переключался на нее.

— Нет, Светочка, я все обдумала и ты меня не переубедишь.

Ловко ее обогнула и фланирующей походкой, стуча каблуками, прошла по коридору, открыла дверь в деканат. Секретарша, сидевшая в приемной выставила на меня свои окуляры, как будто рассматривала в телескоп неизвестную звезду.

— Я бы хотела забрать свои документы, — обратилась я ней.

— Какие документы, для чего? — не поняла меня секретарша.

— Хочу забрать свои документы, я больше не могу учиться, — пояснила я.

— Ой, девушка, ну как же так, что это вы надумали посреди семестра! Подождите, я сейчас Анатолия Григорьевича позову.

Буквально секунду спустя из кабинета показался наш декан профессор Шмуленсон.

Он уставился на меня и его зрачки заметно расширились.

— Вы студентка, какого курса?

Я вновь объяснила ему все, что хочу. Во время этих объяснений, глаза сорокалетнего мужчины, периодически останавливались на моем декольте, и смущенно убегали в сторону.

— Так, значит вы Татьяна Калинина студентка второго курса, хотите бросить учебу. Вы знаете, мне кажется, что вы приняли это решение слишком поспешно и необдуманно. Пройдемте в мой кабинет, может, я смогу вам чем-то помочь, вы поделитесь своими проблемами.

Когда мы зашли в его кабинет, декан уселся за огромный письменный стол, и приткнулся к экрану монитора, я же села на стул стоявший напротив и положила ногу на ногу. Я прекрасно знала, что сейчас увидит резинку от чулка и все, что там видно дальше. И действительно, оторвавшись от монитора, глаза профессора, как будто прикипели к этому месту. Он судорожно сглотнул и с трудом перевел взгляд мне в лицо.

Слегка улыбнувшись, он сказал:

— Так понимаю, что ваш эпатаж преднамеренный?

— Ну, в общем да, — сказала я, также заулыбавшись, и аккуратно поправила подол.

Шмуленсон вздохнул:

— Вижу, что ошибался, вы серьезно настроены, похоже, это не минутный каприз.

Тогда у меня к вам предложение. Я сейчас посмотрел, вы очень хорошо учились, и только поэтому предлагаю следующее, мы вам оформляем академический отпуск, ну хотя бы по болезни, это ведь из-за вас, вчера был переполох? Год это большой срок, за это время вы сто раз передумаете, и можете вернуться вновь на второй курс, в следующем сентябре.

Я совсем не была в этом уверена, но мне не хотелось огорчать декана, искренне старавшегося помочь заблудшей симпатичной студентке, и согласилась на его вариант. Он

пригласил меня придти через пару дней, чтобы подписать все необходимые документы, и мы расстались.

Когда вышла в пустой гулкий вестибюль, меня встречала Светка с насупленным и злобным лицом:

— Ты предательница! — закричала она, — сама уговорила меня идти на этот физмат. А теперь в кусты?

Я от такого наглого наезда опешила:

— Светик, подружка, ты в себе ли, — ласково сказала ей, — у тебя с памятью что-то случилось, когда это я тебя уговаривала? Все ведь было совсем наоборот.

В это время в вестибюль из дверей вывалила куча парней с третьего курса, они дружно вылупились на меня, Один даже присвистнул.

Светка несколько мгновений смотрела на меня, потом, прошипев что-то неразборчивое, резко повернулась и ушла.

Я медленно шла по улице, не обращая внимания на окружающее, в голове бродили невеселые мысли.

— Вот ведь, дружили столько лет, и так внезапно разбежались. Стоп дорогая, а почему ты говоришь себе, дружили? Дружила ты, а она пользовалась. Как же так, почему это только сейчас до меня дошло? И вообще со вчерашнего дня что-то во мне переменялось. Конечно переменялось, хихикнула я про себя, — может, женщиной стала и сразу поумнела.

Ладно, надо обрадовать мне своего приятеля и возможного партнера по бизнесу, что Калинина Татьяна готова к трудовым свершениям.

Я зашла в ближайшую кофейню, заказала кофе глассе, нашла телефон и набрала Женькин номер. Услышав мои слова, он некоторое время молчал, наверно не мог сразу переварить, затем с восторгом заорал:

— Молодчина, давно пора это было сделать, все, сегодня жди меня, будем считать и писать. Твой комп то еще пашет, а то я ноут свой приволоку?

— Да не надо, мой старичок все еще работает, так, что просто флэшку возьми.

Договорившись о времени, я сидела и мелкими глотками пила кофе и думала о родителях. Они уже несколько дней отдыхали в Египте, были до жути довольны так, как в первый раз были в такой поездке.

Зато теперь каждое утро присылали эсэмэски, что у них все прекрасно.

— М-да, когда они приедут домой, то обнаружат, что у их дочери дела совсем не такие прекрасные, сколько шуму будет! Ну и ладно мне не привыкать.

Допив кофе, я зашла в ближайший супермаркет, надо было хотя бы что-то купить, чтобы не умереть с голода, да еще и накормить прожорливого Ильина.

Я вышла из супермаркета, нагруженная пакетами, и в который раз пожалела, что не удосужилась получить прав. Отец сколько мне говорил:

— Таня, ну давай, ты же умная девочка, получишь права, и я тебе отдам машину, будешь ездить на учебу, а не ходить пешком два километра.

Но мне совсем не хотелось два месяца, по вечерам, ходить на занятия, учить всякую муть.

Ну, вот теперь получи результат.

Когда подошла к перекрестку, неожиданно передо мной остановился черный джип, открылась дверь, сзади меня кто-то легонечко толкнул, и я упала грудью прямо на заднее сиденье вместе со своими пакетами.

В лицо мне ударила струя газа, и я потеряла сознание.

Я открыла глаза, все тело было, как натянутая пружина, оглядевшись, увидела, что лежу на кровати в большой светлой комнате, окно забрано тонкой решеткой. Моя голова работала, как часы и почему-то было совсем не страшно. За дверями бубнили голоса, в основном говорили на непонятном языке, но слышалась и ломаная русская речь:

— Слюшай, Кривой, зачѐм ты ее привез, на нее заказ был отменѐн. Блядь она оказалась, как все ваши русские. Нѐт там никакой дѐвушки.

— Так Иса, ты посмотри, какая красавица, продашь ее за большие бабки. Я сегодня, когда увидел, как она по улице идет, так у меня сразу встал.

— Все равно Кривой, заказ был отменѐн, она мне не нужна.

— Ну, ладно Иса, тогда сейчас мы ее быстренько оттрахаем во все дыры, и отправим в наш бордель.

— Ну, это вы сами рѐшайте, мне настоящие дѐвушки нужны.

Я по-прежнему лежала на кровати, когда в комнату вошли трое мужчин. Один из них, русский, который смутно мне был знаком, сказал:

— Ну, что шлюха давай, сейчас отсосешь нам всем, а потом мы тебя научим жизни, жопу твою раздербаем. Ты, что лежишь, я что-то непонятное сказал?

Я медленно встала с кровати, было не страшно, казалось сейчас. что-то произойдет, и действительно, опять весь мир стал бесцветным, а голоса насильников исчезли. В кончиках пальцев опять появилась острая боль.

Неожиданно они непроизвольно выпрямились, а из них вылетели с брызгами крови серебристо-черные ножи сантиметров пятнадцать длиной. Без участия сознания, мое тело, танцующей походкой скользнуло к этим уродам, застывшим неподвижными статуями, и ножи чиркнули по незащитным шеям, две головы практически отделились от тел, а моя рука уже перерезала горло третьему.

Я выскочила в следующую комнату

Два здоровенных кавказца смотрели на меня, открыв рот.

— Пѐри, — успел выдохнуть один из них, когда мои руки уже отделяли им головы от тела.

Через несколько минут в загородном доме не было ни одного живого существа.

На меня надвинулась черная пелена, и я потеряла сознание.

Мне снился сон. Я шла по лесной дороге, ярко светило солнышко, пели птицы. Неожиданно лес закончился и на огромной лесной поляне, стоял высокий терем, его разноцветная крыша переливалась цветами радуги. Открылась в сторону большая круглая дверь, и за ней стоял Артур. Он был печален. На нем был ярко голубой скафандр, на котором золотым цветом выделялся рисунок прыгающего леопарда., черный шлем свободно, как капюшон висел за спиной.

Он увидел меня, и улыбка стерла грустное выражение с его лица:

— Таня, любимая, наконец, ты пришла ко мне, как же долго я тебя ждал.

Неожиданно солнце закрыла огромная черная туча, из которой пошел мелкий колючий дождь, и в его холодных брызгах все исчезло.

Я лежала на полу и на меня брызгал водой молодой полицейский.

— Девушка, с вами все в порядке? — спросил он, когда увидел, что я пришла в себя.

— Где я, что случилось? — вместо ответа на вопрос переспросила я.

— Хм, а мы надеялись, что вы расскажете, что тут произошло?

— Простите, но я ничего помню. Только вышла из магазина и меня втолкнули в машину и все. Вот только вы меня разбудили. Ой, а где мои пакеты, я же последние деньги потратила?

— Да не волнуйтесь вы, вот ваши пакеты, нашли мы их. Так вы точно ничего не помните?

— Ничего, — подтвердила я, глядя на него честными глазами, — а все-таки, где я и почему здесь милиция.

— Это не твои проблемы, радуйся, что кто-то грохнул тут всех уродов, недовольно буркнул полицейский.

Я встала и, посмотрев в окно, увидела, как из дверей подвала выводят несколько девушек, в оборванных платьях со следами побоев.

— Ой, — сказала я, — а ту девушку я знаю, она с нашего курса, ее неделю не было на занятиях.

Мент оживился:

— Ты уверена?

— Так что я совсем дура, Зинку не узнаю.

— Интересно, две девушки с одного курса, — пробормотал он про себя.

— Ну, чего? — обратился он ко мне, когда я встала и начала отряхивать с себя пыль, — показания дать можешь, вспомнишь хоть что-нибудь?

— так вы спрашивайте, может что-то я смогу полезного сказать, — был мой ответ, и еще час сидела и отвечала на заковыристые вопросы следователя.

Но, так, как я якобы ничего не помнила и, кроме того, что меня сегодня днем затащили в машину, сказать не могла, меня отпустили и даже довезли до дома. Во время поездки, украдкой бросала взгляд на свои пальцы, но они были все в целости и сохранности, как будто, это не из них пару часов назад вылетали смертельные лезвия.

Привезли меня домой уже почти в восемь часов вечера, хорошо, что позвонила и предупредила Женьку, чтобы он не приходил, тот встревожился, но я сказала:

— Ничего страшного была свидетельницей ДТП и задержалась в милиции.

По дороге мне все же удалось разговорить моих провожатых, по правде сделать, это было нетрудно, несколько улыбок и слегка приоткрывшееся декольте и оба мента глубоко задышали и были готовы рассказать все, что угодно.

Оказывается, по каким то причинам мимо полуоткрытых ворот усадьбы проходил любопытствующий гражданин, который, заглянув туда, долго блевал, а потом вызвал милицию. Всего было девять трупов с отрезанными головами, нарезанные тонкими полосками куски шей валялись рядом, никто не мог понять, что за орудием это сделано, и почему несколько вооруженных мужчин ничего не могли сделать со своим палачом.

Я сидела, слушала их рассказ и удивлялась себе:

— Танька, да ты раньше пальчик поранишь и тебе уже плохо при виде крови, а сейчас сидишь и спокойно слушаешь историю про свои подвиги.

Действительно во мне не было ни капли жалости к этим подонкам, только сожаление, что они очень легко расстались с жизнью, неплохо было бы их помучить и сделать с ними то же самое, что они делали с несчастными девчонками.

Первое, что увидела, когда вышла из милицейского уазика, была высокая фигура Женьки.

Ему крайне повезло, что Димка, сегодня по каким-то причинам отсутствовал во дворе.

— Таня, я уже замерз, тебя, дожидаясь, что ты так долго? Давай быстрее открывай дверь.

Я поблагодарила милиционеров, и пошла к дверям, думая про себя:

— Женька, тебя мне только сейчас не хватает. Наверняка, сейчас ничего в голову не полезет, как бы быстрее тебя выпроводить?

Я оставалась в своем легком платье и, когда вышла на улицу, мне на мгновение стало зябко, но буквально через секунду, как будто включилась печка внутри, вновь стало тепло и комфортно.

Мы зашли в подъезд, сзади шел мой приятель и заваливал меня кучей вопросов, на которые я не успевала придумывать ответы.

Увы, выгнать настырного гея не удалось, он помог мне приготовить ужин, после которого мы еще долго за полночь сидели над нашими планами. Когда мы уже забили кучу расчетов, необходимых материалов, работников и всего прочего у меня встали волосы дыбом.

— Может мне лучше и не связываться с этим делом, а завтра пойти снова в институт, — подумала я.

Женька моментально уловил мои сомнения:

— Не дрейфь подруга, прорвемся, ты главное делай свое дело, за тобой линейка одежды на следующий сезон, а за мной все остальное. Есть у меня хороший бухгалтер на примете, все не может в люди выбиться, думаю, что он согласится у нас работать.

Все же к двум часам ночи уговорила его закончить с делами и лечь спать.

Он уже позвонил домой и сообщил, что ночует у меня. Дома, я так понимала, энтузиазма это событие не вызвало, потому, как родители, теперь, уже точно знали, кем является их сыночек.

Женьке я предоставила родительскую кровать, застелила ее и, наконец, улеглась сама.

Сон, однако, не шел, были мысли, кто же я теперь — урод с ножами в пальцах, неужели это подарок Артура? Да, скорее всего это так и есть, именно после того, как кольцо очутилось на моей руке, начались все эти чудеса, не знаю, как отреагировала бы, например, моя бабушка на такое, но мне просмотревшей кучу фильмов страшилок, было довольно легко принять такие изменения в себе. Но он то, кто такой, чем я обратила на себя его внимание? И что это был за сон. До меня дошло, что Артур стоял вовсе не в тереме, а в каком то странном сооружении. Вот ведь приснится всякая муть! Я перебирала в голове всяческие варианты, пока сон окончательно не сморил меня.

Утром меня разбудил запах кофе, доносящийся из кухни, я встала и, накинув халат, зашла туда.

Женька в трусах и майке стоял у газовой плиты с джезвой в руке, откуда исходил манящий аромат.

— Женька, гад, ты хоть бы оделся!

Тот с недоумением посмотрел на меня:

— А что тебе не нравится, у меня вроде трусы чистые только вчера сменил? Сама то, что халат надела, уж тогда переодевалась бы в парадно-выходной костюм.

Я подумала, что действительно много от него хочу, и вообще надо представить, что это девчонка и не париться.

— Ладно, Жень, проехали, давай наливай кофе, и достань в холодильнике сыр, а тосты я сейчас сделаю.

Мы позавтракали, я быстро приняла душ, который сразу занял Женька, пока он намыывал свои яйца, мой макияж был готов, и когда распаренный приятель вышел из ванной, я была уже готова к подвигам во имя бизнеса.

Когда мы спускались по лестнице, Женя спросил:

— Таня, ты в эти дни так изменилась, я тебя просто не узнаю. Даже не могу понять, что с тобой произошло, или ты влюбилась? Хотя нет, говорят, когда влюбляются, на окружающий мир смотрят через "розовые очки" и не могут принимать взвешенных решений. А ты даже жесткая какая-то стала, сильная. Вот вчера по лестнице прямо взлетела, я даже пролета лестничного не прошел, а ты уже у дверей была.

— Ну что я могу тебе сказать Женечка, все мы меняемся, наверно пришло мое время для этого, тренируйся и будешь за мной успевать.

Мы доехали на метро до его дома и сели в машину. Это была старенькая потрепанная Ауди, но для Женьки она была лучшей в мире лошадью. Сегодня у нас был тяжелый день. И начался он с поисков арендуемой площади, мы методично объезжали все рекламируемые помещения, и наконец, все-таки мы нашли подходящее, здесь вполне можно было разместить маленький пошивочный цех, торговый зал, и два кабинета для меня, как модельера и для бухгалтерии, для склада помещения не было, работать на склад мы не собирались.

— Послушай Женя, — спросила я своего друга во время осмотра, — я тебя уже спрашивала, но хочу еще раз это сделать, почему ты так заиклился на мне, ведь у тебя в училище немало талантливых друзей?

Женька задумался:

— Понимаешь Танчик. Это наверно словами объяснить не получится. Я просто чувствую, что ты — это то, что надо. Вот возьми меня, я художник, но не конструктор, не изобретатель, я все, что ты придумашь, запросто воплещу в жизнь, но вот чувствовать моду, приход каких-то изменений это не для меня. Я помню твои платья в школе, они ведь были сшиты не из дорогих тканей. Без особой фурнитуры, украшений, но глаз все время останавливался на них. И что самое интересное, эти линии я вскоре замечал у известных модельеров. Ты просто чувствуешь время их прихода.

После осмотра мы доехали до офиса владельца здания, который, узнав, кто Женин отец, особо торговаться не стал. Но все равно сумма, которую мы должны были платить, поражала мое воображение. Дальше все слилось в один кошмар, мы ходили, по каким то страшным рыночным закоулкам, где Женька выторговал довольно хорошие профессиональные швейные машинки, там же была найдена и вся офисная и рабочая мебель, опять же прилично подержанная, но для нас в самый раз. А вот для торгового зала мы брали самое лучшее, Хотя основную часть были намерены сделать сами. Уж чего, чего, а оформить торговый зал нам было проще всего.

Уже в самом конце дня, когда меня уже не держали ноги, мы подъехали к высокому зеркальному зданию "Интербанка". Охранник у входа, увидев нас, услужливо отодвинулся в сторону. Мы прошли к лифту, роскошная кабина, наполненная запахом парфюма, моментально внесла нас наверх. По пустынному сверкающему коридору мы прошло до дверей с надписью "Председатель правления банка Ильин П.Е."

Женька уверенной рукой открыл дверь, и мы оказались в приемной, где сидела секретарь женщина средних лет. Она с улыбкой посмотрела на нас и спросила:

— Женя ты к Павлу Евгеньевичу?

— Конечно, к нему самому, — подтвердил мой друг.

— Проходите, он сейчас свободен.

Мы зашли в кабине, его большую часть занимали два стола, стоявшие буквой т. В огромное окно во всю стену была видна панорама нашего немаленького города.

Павел Евгеньевич, увидев нас, воскликнул:

— Так ты все-таки ее уломал, вот настырный! Таня, как это он тебя уговорил, ты ведь девушка-кремень?

— Уговорил, вздохнула я, — привел убедительные доводы.

— Ну ладно время деньги, — сказал хозяин кабинета, — давайте, что у вас там сделано.

— Папа, возмущенно завопил Женька, ты сколько уже раз смотрел у меня бизнес-план, знаешь ведь, что я почти год над ним сижу. Вот сегодня специально все точки необходимые объехали, чтобы последние корректировки внести.

— Ладно, ладно, — ехидно улыбнулся его отец, — но посмотреть то не мешает, ты ведь обещал все денежки до копеечки вернуть.

— Конечно, обещал, но не так, что прямо через год все отобьем.

Под возмущенным Женькиным взглядом Павел Евгеньевич внимательно прочитал всю документацию. Покачал головой и сказал:

— Женька, сколько раз тебе было говорено, поступай на экономический, так нет, блажь у тебя с художественным училищем. Значит так, я отдаю всю эту галиматью моим экономистам, надеюсь, что через пару дней они все оформят в лучшем виде, а вот по аренде, я сейчас сам перезвоню, думаю, что арендную плату вам скинут раза в полтора.

С, сияющим, как самовар приятелем мы вышли из банка.

— Ну, вот такие дела, — обратился он ко мне, — с сегодняшнего дня забывай про все и только твори, чтобы к началу работы у тебя было не меньше двадцати — тридцати моделей.

Сама понимаешь, чтобы нам с тобой выплыть, надо будет пахать, как пчелки, а сейчас поехали, я поставлю машину и, пока на папины денежки, погуляем в ресторане. Ты, небось, никуда кроме своих дурацких дискотек не ходила. Пошли, увидишь место, где бывают приличные люди.

Я тут же возмутилась:

— Женья, ты посмотри на меня, разве можно в таком виде пойти к приличным людям?

— А что с тобой не так, — недоуменно спросил он.

— Ты еще спрашиваешь, да ты вспомни, как выглядел женщины в твоём ресторане.

Тот озадаченно почесал затылок:

— Да действительно что-то я не подумал. Ну, ладно сейчас тебя завезу домой, ты наводи глянец, а я оставлю машину на стоянке и приеду на такси к тебе, договорились?

— Конечно, давай поехали!

Я легко взбежала на третий этаж, опять забыв про лифт. Дома царила тишина и я включила телевизор на полную громкость, надеясь узнать, что творится в нашем городе, да и в стране.

Когда я напевала какой — то мотивчик, крутясь с очередным платьем, которых у меня был целый шкаф, то слышала слова диктора:

— Вчера в нашем городе произошло страшное преступление, убито несколько человек.

Я вошла в гостиную и уставилась на экран. На нем издалека показывали дом, в котором я пережила несколько жутких минут и, который хранил следы моего преступления, хотя я его таковым совершенно не считала. Диктор между тем продолжала:

— Объединенная группа сотрудников Следственного комитета и ФСБ, вышли на след крупной ОПГ, занимающейся торговлей живым товаром и наркотиками.

И тут показали кадры, когда выводят из автозака несколько человек и проводят в следственный изолятор под вспышки фотокамер. Все арестованные закрывали лица, но Светку Алешину я узнала моментально, хотя ее лицо закрывали плотно прижатые ладони.

— Ах ты, сука, — была первая осознанная мысль. Все стало ясно, как день, вот оказывается, кто предложил меня в роли очередной жертвы — моя дорогая подружка.

— Как она могла? Ведь мы так долго дружили!

Но на удивление мои глаза оставались сухими, хотя еще вчера я наверно бы рыдала целый день. Определенно у меня совершенно изменился эмоциональный настрой. Я ведь даже совершенно спокойно восприняла вылезшие из пальцев ножи и не сошла с ума и не лежу сейчас в психбольнице, привязанная к койке, а уж подружка, продавшая меня, тем более не стоит моих слез.

Я выключила телевизор, включила музыку и под громкое звучание Рамштайна, пританцовывая, продолжила поиски нужного наряда. Наконец все-таки нашла, то, что хотела длинное, бархатное, вечернее платье с разрезом от бедра, оно висело у меня уже год и ни разу не одевалось, ну не на дискотеку его одевать. Вот только бижутерии у меня кот наплакал. Не было у меня ничего, кроме маленьких золотых сережек, купленных на восемнадцатилетие, да еще всякой мелочевки, которую в ресторан надевать было стыдно. Я забралась в мамину коробку и вытащила черные бусы чешского стекла, им, было, не помню, сколько лет, еще маленькой девочкой сидела и примеряла их на себя. Надев платье, подошла к зеркалу, оттуда на меня смотрела ослепительно красивая незнакомая женщина, я даже и не подозревала, что могу быть такой.

Мне оставалось совсем немного, чтобы быть готовой, когда зазвонил домофон. Не успела я снять трубку, как в нее закричали:

— Да я, это я, давай открывай!

Женька зашел в квартиру и замер:

— Танька- это ты?! Не может быть! Ну, все, сегодня в Парнасе все мужики твои. Слушай, ты говорила, что боишься начать дело, да это платье в бутике за пять секунд уйдет. Вот погоди, хоть чуть-чуть имя себе сделаем и будем море капусты рубить!

В коридоре мне пришлось очень осторожно спускаться по лестнице, из-за длины платья.

Когда мы вышли из дома, и усаживались в такси, молодой водитель открыл рот, а потом пулей вылетел из машины, чтобы открыть мне дверь, я поощрительно улыбнулась ему, и он бережно закрыв дверь за мной, с обалдевшим видом вновь уселся за руль.

Когда мы подъехали к ресторану, у входа никого не было, но стоило нам подняться по ступенькам, как услужливый пожилой швейцар, с расчесанной надвое бородой, как бы сошедший из кинофильмов, с легким поклоном открыл дверь. Внутри уже ожидал метрдотель, с услужливой улыбкой, интересовавшийся, где мы хотим провести вечер в отдельном кабинете или в общем зале. Женька покосился на меня и сказал:

— Конечно в зале.

Когда мы уселись за столик, он сообщил мне:

— Я вообще то в этом ресторане очень редко бывал, ну ты же знаешь, где я обычно зависаю.

Конечно, я знала, где проводят вечера, такие как мой приятель. В ответ пришлось

сказать, что понимаю, на какие жертвы он пошел ради меня.

Мы заказали легкое вино, фрукты, есть пока не хотелось, и сидели, болтая ни о чем, стараясь не вспоминать про наш проект, на который, несмотря на наши старания, разговор все время сворачивал.

Постепенно зал заполнялся, и вскоре вокруг раздавался легкий гул голосов. Я замечала, что мужчины за соседними столиками кидают на меня заинтересованные взгляды. Публика здесь конечно была совсем не такая, к которой я привыкла, о чем и сказала Женьке.

Тот улыбнулся:

— Теперь придется привыкать, конечно, мы сделаем ставку вначале на массового покупателя, но если хочешь известности, то необходимо привлечь внимание и богатых людей.

На сцену зашло несколько человек, и начали доставать музыкальные инструменты.

— Женья, тут, что еще и оркестр будет играть?

Мой приятель снисходительно улыбнулся:

— Танчик, я ведь тебе говорил — это не дискотека. Люди пришли в ресторан, отдохнуть послушать музыку, потанцевать, те, кто хочет обговорить свои дела или интима уединились в кабинетах. Так, что готовься, мне кажется, что сидеть ты не будешь.

В голове слегка шумело от вина, настроение было отличным, я на какое-то время отключилась от проблем будущего проекта и своих непонятных новых возможностей, которыми я совершенно не могла управлять.

Несколько раз меня приглашали на танец и Женька, широким жестом разрешал мне это.

Танцевала я без особого интереса. После Артура все партнеры по танцу казались тусклыми и бесцветными. Они говорили на ухо дежурные комплименты, но ни один из них не пробудил во мне даже намек на волнение. После третьего танца даже стало скучно, и я просто начала отказывать, приглашавшим. Женька глядел понимающими глазами и ничего не говорил.

Я уже хотела сказать, что пора нам закругляться, когда к нашему столику подошел высокий стройный мужчина, у меня даже что-то екнуло внутри, такой он был красивый, вот только жесткие, уверенно смотрящие, с прищуром глаза показывали сильный уверенный в себе характер.

Он слегка поклонился и сказал:

— Простите, я наблюдал за вами весь вечер, и мне кажется, что вам здесь не очень понравилось?

Я несколько секунд собиралась с мыслями:

— А вы что хотите нам что-то предложить?

Он улыбнулся. Его улыбка была завораживающей:

— Ну, для начала я хотел бы пригласить вас на танец.

Он посмотрел в сторону Женьки:

— Мне кажется, что вы будете не против?

Тот пожал плечами:

— Нет нисколько не против.

Я встала, ладонь мужчины осторожно взяла мою, и он увлек меня к эстраде. Первый раз за сегодняшний вечер я чувствовала, что рядом со мной мужчина.

Когда он положил свою ладонь мне на поясницу и уверенно повел в ритме танца, у меня непроизвольно пробежала легкая дрожь.

Он был высокий, мне, чтобы ответить ему на его вопросы, приходилось поднимать голову. Каким то образом он угадал, кто есть мой спутник и ненавязчиво поинтересовался, почему я здесь с ним. Я сказала, что мы партнеры по бизнесу, и он понятиливо кивнул головой.

Когда музыка закончилась, он довел меня до столика и попросил разрешения присесть к нам.

Женька, чему-то очень довольный, сразу согласился.

Разговор начался сумбурно, Олег, как представился мужчина, начал его с обсуждения кухни ресторана, мы, конечно, подхватили эту тему. Затем он поинтересовался, чем мы занимаемся, пришлось сказать, что мы еще только начинаем наше дело и ничем не знамениты.

Наш же спутник о себе ничего не сообщил. Но за столом он был разговорчив, легко переходил на любые темы, рассказал несколько анекдотов и вскоре градус моего настроения начал резко повышаться.

Мы вместе вышли из ресторана, и он предложил развезти нас на своей машине по домам. Я была немного пьяна, тугая пружина, которая сидела во мне эти дни под действием алкоголя расслабилась, и меня наполняло беспричинное веселье.

— Конечно, Олежек, развези. Только, чур, меня первую.

Олег улыбнулся:

— Понятное дело, первую и доставим до дома.

Когда он подвел нас к роскошному Бентли, я ахнула:

— Какая машина, никогда не думала, что поеду на такой.

Из машины вышел водитель и открыл дверь для меня потом для хозяина.

Мы ехали в огромном автомобиле, чуть слышно мурлыкал мотор, практически не заглушая старую мелодию Бони Эм.

Когда мы подъехали к моему дому, Олег сам вышел из машины и открыл мне дверь, я поблагодарила его и почувствовала, как в мою ладонь скользнул жесткий прямоугольник визитки. Он дождались, пока я открою дверь подъезда, и войду внутрь, и лишь после этого, пошел к машине.

Я поднималась по лестнице, впервые за эти несколько дней, вместившие столько событий у меня было отличное настроение, хотелось жить и радоваться жизни.

Дома, я первым делом посмотрела на визитку, она была простая на вид, без всяких золоченых узорчиков, но эта была очень дорогая простота. На ней было написано:

"Олег Григорьевич Нефедов — Фармгруп" и номера телефонов сотового и рабочего. У меня от удивления чуть не вылезли глаза, вот это знакомство!

Фармацевтическая компания Фармгруп, еще два года назад никому не известная, года два, как начала выходить на лидирующие позиции в городе. И сейчас в каждом районе было не по одной аптеке этой фирмы. В желтой прессе, муссировалось море слухов о ее владельце Нефедове. Я конечно никогда не интересовалась им, но из-за большого количества статей в какой-то мере была в курсе. И вот теперь он довез меня до дома и даже дал свою визитку. Ну, и пусть, он что думает, я побегу, как собачка на его зов, не дождется.

Я прошла к себе в комнату и стала готовиться ко сну. Немного заболела голова, видимо начиналось легкое похмелье, я выпила таблетку панадола, еще раз помянула недобрым словом Нефедова и улеглась в постель.

Утром, тем не менее, проснулась бодрая, и полная сил.

— Вставай Калинина, тебя ждут героические свершения, — сказала себе и скинула невесомое одеяло. Уже три дня мне было жарко спать под любимым толстым одеялом и пришлось найти в шкафу тоненькое полусинтетическое покрывало, которое и исполняло теперь эту роль. Как была, обнаженная, я прошла в ванную и встала под душ. Сегодня мне пришло в голову побрить проблемные места. Не глядя на полку, я схватила там пену для бритья и хотела нанести ее на лобок. Однако моя рука, которая попала туда, ощутила непонятную гладкость. Не веря своим ощущениям, я наклонилась и внимательно посмотрела на место, которое регулярно брила уже несколько лет. Но лобок был гладкий, как у юной девочки, и не видно было ни малейших следов от волос. Когда провела рукой в подмышках, то оказалось, что и там волос нет. От страха я едва не описалась:

— Что случилось? Почему у меня выпадают волосы? А что на голове, может, и там уже их уже нет?

Я ринулась к зеркалу. Оттуда на меня уставилась моя встревоженная взлохмаченная физиономия, все волосы были на месте.

У меня немного отлегло, на всякий случай еще раз провела рукой по лобку, да, он действительно был абсолютно гладкий. Неожиданно по телу потекла теплая волна, которая принесла с собой спокойствие.

— А что очень здорово, по крайней мере, теперь никаких проблем с бритьем, — подумалось мне, — похоже, кольцо продолжает изменять меня и бог знает, чем эти изменения закончатся.

Но почему-то опять эти мысли не вызвали паники, как будто я уже примирилась с тем, что уже не совсем человек.

Покончив с гигиеническими процедурами, позавтракала и сообщила Женьке, что готова к дальнейшим трудовым подвигам.

Тот завопил, что зачем его подняли ни свет, ни заря, и что можно еще поспать часик. Но я была неумолима, и сказала, что он сам вчера говорил — будем пахать, как пчелки. Он тяжело вздохнул и сказал, что одевается, но ему обязательно хотя бы на два часа надо заехать в училище, потому, как пропускать все занятия, он не может. Поэтому он советует мне на это время подумать о поездке в газету "Все" и дать там объявление о найме персонала. Я начала судорожно искать бумаги, в которых у нас были написаны планируемые вакансии. Потом подумала, а зачем мне это надо, села к компьютеру и через полчаса все объявления были отправлены.

— Интересно, — думала я, — Женька просто пытался мне найти работу, или он действительно не знает о возможностях Интернета.

Еще через час под окном призывно загудел знакомый сигнал, я выглянула в окно и, увидев красную Ауди, выскочила из квартиры и понеслась, как конь по лестнице, но почему-то в отличие от великого множества таких пробежек, начиная с детства, эта была совершенно неслышной. Но задумываться об этом было некогда. Когда садилась в машину, Женька уже спрашивал:

— Ну что подруга, ты сделала, что я просил?

— Конечно, для этого совсем не обязательно было, куда то ходить, — ворчливо ответила я.

Женька несколько секунд переваривал мой ответ, потом деловито зачастил:

— Сейчас едем в мэрию, там сдаем документы, теперь это говорят довольно просто. Все остальное будет уже делать наш бухгалтер, он сегодня придет в наш офис. Туда уже привезут

все, что мы с тобой вчера закупили, так, что ты остаешься в офисе командовать, что куда носить и ставить, а я поеду по другим делам. Кстати, ты уже составила список всех твоих причиндалов?

— Обижает Женька, вот держи, все, что здесь нужно будет купить, и не вздумай что-то пропустить, поедешь еще.

— Ладно, ладно, постараюсь все сделать. Видала, что у меня есть! — и он потряс толстой пачкой пятитысячных купюр, — а арендная плата по вчерашнему договору уже переведена по безналу, кстати, если ты что-то будешь покупать для нас, не забывай копии чеков брать. Чем больше тратим, тем меньше налоги платим, не забывай. Да тебе на всякий случай надо будет бухгалтерии подучиться, ну Семен Соломонович тебя живо подтянет, ты ведь у нас два года высшую математику учила, — он гнусно захихикал.

Я дала ему легкий подзатыльник, и мы выехали со двора. В мэрии действительно все оказалось довольно просто и через час меня уже везли в мое будущее место работы.

Когда мы подъехали, у дверей уже стояла машина с мебелью, а два здоровых амбала слонялись, вокруг пиная пустые пивные банки.

Увидев, что мы открываем двери, они обрадовано заревели:

— Командир, мать твою, уже полчаса стоим, давай показывай, что куда заносить.

Женька подмигнул мне:

— Давай действуй, не волнуйся, делай все, как мы вчера обсуждали.

Сунул мне пачку сторублевок и свалил.

Я внутренне собралась и деловито закричала:

— Мальчики, давайте покажу, что куда ставить. И побежала открывать для грузчиков остальные двери.

Старший из них сказал:

— Девушка, мы вообще только заносим мебель, а вы уж тут расставляйте сами, как вам удобно.

Я посмотрела ему в глаза, улыбнулась и произнесла только одно слово:

— Сколько?

— Так надо посчитать, вот тут десять ступенек, потом у вас там коридор длинный, вещи негабаритные, так, что вот выходит? — и он глубокомысленно зачесал в голове. И назвал мне такую цифру, которая почти равнялась затратам на покупку всей мебели. У меня по спине прошел холодок. Я пристально посмотрела на него, почему-то под моим взглядом он смутился, и сказал новую цифру почти в десять раз меньше прежней.

— Ну, вот это совсем другой разговор, — сказала я и пошла, показывать дорогу парням, уже затаскивающим огромный раскроечный стол.

Когда разгрузка мебели уже заканчивалась, в двери вошел молодой человек, с изрядной лысиной и с легкой картавостью представился:

— Добрый день, я Мендель Семен Соломонович, а вы наверно Таня Калинина, точнее, Татьяна Николаевна.

— Да это я, а вы наверно наш бухгалтер, мне Женя, то есть Евгений Павлович о вас говорил. Пойдемте, я вам сразу покажу ваш кабинет. В кабинете бухгалтера планировал сидеть и сам Женька, поэтому там было два стола, стулья, и пока больше ничего.

— Семен Соломонович, тут пока правда ничего нет, но скоро должна быть машина с компьютерного центра, привезут компьютеры, не знаю, придут ли сегодня мастера, но завтра уже точно нас подключат к Интернету, тогда и программное обеспечение загрузят, у

нас куплено, все, что вы просили.

Я смотрела на Семена Соломоновича, и мне показалось, что он из той же когорты, что и мой друг.

Мне стало смешно, а если еще и швеи будут лесбиянки, то уже вопрос ко мне, что я делаю в этом ЛГБТ сообществе.

Пока мы с Менделем обсуждали всяческие проблемы, подъехала еще одна машина, откуда два молодых парня начали выносить коробки. Это были уже компьютерщики. И вскоре помещения наполнились скрежетом дрелей и стуком молотков. Женька при покупке компьютеров и швейных машин сказал:

— Экономить на технике — себе вредить.

И сейчас нам устанавливали сразу несколько компьютеров и небольшой сервер. В наших амбициозных планах уже был интернет-магазин, через который мы планировали продавать наши изделия по всей России и миру.

Во второй половине дня, когда у меня уже начало подводить желудок от голода, приехали очень подозрительные армяне на страшеньком микроавтобусе и привезли швейное оборудование, но когда я увидела, как ловко они его начали устанавливать, мои подозрения несколько развеялись. Пожилой толстый армянин, представившийся Левонем, заметил мои сомнения и горячо заговорил:

— Дэвочка, ти что, да старый Лэвон еще ныкогда никого не подвел, всэ будыт работат, как часики. И удача в дэлах будыт обязатэлно.

Они, как ни странно, в отличие от грузчиков, никакой дополнительной платы не потребовали. Пригласили меня в цех, где продемонстрировали, как работают швейные машины, заставили меня сесть и прострочить несколько швов. Когда я спросила надо ли где расписаться, Левон засмеялся:

— Дэвочка, какая роспись- подпись, ты мне довъряешь, я тэбе довъряю, сломается, что звони, приедэм сделаем.

Мне это не очень понравилось, но что я могла сделать, деньги не мои, и Женька волен делать все, как хочет. Стоявший рядом со мной бухгалтер успокоил меня:

— Татьяна Николаевна, не переживайте так, Женя купил все это старье по бросовой цене. Если у нас все получится, купим уже новое напрямую у фирмы, а так оставим, и даже жалко не будет.

На часах уже было три, когда приехал мой партнер. Из машины вылезли еще две девчонки, которых он мне представил, как Олю и Лену-это были его однокурсницы, которых он подговорил помочь в оформлении торгового зала.

Девчонки были компанейские и вскоре мы дружно ели бутерброды с копченой колбасой, запивая их кофе из огромного термоса, Все снесь была пока расставлена на раскроечном столе.

К своему удивлению, несмотря на такой темп работы, я была свежа, как огурец, и с удовольствием взялась за кисть, расписывая огромный рекламный щит, на котором уже карандашом был намечен рисунок. Женька с бухгалтером, работали больше грузчиками, таская и багажника ведра с красками, кисти, и все остальное. Девчонки быстро надели на себя комбинезоны, и приступили к раскраске помещения.

Закончили мы уже, где-то в девятом часу. Семен Соломонович к этому у времени нас уже покинул. Женька съездил за вином и пирожными, и мы вчетвером вновь уселись за стол и начали пожирать все с краю, не забывая периодически поднимать пластмассовые

стаканчики за успех нашего безнадёжного дела. Только Женька запивал все виноградным соком и завистливо смотрел на нас.

Дома я оказалась только в десять часов, когда прощались, Женька сказал:

— Таня, завтра наверняка уже будут подходить люди по объявлению. Так, что ты будешь на собеседовании, продавцы и швеи на тебе, знаю, что у тебя глаз- алмаз.

Я завопила:

— Женька! Ты что оборзел совсем! Да я этим в жизни не занималась!

— Ага, а я занимался? Таня эти девушки будут работать с тобой и под тебя, должна быть дружная команда, все понимающая с полуслова, вот от этого и пляши. Не переживай, ты справишься.

Я зашла в квартиру. Сил было только на то, чтобы раздеться и упасть в кровать. Утром, тем не менее, я была вполне в порядке. Быстро помылась, позавтракала и отправилась продолжать играть свою роль бизнес-вумэн.

Женька уже был на месте и о чем-то говорил с бухгалтером, который тоже приперся, не свет ни заря. Вскоре пришли девчонки и мастера — рекламщики, которые начали менять двери, вывешивать рекламные щиты и делать неоновую вывеску, которая гордо гласила:

"Бутик Татьяны Калининой"

Меня усадили в кабинете бухгалтера, где уже был относительный порядок, и куда не стыдно было приглашать посетителей. Действительно не прошло и часа, как началось паломничество желающих поступить на работу. Через два часа две швеи и четыре продавца были уже приняты на работу. Не знаю почему, но Женька оказался прав, когда именно эти кандидаты оказывались передо мной, внутренний голос, казалось, говорил:

— Бери — это, что надо.

Им, конечно, было сообщено, что мы только начинаем свое дело, и поэтому месяца два-три они будут получать стабильную, но небольшую зарплату, а вот с момента выхода на нормальные продажи, все будет зависеть от слаженной работы нашего коллектива. И соответственно и зарплата начнет расти.

Швеи, две девушки, немногим старше, чем я, сразу побежали смотреть свои рабочие места.

Я пошла с ними и выслушала массу претензий. Все, что мне было сказано, записала, и пообещала, что в течение одного двух дней все будет исправлено. Как раз подъехала машина в которой были привезены все материалы, нитки, фурнитура, и прочее, которые мы закупили и обе женщины начали командовать грузчиками, куда и как удобнее сложить все, что было привезено. Убедившись, что здесь все в порядке, я привела будущих продавщиц в торговый зал, где они также начали высказывать массу претензий. В зале, конечно, был кавардак, два мастера отгораживали три примерочные кабинки с большими зеркалами. Около входа, также отделялось небольшое помещение с телевизором, кофейным автоматом, для будущих спутников наших покупательниц.

После часа из соседней пиццерии нам принесли несколько пицц, и кофе, мы расселись всей толпой в запыленном торговом зале, который уже немного походил на то, что надо.

После перекуса, все с новыми силами принялись за работу.

К вечеру, когда я зашла в швейный цех, там уже тоже все было, как надо. Зоя и Наташа, так звали моих швей, уже почти все разложили, как им необходимо для дела. Над столиками со швейными машинами висели большие лампы дневного цвета, в общем, работу можно было начинать, дело было за мной. Я пообещала, что уже завтра несколько выкроек у меня

будут готовы. Лекала, для стандартного пошива мы закажем, или будем делать сами, иначе, зачем у нас Женька — художник мастер на все руки..

В помещениях было три туалета, в двух из которых уже шел ремонт, так что иногда возникали небольшие очереди, но пока туалет с нагрузкой справлялся.

Сегодня я действительно устала, и к шести часам язык был на боку. Когда зашла в бухгалтерию, у компьютера сидел Женька и с озабоченным видом считал красные бумажки:

— Знаешь подруга, денежки, то уплывают, как вода. Ты уж не подведи, надо с завтрашнего дня начать работу, и чтобы на вешалках висела продукция, которую можно было продать.

— Женья, ты же сам сказал, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Так, что мы с тобой в одной лодке, будем выплывать.

Домой я постаралась все же приехать пораньше.

Завтра утром должны были появиться мои родители, и я уже готовилась к словесным баталиям. Хотя наверно еще неделю назад, волновалась бы гораздо больше, и даже не спала. А сейчас спокойно поужинала и приступила к своей работе, у меня уже было сделано несколько моделей платьев на позднюю осень, и сейчас я тщательно вырезала из миллиметровки выкройку для них. Завтра по ним скроем несколько штук и посмотрим, что будет получаться, если все в порядке, то будем гнать линейку по два три платья, меняя некоторые детали отделки, также я набросала эскизы нескольких юбок и блузок, завтра, их выкройками займусь уже у себя на работе. Главная задача утра — это сбежать из дома раньше, чем приедут родители.

Утром моя задумка чуть не сорвалась, я немного проспала и поэтому вскочила, как подстреленная и, не приведя себя в порядок, побежала на работу. Зоя и Наташа уже были на месте и ждали меня. Мы разложили все мои бумаги на раскройном столе, и у нас завязалась дискуссия по поводу выбора материи для платьев. Но быстро пришли к консенсусу, в три руки быстро раскроили материал сметали на живую и я, как самая стандартная по фигуре, примерила его на себе. Девочки смотрели на меня, и я увидела в их глазах немалое удивление. Видимо они, до сих пор, не вполне верили в то, что я вообще что-то могу. Зоя взяла это платьишко, и за двадцать пять минут оно было сшито.

— Да вот, что значит профессионал, — подумала я, — мне бы пришлось копошиться до вечера, чтобы все сделать.

После этого вторая примерка показала, что все о кей.

Я тут же достала свои эскизы юбок, и мы начали готовить выкройки для них. К обеду у нас уже лежало несколько юбок и платьев, которые, как были уверены мои коллеги, должны уйти влет.

Пока мы работали, мне было ни до чего. Но в двенадцать часов мы решили сделать перерыв, и я пошла в обход, посмотреть, что у нас творится. А у нас все было неплохо. Торговый зал был готов, стены задрапированы темно-синей материей. Небольшой прилавок для продавца, касса. И длинные ряды вешалок, пока сиротливо пустые. Откуда-то звучала музыка, видимо Женька принес магнитофон.

Я вышла на улицу, посмотреть, как наш бутик выглядит со стороны. На мой взгляд, было неплохо. Особенно рекламный щит, который Женька со своими помощниками нарисовал за два дня. Из-за уличного шума я не расслышала, как у поребрика остановилась машина, но звук захлопнувшейся двери был слышен хорошо. Я обернулась, передо мной стоял Нефедов.

Он широко улыбнулся:

— Добрый день Таня, вот не дождался твоего звонка и решил приехать сам.

Он стоял, и смотрел на меня своим жестким прищуром.

Я смотрела него и думала:

— Что же тебе надо от меня? Ничем не примечательная девчонка, ни денег, ни красоты.

Зачем я тебе, когда ты можешь снять любую модель хоть мисс Мира?

Ничего из этого я, конечно, ему не выдала, а тоже улыбнулась и сказала:

— Ой, Олег, как я рада, что ты собрался навестить нас!

— Да ты немного рассказала про свой бизнес, мне стало любопытно, вот и решил посмотреть. Ну, как, покажешь?

— Да конечно, только пока еще особо нечего смотреть. Мы всего три дня, как начали обустройство.

Нефедов окинул любопытствующим взглядом рекламный щит:

— Таня, а кто вам делал рекламу?

— Никто мы сами с усами?

— Да ты что! Неужели сами! Очень неплохо сделано! Послушай, а может, вы сделаете мне что-нибудь вроде этого?

— Олег, ну о чем ты говоришь, какая реклама, пока не запустим основное дело, ни о чем больше речи не может быть.

Нефедов посмотрел на меня:

— Ну ладно, поговорим об этом в другой раз, а сейчас веди, хвастайся.

Я провела Олега по всем нашим помещениям, где подробно объяснила, что к чему. Женька, увидев Олега, довольно заулыбался, поздоровался, а мне заговорщицки подмигнул.

— И это все вы наворотили, за три дня? — спросил он, когда мы пришли в мой рабочий кабинет.

— А ты, что думал, мы будем месяц раскачиваться, уже с завтрашнего дня пойдет наша реклама по городскому каналу ТВ, и в вечерней газете. Так, что завтра уже ждем покупателей. Конечно, пока еще у нас особо не будет что покупать, но думаю, мы этот недостаток быстро исправим.

Было видно, что Олег хочет мне сказать что-то еще, но не решается. Вообще он мне понравился еще в ресторане. Импозантный мужчина. Сейчас я уже знала, что ему тридцать два года, он не женат, и владеет своей фармацевтической империей единолично. Завидный жених. Но вот не было в нем того шарма и почти магического притяжения, которое было в Артуре, с тем я даже не вполне понимала, что делаю, так меня влекло к нему.

Сейчас же я вполне могла управлять своими желаниями. Олег мне очень нравился, но я знала, что могу с ним кокетничать и вести легкий флирт. С Артуром же не было ни кокетства, ни флирта, а было только сумасшедшее желание обладать им.

— Может быть, мы сходим, перекусим в ресторан, тут поблизости есть неплохой, — предложил Нефедов.

— Олег, не забывай, мне надо работать, какой ресторан?

— Тогда может быть, вечером?

Я подумала немного:

— Хорошо, давай я тебе перезвоню. Сегодня у меня родители приезжают из Египта, так, что сразу мне не освободиться.

— Ну, хорошо, в раздумье протянул Олег, — я буду ждать звонка, пока, пока.

Он улыбнулся и вышел из кабинета. Я стояла у своего стола со стоящим на нем огромным монитором, на котором планировала создавать идеи будущей одежды, в мыслях был полный кавардак. Еще буквально несколько дней назад я была скромной студенткой второго курса педагогического института и не подозревала, что встреча с Артуром так изменит мою жизнь.

А сейчас, я понимала, что по настоящему нравлюсь Олегу, хотя сама, пока не испытываю к нему ничего кроме легкой симпатии.

— Вот только бы Светка, как всегда не влезла, — проскочила мысль в голове, — тьфу ты, какая Светка, она уже три дня сидит в КПЗ. Интересно ее выпустят? И почему меня больше не вызывают в милицию? Странно, ну и хорошо, меньше знаешь — крепче спишь, — сказала я себе и пошла дальше, трудиться на свое и сотрудников благосостояние.

— Около трех часов зазвонил телефон. Я посмотрела на экран, — мама. Когда я поднесла трубу к уху, на меня обрушился целый град вопросов и впечатлений.

Мама, вперемижку с восклицаниями, как было здорово, интересовалась, где я, почему институтская сумка с конспектами валяется под столом, как мое здоровье и прочее.

— Мамочка, у меня все хорошо, я приду домой через пару часов и все расскажу, а сейчас некогда, извини, — с этими словами я отключила телефон, оставив свою маму в полном недоумении.

В шесть часов я была дома. Сегодня квартира в отличие от прошедших двух недель встречала меня запахом еды. Мама суежилась на кухне, а отец, как всегда уже сидел у телевизора. Услышав, что я пришла, они оба вышли в коридор и молча наблюдали, как я снимаю обувь.

— Ну, здравствуй доча, — сказал папа и поцеловал меня в щечку. На этом его родительские обязанности были выполнены, и он удалился к телевизору. Но мама смотрела на меня крайне подозрительно:

— Давай Танька колись, что случилось, — тихо спросила она.

— Мама, ну что, что, рассказала бы вначале, как съездили, отдохнули, а то сразу допрос.

— Таня, я тебя знаю, как облупленную, давай признавайся, что натворила.

Я смотрела на маму и думала, что же сейчас будет:

— Ну, в общем, я ушла из института и сейчас работаю вместе с Женькой Ильиным в бутике, который мы с ним организовали.

Мама схватила меня за руку и потащила в гостиную:

— Коля, ты представляешь, мы ее оставили на две недели, так послушай, что она натворила.

— И что же? — Заинтересованно поднял голову отец.

— Она бросила учебу!

— Да ты что? Серьезно, ну и что она теперь планирует делать?

— Она собралась стать модельером!

Отец внимательно посмотрел на меня:

— А, что неплохое занятие для женщины.

— Коля, ты что несешь, она институт бросила! — голос мамы достиг ультразвука.

Но отец продолжал:

— Марина, не всем же быть, как ты учительницей и маяться всю жизнь. Или, как я старшим научным сотрудником, который вовремя не слинял за бугор. Успокойся, пусть девочка поработает, прочувствует, что это такое, а может у нее получится.

Мама села на стул и заплакала:

— Мама, ну что ты плачешь, я с деканом договорилась, мне оформили академку. Так, что если у нас ничего не выйдет, пойду снова грызть гранит наук.

Слезы у мамы моментально закончились, и она завопила:

— Так, что ты сразу все не сказала, это же все меняет. Конечно, у тебя ничего не получится, и пойдешь учиться, как миленькая. А сейчас давай переодевайся и ужинать, небось, за две недели горячего ни разу не ела.

— Мама, я наверно, только чаю попью.

На меня вновь был кинут подозрительный взгляд:

— Ты, что уже поужинала?

— Мама понимаешь, меня сегодня пригласили в ресторан, так, что я не буду ужинать.

Мама посмотрела на отца, который вновь уставился в телевизор:

— Николай ты слышишь, что говорит твоя дочь?

— Слышу, она идет в ресторан, зная, сколько сегодня стоит поход в ресторан, думаю, что ее друг прилично зарабатывает, или имеет богатых родителей.

Мамино лицо приняло задумчивое выражение:

— Да, это конечно не твои дискотеки, у тебя появился серьезный молодой человек?

— Мама, ну он относительно молодой, всего на шесть лет младше тебя.

— Ты, что связалась с разведенным, да он наверно еще и алименты платит?

— Ой, мама, ничего он не платит, нет у него детей, по крайней мере, законных. И вообще, пока у нас ничего серьезного, я, что уже не могу сходить в ресторан с мужчиной?

Отец неожиданно встал и посмотрел на меня:

— Таня, ты ведь не маленькая девочка, и понимаешь, что поход в ресторан накладывает определенные обязательства на женщину, если она не платит за себя. Надеюсь, что ты у нас умная девушка и знаешь, что делаешь.

— После папиного выступления мама уже особо сильно меня не доставала и лишь периодически пыталась, хоть что-то выяснить про моего спутника.

Когда в восемь вечера раздался звонок в дверь, мама была у двери первой. В дверь вошел Олег и первым делом вручил ей букет бордовых роз и при этом ловко поцеловал ей руку. По моему, с мамой вопрос по поводу кавалера уже был решен. Она на мгновение потеряла дар речи и повела его в гостиную, бросив на меня укоризненный взгляд, так, как я еще не была готова. Я уже делала макияж, когда она залетела в комнату:

— Таня, это, кто!/? Как вы познакомились! Ох, какой мужчина, где мои семнадцать лет.

Ну, что заставляешь человека ждать, давай быстрее собирайся, и не выделяйся перед ним, знаю я тебя, что-то лицо его мне знакомо, он не депутат случайно?

— Нет, мама, он не депутат, он миллионер.

Мама рухнула на диван:

— Моя дочь и миллионер, я сейчас умру.

— Мама, пожалуйста, не умирай, все хорошо.

Нас проводили до дверей и, похоже, мои родители усиленно разглядывали в окно, на какой машине их дочь повезут в ресторан.

Когда мы вышли во двор, Олег открыл мне дверь, и я уселась на роскошное сидение. Водитель в машине был тот же самый, он приветливо поздоровался со мной, а вот молодой парень сидевший рядом с ним, оглянулся на меня, и похоже забыл, зачем поворачивался.

— Закрой рот, — сказал ему Олег, усаживаясь рядом со мной, — птичка залетит.

Тот действительно закрыл на секунду рот, потом представился:

— Извините, меня Сергей зовут.

Вот такой у меня телохранитель вздохнул Олег, — плачу деньги, а за что, спрашивается, чтобы он на моих спутниц заглядывался.

Сергей покраснел:

— Олег Григорьевич, простите, уж очень девушка красивая.

— О, Таня видала, уже и комплименты начал говорить, — улыбаясь, продолжил Олег.

— Ладно, поехали, Валера трогай, разговорами сыт не будешь.

Машина мурлыкнула и выехала со двора. Мы ехали в молчании, я смотрела в окно, и даже постепенно даже забыла, зачем и куда мы едем.

Через двадцать минут мы были у ресторана. Это опять был Пегас.

Сергей ловко выскочил из машины. Обвел окружающее пристальным взглядом и открыл мне дверь, я в своем вечернем платье неуклюже вылезла из машины. Глаза Сергея, вместо того чтобы следить за окружающим уперлись мне в пах, где в разрезе платья был виден черный чулок с кружевной резинкой и белая кожа ноги. Я улыбнулась и сказала:

— Сережа глаза вылезут, смотри не сюда, а куда положено.

— Вот-вот, добавил, — Олег, появляясь с ним рядом и подавая мне руку, — смотри по сторонам, а не пялься на девушку. Заведи свою и разглядывай сколько хочешь.

— Так Олег Григорьевич, уже посмотрел, нет тут никого.

А вот там за колонной, кто стоит, — спросила я, — между прочим, нас разглядывает.

Оба моих спутника посмотрели на колонну.

— Таня, что ты там видишь, темень сплошная, нет там никого, — уверенно сказал Олег и взял меня под руку. Когда мы поднимались по ступенькам из-за колонны, выскочил мужчина и, подняв фотоаппарат начал фотографировать нас. Я, ожидая чего-то подобного, закрыла лицо рукой еще до вспышки. Сергей бросился к журналюге, но тот ловко повернулся и быстро прыгнул в ожидавшую его машину и был таков.

Олег заскрипел зубами:

— Блин, как они достали, дома даже под ванну хочется заглянуть, не лежит ли там какая сволочь. А ты куда смотришь? Профессионал, мать твою. Зеленый берет бя! — обратился он к Сергею, — вон, даже Таня заметила этого писаку.

— Да сам удивляюсь, там же тень ни зги не видать, как она могла разглядеть, Таня у тебя наверно зрение ночное очень хорошее?

Не знаю, как-то раньше не замечала, — сказала я в ответ, думая про себя, что мне было все отлично видно, да и тени там никакой не было.

Мы прошли в, услужливо распахнутую швейцаром, дверь, и метрдотель повел нас в зал, оттуда мы уже прошли в отдельный кабинет, где был накрыт стол.

В кабинете также стоял роскошный диван, несколько кресел

— Располагайтесь, — сказал наш провожающий, — приятного вам вечера, Олег Григорьевич, если вам что-нибудь нужно, вы знаете, как меня вызвать. Мой спутник кивнул головой и метрдотель вышел. Телохранитель, осмотрев комнату, также вышел, тщательно закрыл за собой дверь и видимо сел за столик, который стоял рядом с дверями в кабинет.

Я стояла и осматривала все вокруг:

— Так, видимо по замыслу Олега именно здесь он пойдет на приступ моей девичьей чести, которую я добровольно отдала несколько дней назад неизвестно кому. Хотя, конечно он вряд ли рассчитывает, что я могу быть девственницей. Да это ему, скорее всего и голову

не приходит.

Тем временем Олег слегка отодвинул стул и предложил мне присесть.

Мы оба сидели и смотрели друг на друга. Наступила какая-то неловкая пауза, затем мы одновременно заговорили и вновь остановились, ожидая, что скажет собеседник. Я хихикнула и вскоре мы уже смеялись, и Олег наливал в бокалы вдову Клико. Я посмотрела на стол и не могла узнать ничего, что там стояло, ну, пожалуй, за исключением бутербродов с черной и красной икрой. Я, подозрительно, вилок потрогала какие-то бело-желтые склизкие кусочки.

— Попробуй, это белые трюфеля, очень вкусно, — сказал Олег.

— Олег, — сказала я трагическим шепотом, — ведь они ужасно дорогие, я слышала, что за них платят десятки тысяч долларов.

Мой спутник засмеялся:

— Успокойся, платят за особо крупные экземпляры, а здесь так, мелочь, не стоит об этом говорить.

— Да, уж не о чем, — думала я, — пару тысяч баксов все равно отдал за эту хренотень.

Ох, Танька, придется тебе ножки раздвигать, мужик на тебя столько денег выкинул.

Шампанское закончилось, и мы перешли на коньяк. Олег учил меня, как его надо пить, осторожно наливал на доньшко маленькой пузатой рюмки и согревал рукой, а потом долго цедил по чуть-чуть не закусывая ничем.

После двух рюмок коньяка мне стало жарко, и весело. В зале звучала музыка. Олег предложил пойти танцевать в зал.

Но мне было лень туда идти:

— Олежек, давай здесь потанцуем, музыку ведь тоже хорошо слышно.

Олег встал и церемонно пригласил меня. Я положила руки ему на плечи, а он взял меня за талию, и мы медленно двигались по кабинету, стараясь попасть в ритм музыки. Он прижал меня к себе, и я своим животом почувствовала его твердеющий горячий член. Олег понял это и попытался отстраниться, но мне было приятно чувствовать его трепетавшую плоть, и я вновь прижалась к нему. Это как будто прорвало плотину между нами, он опустил свою голову, и мы начали целоваться, по-прежнему танцуя, и обнимая друг друга. Его руки, лежавшие у меня на талии, видимо подняли платье вверх, я почувствовала, как жесткие твердые ладони взяли в плен мои голые ягодицы, еще крепче прижав меня. Опять знакомый, уже знакомый огонек желания пробежал по низу живота, а в моих стрингах, без всяких прокладок что-то подозрительно помокрело.

— Танька, — твердила я себе, возьми себя в руки, не здесь и не сейчас.

Я с трудом разомкнула свои объятья и оттолкнула Олега, складки моего платья упали почти до пола. Ягодицы, побывавшие в твердых мужских руках, горели от желания.

Олег стоял, закрыв глаза, и чему-то улыбался.

— Олег прости меня, но я так не могу. Я боюсь. Не хочу быть у тебя девочкой на час. Давай лучше посидим, поговорим. Мы же знакомы всего ничего, ты мне очень нравишься, но я тебя пока не люблю и не знаю, полюблю ли вообще. А ты, может, развлекаешься, потом просто посмеешься и все.

Пока я говорила свою прочувствованную речь, Олег продолжал стоять с закрытыми глазами. Но его хриплое дыхание понемногу выравнивалось. Он открыл глаза и посмотрел на меня:

— Таня, прости, я совершенно не хотел, чтобы все так получилось, но когда ты

прижалась ко мне, почти потерял контроль над собой. Я же видел, что тебе тоже хочется меня.

— Хочется, хочется, перехочется, — сердито буркнула я, и уселась за стол, — давай наливай, будем пить коньяк. Я откуда знаю, может тут в вашем кабинете камер наставлено с десяток. Будем потом голыми задницами светиться на всю страну. Тебе то, что, еще авторитета прибавится, а мне перед родителями и знакомыми, как быть.

Олег несколько секунд смотрел на меня, затем повернулся и выскочил за дверь. Оттуда послышался его голос:

— Сергей, быстро за сканером!

Через пять минут в кабинет влетел запыхавшийся телохранитель и протянул Олегу небольшой прибор с наушниками. Тот надел наушники и нажал кнопку пуска, почти сразу в наушниках появился легкий писк, я слышала его очень хорошо. Олег провел прибором у стола и вытащил из-под него маленькую таблетку. Потом он подошел к стене и сразу же обнаружил два микроскопических объектива, направленные на диван.

Больше ничего в кабинете обнаружить не удалось.

— Вот я придурок, — произнес мой незадачливый кавалер, — ну, ты Таня молодец, я что-то расслабился сегодня. Сергей, — обратился он к телохранителю, — пригласи сюда Андрея.

— Это метрдотеля, что ли? — уточнил Сергей.

Конечно его, кого же еще, — раздраженно ответил Олег.

Вскоре в кабинет вошел метрдотель и побледнел, увидев сканер, таблетку микрофона и расковырянные дырки в стене, где были вмазаны миниатюрные видеокамеры.

— Ну, что скажешь Андрюша, на кого работаем? — ласково спросил его Олег.

— Это совсем не то, что вы думаете, — зачастил тот. Это все неработающая электроника, она просто здесь давно установлена.

— Андрей, не держи меня за лоха, ты сам то понял, что сказал, как я ее бы обнаружил, если она не рабочая. Так, давай звони хозяину, пусть сюда приедет, мне надо с ним побеседовать. Метрдотель выскочил, как подстреленный из комнаты.

Олег налил себе фужер коньяка и залпом выпил:

— Сергей ты пока свободен, посиди в зале, сказал он, молчаливо стоявшему рядом парню.

Он посмотрел на меня и попытался улыбнуться, но улыбка у него не получилась. Я видела, что он действительно переживает, что чуть было, не подставил меня. Я в ответ улыбнулась:

— Олег не переживай ты так, все же закончилось хорошо, камеры обнаружены, сейчас еще возьмешь репарации с владельца в размере годового бесплатного обслуживания. Он ведь вполне представляет, что будет с его бизнесом, если об этом узнают, ведь наверняка не только тебя слушал.

— Вполне вероятно, меня то, что сегодня слушать, видимо просто хотели записать, как мы с тобой будем развлекаться, — он смущенно улыбнулся, — прости, я действительно тебя чуть не подвел.

— Да все, проехали, мне очень нравится быть здесь с тобой.

И мы продолжили наш ужин, пока час спустя в дверях не появился тяжело пыхтящий толстяк, который наверно был владельцем ресторана.

По-видимому, его уже полностью ввели в курс дела, потому что он шлепнулся на стул и

сразу заявил:

— Олег, мы друг друга не первый год знаем, давай без эмоций, сколько ты хочешь за моральный ущерб?

Мой спутник поглядел в потолок. Задумчиво покачал головой. Затем он посмотрел на меня и попросил:

— Танечка, солнышко, будь хорошей девочкой оставь нас на минутку.

Я вышла и села за стол к Сергею, скучающему в одиночестве. Тот, обрадовано, встрепенулся и немедленно налил мне в рюмку немного коньяка. Бутылка, стоявшая у него на столе, была почти нетронута. На мой вопросительный взгляд он вздохнул:

— Такая моя судьба, только делаю вид что пью. Ну, ничего, как только сменюсь, я это исправлю, здесь конечно веселее, чем дома это делать, но увы, издержки профессии.

Я сочувственно кивнула головой и медленно тянула коньяк, мне он не очень нравился, но почему-то другого не предлагалось, хотя я бы с удовольствием бы съела мороженое.

Сергей, как будто услышал мои мысли и подозревая официанта попросил принести пломбир. Я уже почти доела его, когда дверь в кабинет открылась и оттуда, явно довольный собой вышел Олег, владелец ресторана плелся за ним с видом побитой собаки. Они простились, и толстяк удалился, следом за ним ушел и метрдотель.

Мы вновь уселись за стол в кабинете, но у меня уже не было настроения для дальнейшего веселья.

— Олег, знаешь, наверно на сегодня уже все, я хочу домой, прости.

Олег кивнул головой, его глаза серьезно смотрели на меня:

— Таня я все понимаю, ты тоже прости меня, скоро я тебя отвезу, посидим еще хотя бы с полчаса. Мне надо кое-что тебе сказать.

— Я слушаю внимательно.

— Так вот, я раскрутил этого козла на приличную сумму и хочу, чтобы ты взяла часть этих денег. Погоди, погоди, — прервал он мои протесты, — эти деньги тебя ни к чему не обязывают, собственно ты их заработала.

Он сунул руку в карман пиджака и вытащил пачку долларов, она была в новенькой банковской упаковке.

— Понятно, — сказала я, — этот хмырь уже с деньгами пришел.

— Конечно, — улыбнулся Олег, — извинение здесь только одно — материальное возмещение морального вреда.

Я не стала строить из себя, ту, кем уже не была, взяла деньги и спокойно положила в сумочку пачку банкнот, моментально посчитав в уме сумму в десять тысяч долларов.

Да таких денег я еще в руках не держала! Мысленно я уже покупала себе маленький красивый автомобильчик.

Мы посидели еще несколько минут, разговор не клеился, и меня повезли домой. Олег проводил меня практически до дверей квартиры и пожелал спокойной ночи.

— Таня, мне можно будет заезжать к тебе на работу? — спросил он уходя.

— Олежек, конечно, появляйся, я буду рада тебя видеть, только постарайся в перерыв. У нас сейчас идет приличная запарка, очень много работы.

Мы поцеловались, почти как брат с сестрой и расстались.

Мама еще не спала, хотя было уже почти два часа ночи. Я почему-то совершенно ясно видела в темноте, и ее фигура была хорошо видна в кресле у окна.

— Мама, ты, что не спишь? — спросила я шепотом, — что-то случилось?

— Ой, да ничего не случилось, тебя жду, хочу узнать, как сходили.

— Мама, с тобой все в порядке? Я сколько раз на дискотеках до утра отрывалась, так ты спала себе спокойно.

— Ничего ты не понимаешь, на тебя такой мужчина внимание обратил, будешь полной дурой, если его упустишь.

— Мама, я вообще-то как бы несколько дней с ним знакома.

— Ну и что, я видела, как он на тебя глядел. Такие мужики не на всех смотрят. Что твои однокурсники сопля на сопляке, видела я их. А это, — она завистливо вздохнула, — в общем, если упустишь свой шанс, потом не плачь, — и моя мама гордо удалилась в спальню.

Я разделась, накинула халат и, пошла мыться и чистить зубы. Чистка зубов для меня была всегда почти каторгой, потому, что мои десны после нее, как правило сильно кровоточили. Все годы мама старалась покупать самые мягкие зубные щетки, но это не очень помогало. Сейчас я автоматически водила щеткой, думая о прошедшем вечере. И только минут через десять до меня дошло, что все еще чищу зубы. Но на щетке следов крови не было. Я посмотрела в зеркало, мои зубки сверкали белизной, десны были розовыми, и самое интересное у переднего верхнего клыка слева не было следов отколотого кусочка, последствия моего неосторожного раскусывания орехов. По спине пробежал холодок.

— У меня еще и зубы теперь растут!

Я судорожно разглядывала их в зеркале, но пока ничего особенного не видела. Ага, нет и следов двух пломб, которые я заработала в свои девятнадцать лет.

— Интересно, они же должны были выпасть, а я этого даже не заметила.

Но все равно эти изменения и близко не шли в сравнении с появлением ножей из пальцев, поэтому я успокоилась и пошла спать.

Весь следующий день мы пахали, трудовой энтузиазм из нас так и пер. Зоя привела свою подругу, шляпницу по профессии, которая после декрета не могла нигде устроиться на работу. Мне эта женщина понравилась и когда я посмотрела на то, как она работает, то сразу согласилась взять ее к нам. Лена, как она представилась, была женщиной лет тридцати, очень компанейская и аккуратная. Поэтому к концу дня у нас в пошивочном цеху, как мы его гордо называли, был относительный порядок. Лена, быстро на машинке вышила фирменные знаки для нашей одежды, для этого она даже не переносила мой рисунок на ткань, а просто сделала это на глаз. Я бы так не смогла ни в жизнь. Из-за моей загруженности я даже не знала, что делается в торговом зале, где пока еще было почти пусто. Лишь на нескольких вешалках висели платья и юбки сшитые нами вчера.

Когда в обеденный перерыв, я все-таки нашла время пройти в магазин, то там было тихо. Продавщица сидела за своим небольшим прилавком и читала журнал, один из тех, что лежали у нас для посетителей.

— Ну, как дела, — спросила я Лену, тезку нашей шляпницы.

Та вздохнула:

Ой, Таня. Пока плохо, с утра зашли две женщины посмотрели по сторонам, проглядели товар и ушли, я пыталась с ними поговорить, так они только фыркнули.

Мало у нас продукции, сама видишь, я думаю, что, как только вешалки наполнятся, народ пойдет. И знаешь, нам бы надо, кого-то из известных людей в рекламе задействовать, вы ведь с Евгением Павловичем хотели это сделать?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Так, хотеть, то хотели, но сама знаешь, сколько отстегнуть придется.

Лена улыбнулась, — а вот мне кажется, что у вас есть кто-то, кому не надо будет отстегивать.

— Лена, что-то я, тебя не поняла?

— Таня, так у вас есть один знакомый Олег Григорьевич.

— По-моему мы друг друга не понимаем, он же мужчина?

— Таня, я вот только сейчас в журнале читала, как он любит свою маму, А она у него очень даже модная женщина.

— Все, все Лена, твоя идея мне понятна, но к ней прибегнем, если совсем дела худо пойдут, — сказала я и пошла к своим швеям-мотористкам, продолжать свою работу.

У нас уже лежало прилично платьев, которые сейчас отглаживала Зоя, прежде, чем нести их в торговый зал, когда к нам ворвался Женька:

— Ну, как тут у вас дела, девчонки? — с порога завопил он, — А я вот вам принес тут кое-что, — он протянул мне какие-то лекала, завернутые в бумагу.

— Держи, это творение нашего класса. Мы там несколько пар джинсов распороли, Я по ним лекала сделал на несколько самых ходовых размеров. Мы пропорции слегка изменили, чтобы не было каких либо придинок. Так, что с завтрашнего дня шьем еще и брюки. Сегодня вечером уже привезут ткань, нитки, и все что надо, купил самое лучшее. Объявляю конкурс на интересное название. Надо ведь тавро делать для кожаного лейбла, и вообще название пятьдесят процентов успеха.

— Женька, ты вообще, о чем думал, когда это все затеял, — возмущенно начала я, — у нас всего две швеи, одна шляпница и я. Я ведь совсем не профессионал, я и шить на этих машинах не умею. Теперь надо еще, по крайней мере, пару человек брать, а денег у тебя хватит, зарплату им платить?

Женька посмотрел на меня:

— Таня, понимаешь, надо идти смело вперед, иначе сомнут, и следа не оставят. Чего нам ждать, пока можем, будем расширять ассортимент. Ты представляешь, если наши джинсы станут популярны — это тебе не платья, они во все сезоны модны, а возраст тех, кто их будет носить от года и до бесконечности.

— Женя, ну как ты не понимаешь, наши джинсы по определению не могут быть дешевыми, и мы, пока у нас нет имени, просто не сможем их продать по той цене, которая оправдывает затраты. А работать на склад я не буду. Ты сам подумай вот, сколько стоит, все, что ты купил.

Женька задумался:

— Знаешь подруга, может ты и права. Но хотя бы сшейте несколько пар, пусть висят.

— Вот Женька, достача, да ты понимаешь, чтобы их шить, нужна практика, мы запорем сейчас эти несколько пар и все. У нас нет по брюкам специалистов.

Мой партнер задумался, было видно, что он с трудом расстается с этой идеей.

— Женя, ты не переживай. Ну, хотя бы месяц давай поработаем, посмотрим, как дело пойдет. За это время и все, чего не хватает, закупим, название придумаем, обязательно на английском, найдем пару швей, которые специализировались на шитье джинс, вот тогда и начнем.

Женька уныло кивнул головой:

— Ладно, уговорила, а я то уж всем, кто мне помогал, пообещал по джинсам нашей фирмы. Мы все дружно засмеялись. А Зойка, которая вообще-то в карман за словом не лезла, — сказала:

— Так в чем проблема Евгений Николаевич, вот швейная машина, джинсуху, сам сказал, скоро привезут, лекала есть. Садись, выкраивай и строчи.

Я вообще схватила за живот, когда представила, что может сшить мой партнер по бизнесу.

Оставив недошитое, мы втроем быстро прогладили все наши сегодняшние творения и отнесли в торговый зал. Я взяла с собой шпаргалку, которую мне написал наш бухгалтер, в ней было указано, какую минимальную цену мы можем просить за наш товар. Максимальная цена зависела лишь от наших желаний и здравого смысла.

Когда мы зашли в торговый зал, продавщица по-прежнему сидела за прилавком, читая журнал, покупателей не было. Но зато на вешалках сиротливо висела единственная юбка.

— Лена, — почему-то шепотом я спросила продавщицу, — а куда все остальные платья делись?

Та улыбнулась:

— Так вот после обеда появилось несколько женщин и все купили.

У меня закружилась голова:

— Что вот прямо все и купили?

— Да вот так просто купили и спрашивали, где мы берем эти вещи, я когда сказала, что это наше производство, они, по-моему, не поверили.

Лена, скажи, пожалуйста, сколько денег мы сегодня заработали?

— Таня, так вещей то было всего ничего. Вот смотри в кассе шестнадцать тысяч рублей с копейками.

У меня закружилась голова. Я хоть и старалась, но меня постоянно грыз червячок сомнения, получится ли у меня вообще что-нибудь, и вот, пожалуйста, все мои дизайнерские проекты успешно проданы.

Мы развесили всю сегодняшние вещи на вешалки, девчонки во время этого хихикали, конечно, они радовались не меньше меня. Они прекрасно понимали, что от этих продаж зависит их будущее благосостояние.

Неожиданно зазвонил телефон. Я посмотрела — это был Олег.

— Таня, — прозвучал его голос в трубке, — я по тебе соскучился, можно я приеду к концу рабочего дня.

— Олег, конечно, приезжай, я уже скоро заканчиваю.

— Тогда жди, мы с тобой поедem в одно место, я хочу сделать тебе сюрприз.

— Ну, конечно, Олежек буду ждать, ты меня заинтриговал.

Я убрала телефон, оглянулась, услышал дружное ржание. Смеялись девчонки. Зойка, что-то им рассказывала.

— Зоя, так нечестно, расскажи и мне, над чем вы смеялись?

Девчонки снова захихикали, Зойка вздохнула и начала:

Таня, я тут уже объясняла, вчера мой Лешка решил вечером сделать мне приятное, и занялся куннилингусом.

Она сказала это слово и снова засмеялась:

— Представляешь, у меня полгода назад от бритья началось раздражение, и я с того времени нигде ничего не подбрасывала. А вчера вечером только вышла из душа, уселась на кровать, а этот мачо уже пристроился у меня в ногах. Я посмотрела на него, он уткнулся носом в лобок, а мои рыжие волосы у него как усы шевелятся, и голова лысая. Я подумала, вот было бы здорово, если бы такие волосы у него на голове росли, и как начала смеяться.

Он обиделся страшно, и начал выяснять, почему меня такой смех разобрал. А я же не могу ему правду сказать, и в голову от смеха ничего не идет. Так ведь он собрался и ушел, гад.

Ой, не могу, сейчас от смеха снова живот заболит.

И Зойка снова, засмеялась, согнувшись в три погибели.

— Ну, все подумала я, сейчас опять начнутся разговоры о парнях. У меня в группе я практически не принимала в них участия, потому, что Светка сразу выдала все мои тайны, в том числе и девственность, поэтому я в основном была только слушательницей, и объектом для передачи опыта на будущее. Здесь же про меня никто ничего не знал и поэтому не сомневался в моем равноправном участии в таких беседах.

И действительно мои сотрудницы полностью расслабились и начали обсуждать своих мужей и друзей. Шляпница Лена, показывая мозоли на ладонях, говорила:

— Видите мозоли, а ведь это не от моей работы, а совсем от другого, зато мой муж, ни о каких любовницах не думает.

Простодушная продавщица Лена возразила:

— Лена хватил врать, я тоже член Славика всю ночь из рук не выпускаю, а вот посмотри, у меня ни одной мозоли нет.

Мы все опять начали ржать, над наивностью продавщицы. А я подумала, что на удивление, подкована в этом деле, недаром в течение трех лет изучала секс теоретически на порнографических сайтах, включая поздно вечером компьютер, когда мои родители уже спали сном праведников. И затем, с горящими щеками и чувством стыда, как будто делала что-то нехорошее, легла в кровать, и опускала ладошку на свой заветный бугорок.

Девчонки, между тем плотно сели на эту тему, обсудили всех своих парней и уже начали вопросительно смотреть на меня. Я ведь практически не принимала участие в обсуждении. В это время в зал заглянул Женька:

— Что смеемся, поделитесь, — немедленно вступил он в беседу, глядя на улыбающихся девушек.

— А скажите Евгений Павлович у вас мозоли на руках имеются? — под громкий смех спросила Зойка. — если есть, то мы сравним у кого больше у вас или у Лены.

Я начала смеяться вместе с остальными. Мой друг смотрел на нас непонимающими глазами, потом видимо понял, почему мы ржем, слегка покраснел и кинул на меня укоризненный взгляд. В ответ я только слегка пожалала плечами, показывая, что я здесь не причем и, что о его предпочтениях все догадались и без моих откровений.

От дальнейших разговоров и объяснений меня спас приход Олега. Когда он зашел в торговый зал, все перестали смеяться и уставились на него. Он видимо уже привык к таким взглядам и тяжело вздохнув, поздоровался со всеми, прошел ко мне протянул большую красивую бордовую розу, и со словами:

— Таня это для тебя, — поцеловал меня в щеку. Его поцелуй, как электрическим током прошел по моему телу, и по спине и рукам поползли мурашки, раньше бы еще дыбом встали все мельчайшие волоски на руках, но сейчас, такого пушка у меня уже не было, кольцо Артура или что-то другое вывело все волосинки у меня на теле до самой последней.

Он улыбнулся и, сказав:

— я буду тебя ждать в машине, — вышел из магазина. С его уходом девушек, как прорвало. Они все хором начали обсуждать мою удачу, но в основном все говорили, чтобы я держала ухо востро и миллионер мне совсем не пара, хотя я и очень аристократично выгляжу, а моя бледность, как у артистки из " Сумерек", это вообще что-то.

Я подумала, что они несут, когда это я была бледная, да над моими розовыми щечками, кто только не шутил. Но потом вспомнила о ножах и поняла, что меня может ждать еще и не это.

Я быстренько собралась и выскочила на улицу, сегодня было уже прохладно. С утра даже лужи замерзали, но мне даже в легком плащике было тепло.

Олег открыл мне дверь, и я уселась на заднее сиденье, под взглядами моих подруг по работе, разглядывающих нас из окна.

— Олежек, — немедленно обратилась я к своему спутнику, как только мы тронулись, — я от любопытства умру, немедленно говори, куда мы едем?

— Таня, я вчера подумал и решил, что такой деловой женщине, как-то не к лицу, ездить на работу на автобусе, пора тебе пересесть на автомобиль.

От его слов мне поплохело, какой автомобиль!? Он, что, собирается купить мне автомобиль, с каких это щей?

— А тебе не кажется, что ты даришь мне слишком дорогой и незаработанный подарок.

— Таня позволь мне самому решать, какие подарки дарить.

— Олег, останови машину, я выйду, мне не надо от тебя такого подарка. Такие подарки дарят женам, или многолетним любовникам.

— Так вот я тебе и дарю машину и вот это колечко, — и с этими словами он подал мне красивую бархатную коробочку. Это было выше моих сил и я, конечно, полезла в нее, там лежало колечко белого золота и, похоже, с небольшим бриллиантом.

Меня бросило в жар, сердце застучало сильнее.

— Олег ты мне делаешь предложение?

— Да, а чему ты удивляешься, я с первого раза, как тебя увидел, понял, что ты моя судьба, и думать больше ни о чем не хочу Таня, милая, я прошу тебя стать моей женой.

— Прости, но это так, неожиданно, я должна хоть немного подумать, разобраться в себе.

— Танечка, мы же взрослые люди, ты мне ужасно нравишься, я тебе, насколько понимаю, тоже не противен. Едем в ЗАГС подадим заявление. Начнем жить вместе и поймем, суждено нам быть вместе или нет.

Я сидела, и лихорадочно соображала, зачем, почему, что во мне такого, что красавец миллионер тащит меня регистрировать брак.

— Олег, ты мне не даешь даже времени на раздумье и почему ты уверен, что у меня никого нет?

Он снисходительно улыбнулся:

— Таня, я уже знаю тебя достаточно, чтобы понять, что ты не пошла бы с мужчиной в ресторан, если бы у тебя кто-то был. Ты не такая девушка.

— Это интересно, а какая я, по-твоему?

— Ну, не такая, и все.

— Олег, я не могу, так сразу все решить, я должна подумать, хотя бы два три дня, понять, как мне быть, ты действительно мне нравишься, но мне кажется, что это совсем не любовь.

— Ну, хорошо, конечно, решай, думай, но это не мешает мне подарить тебе машину. Вот видишь, мы уже приехали к автосалону.

Действительно мы подъехали к сверкающему, недавно открытому, дилерскому центру Мерседес. Когда мы вышли из машины и подошли к дверям, автоматически раскрывшимся

перед нами, там уже стояло два молодых менеджера, которые радостно заулыбались и на пару начали приветствовать Олега Григорьевича и его красивую подругу, поздравив с тем, что они пришли в нужное место и в нужное время, и что у них, сейчас продается новая модель Мерседеса, как раз для такой девушки, и цвет машины, очень гармонирует с моими глазами. Я шла, как во сне, садилась в красивую сиреневую машину, крутила руль, нажимала педали и слушала магнитола. Мне все время казалось, что происходит это не со мной, а совершенно с другой женщиной.

— Олег, — наконец удалось выговорить мне, — ты мне покупаешь машину, а ведь у меня даже прав нет, Тот рассмеялся и вытащил из внутреннего кармана пиджака какие то корочки и подал мне. Я открыла и с удивлением увидела на фотографии в правах свою физиономию и разрешенные водительские категории, мне вначале показалось, что мне разрешено ездить даже на автобусе. Но потом я поняла, что у меня три категории А В и С.

— Олег, а зачем мне все эти категории ты сделал, я, что теперь даже на грузовике могу ездить?

— Таня, я ничего не делал, это делали по моей просьбе, и соответственно уважительно отнеслись к ней.

— Ну и зря, я все равно почти не умею ездить на машине. Мне только отец давал несколько раз руль подержать.

— Таня, я уверен, что ты уже через неделю будешь спокойно рассекать на этой машине по городу в самое оживленное движение, — спокойно ответил мой друг.

Покупка была оформлена всего за двадцать минут. За это время мы только успели выпить по чашечке кофе в баре автосалона. После оформления, Олег договорился, что машину доставят к моему дому, затем мы сели в его роскошный Бентли, и двинулись в неизвестном для меня направлении.

— Ну, куда на этот раз ты меня везешь? — устало спросила я, — у меня такой напруг был целый день, я хочу домой.

— Танечка милая, ну давай заедем ко мне, посмотришь, как я живу, познакомишься с моей мамой.

— О господи, ну, что за день, — промелькнуло у меня в голове, — теперь еще и с мамой знакомиться,

— Олег, ну как ты не понимаешь, ведь так не делается, я хотя бы себя в порядок привела, неудобно ведь, да еще без предупреждения.

— Ничего не бойся все, будет хорошо, — шепнул мне прямо в ухо Олег, от его дуновения у меня опять кожа покрылась мурашками. Я неожиданно почувствовала его руку у себя на бедре, она уверенно проскользнула под юбку и остановилась на гладкой коже бедра, после краткой остановки теплые жесткие пальцы скользнули под трусики, и погладили лобок. Я повернула голову к своему спутнику, тот глядел на меня своими темными глазами, и мне показалось, что я сейчас начну в них тонуть. Его пальцы спустились немного, ниже ловко развели губы и дотронулись до клитора, меня опять, как будто пробило электричеством. Я даже вздрогнула, и его пальцы ушли вверх на лобок и вновь начали гладить мою гладкую кожу.

— Олежек, пожалуйста, не надо, — почему-то охрипшим голосом прошептала я, — У нас ведь будет для этого много времени. В другом месте. Ну, пожалуйста, перестань, я стесняюсь.

Не знаю, что на него подействовало, то ли моя мольба, то ли взгляды водителя, которые

тот кидал в зеркало заднего вида, но его рука ушла из-под юбки и вернулась на свое место.

Как ни странно, но мне сразу захотелось, чтобы она вернулась обратно, я еле удержалась, что бы самой не положить эту теплую уверенную руку к себе.

Когда мы вышли из машины около красивого особняка за высокой ажурной решеткой, мне казалось, что я выгляжу ужасно. Но Олег уже взял меня под руку, и мы подошли к калитке, которая была немедленно открыта охранником. Извилистая дорожка, выложенная черным природным камнем, вела через сад прямо к парадному крыльцу. Сам сад меня удивил, насколько я знала, Нефедов стал миллионером совсем недавно, когда у него успел вырасти такой роскошный сад, я не понимала. Как будто читая мысли, Олег заговорил:

— Таня ты помнишь, как граф Монте-Кристо обустроивал особняк на улице Сен-Жермен?

— Конечно, ему привозили в сад уже большие деревья.

— Ну, вот и я также заказал все эти деревья и теперь у меня сад ничем не хуже, чем у графа. С этими разговорами мы прошли к входу, высокие резные двери распахнулись, как будто сами собой, а за ними стояла женщина. Вначале она показалось мне совершенно юной с красивым и холодным кукольным лицом, но в следующий момент я поняла, что она гораздо старше, и хотя на ее лице не было ни одной морщинки, было понятно, что ей не меньше пятидесяти лет.

— Мама, привет, знакомься — это Таня Калинина, та девушка, про которую я тебе рассказывал. Таня — знакомься- это моя мама Каролина Эдвардовна.

Каролина Эдвардовна улыбнулось и ее лицо, только, что холодное, преобразилось стало добрым и ласковым:

— Ах, Танечка, я так рада, — защебетала она, — мне Олег у же говорил про тебя, и вообще он последние несколько дней только о тебе и говорит. Меня ужасно любопытство разбирало, так хотелось увидеть девушку, которая, наконец, то моего нелюдима привлекла. Я уже не знаю, сколько лет жду, чтобы он женился. Хочется внуков понянчить.

Я смотрела на мать моего ну, не знаю, как назвать, будущего мужа, может быть, и думала:

— А ведь тебе совсем не хочется никаких внуков и вообще, такое ощущение, что ты просто говоришь эти слова, не понимая их смысла.

Олег видимо также почувствовал фальшь в словах матери и вмешался, начал рассказывать о своем предложении, и что мы, скорее всего вскоре будем семейной парой.

К моему удивлению его мама даже ни слова не сказала о возможном мезальянсе, что я ему не пара — нищая портняжка, а наоборот очень обрадовалась такому повороту событий.

За столом, который был быстро собран двумя горничными, которые, на мой взгляд, были, не менее привлекательны, чем я, а может, и больше, мы на удивление хорошо разговаривали, обсуждали разные темы, в том числе и мою работу. Но вскоре до ужаса захотелось в туалет, было очень неудобно, но пришлось встать. Горничная отвела меня в роскошную комнату, уставленную зеркалами с огромной розовой джакузи, и такими же розовыми унитазами и биде. Я, к своему удивлению, довольно быстро справилась со всеми проблемами и выскочила в коридор. У меня вообще почти неслышный легкий шаг, а последние дни мне казалось, что меня вообще не слышно, когда прошла по коридору всего несколько шагов, то услышала голос Каролины Эдвардовны, вот только говорила она на каком-то неизвестном языке, приятные музыкальные, абсолютно непонятные фразы, просто ласкали слух, в ответ на русском прозвучали слова Олега:

— Мама, сколько раз я тебе напоминал, — не говори на эльтианском.

Когда вошла в комнату, они уже сидели молча и ожидали меня.

— Каролина Эдвардовна, — а на каком вы сейчас языке говорили, или даже пели, так красиво звучало? — сразу спросила я. Краем глаза я увидела, как укоризненно посмотрел Олег на мать.

— Ой, что ты деточка, я ведь бывшая певица, а это я просто напела несколько фраз на итальянском из оперы Пуччини. Вот послушай.

И действительно она запела, не знаю, почему она назвала себя бывшей певицей. Я никогда не была поклонницей классической музыки, но, по-моему, пела она изумительно. Но на слова, что она говорила, перед тем, как мне войти, это было абсолютно непохоже.

— Каролина Эдвардовна, вы так хорошо поете, а почему я вас не слышала никогда?

— Понимаешь Таня, я пела всегда в небольших залах камерную музыку, и, — она замялась, — как бы сказать, в общем, пела для избранных.

Я не удержалась, — Значит, я теперь тоже вроде, как избранная?

Мама с сыном обменялись странными взглядами.

— Да Танечка, конечно, будущая жена моего сына должна быть избранной.

Мы еще немного поболтали, мама Олега оказалось замечательной женщиной, с ней было легко и просто общаться, мы обсудили кучу тем, она показала мне свои рисунки одежды и я раскрыла рот потому, что ее эскизы были в сто раз лучше моих, но когда я начала говорить, что она должна обязательно воплотить свои идеи в жизнь, Каролина Эдвардовна загадочно улыбнулась, и сказала, что это просто развлечение и ничего больше.

Когда я начала прощаться, то уже считала, что ее разговор на каком-то непонятном языке мне просто пригрезился.

Мы с Олегом вышли в сад, уже стемнело, дул ветер, и неприятно свистел в ветках деревьев. Дом темной громадой возвышался над нами. Мне стало не по себе, и по телу прошла неприятная дрожь, меня даже передернуло.

— Таня, что с тобой, тебе холодно? — раздался удивленный голос Олега.

— Нет Олежек, понимаешь, вот эта темнота, ветер в ветках, у меня какое-то неприятное чувство, будто за деревом стоит вампир.

Рука Олега, непроизвольно сжала мой локоть.

— Что говоришь, глупышка, какие вампиры? Начиталась женских романов дурных, да фэнтези, вот тебе эльфы с гоблинами и чудятся на каждом углу.

Я вспомнила серебристые кинжальные когти, вылетающие у меня из пальцев, и промолчала.

Олег крепче прижал меня к себе, и мы прошли к его машине, уже ожидающей нас у калитки.

Когда мы приехали ко мне домой, было уже довольно поздно.

Когда я зашла в прихожую, там уже стояла мама, которая сразу завопила:

— Где ты шла...,- и резко замолчала, увидев за моей спиной Олега.

— А это вы Олег Григорьевич, как я рада вас видеть, спасибо, что проводили Таню, проходите, скорее, раздевайтесь.

Она так суежилась, что мне стало неприятно на это смотреть. Никогда не думала, что мама может так себя вести. Но потом подумала:

— А ведь практически все женщины на него так реагируют, это я, почему-то, вполне могу спокойно переносить его обаяние. Хотя, конечно он и мне очень нравится. Папа вышел

из комнаты и тоже со странным выражением на лице наблюдал за своей женой.

Наконец и он не выдержал:

— Марина, Олег вполне взрослый человек, он и без тебя, все сделает.

Мама, повернулась к нему, на ее лице был румянец, она смущенно улыбнулась, как будто отходя от гипноза:

— Коля, да я просто хотела помочь ему повесить куртку.

— Он и сам это вполне может сделать.

Наконец мы прошли в гостиную, где Олег обратился с краткой речью к моим родителям, что он любит их дочь, что мы завтра подаем заявление в ЗАГС.

Мама охнула и заплакала, а папа с большим подозрением смотрел на возможного зятя.

— Олег, насколько я понимаю, вы знакомы с нашей дочерью всего ничего? Мне что-то не верится в страстную любовь с первого взгляда. Вот мы, например, с Таниной мамой, целых четыре месяца перед этим были знакомы.

Я невольно фыркнула:

— Ой, как долго вы решались, целых четыре месяца, я думала ты скажешь лет десять.

Тот засмеялся:

— А, что так тоже бывало, только с моими бабушкой и дедом, там точно лет десять прошло до свадьбы. Похоже, что ваши дети буду это делать через пятнадцать минут знакомства.

Обстановка разрядилась, мы немного поговорили, выпили по чашечке кофе и Олег откланялся.

Когда за ним закрылась дверь, мама завопила:

— Танька, молодец, такого мужика себе отхватила, смотри Коля, наша дочь оказывается красавица такая, что миллиардеры, к ее ногам валяются пачками.

Папа сказал задумчиво:

— Ну, положим не миллиардеры, а миллионеры и не пачки, а всего один. Но знаешь Марина, надо сказать Таня за последний месяц очень изменилась. Я иногда даже не узнаю ее. Мне кажется, что она даже ростом выше стала, а бледность эта, а губы, Таня ты помадой красишь их?

— Папа, ты, что не знаешь, что я только контур обвожу, а так почти не пользуюсь.

Мама растерянно сказала:

А я все собиралась тебя спросить, что у тебя за помада, почти, как кровь на губах, даже неприятно смотреть, — она неожиданно широко раскрыла глаза, — Таня, ты наверно заболела, я даже подозреваю чем, у тебя, скорее всего анемия и глисты. Завтра же пойдем к врачу, надо сдать анализы, и провериться. А то собираешься замуж, а сама, больная напроць, худая, бледная, только губы красные.

— Мама, я прекрасно себя чувствую, и никуда не пойду, у меня все хорошо. Я говорила все это, машинально скручивая чайную ложку, и остановилась, когда увидела изумленный папин взгляд. Я посмотрела вниз и увидела, что в своих тонких пальчиках держу скрученную винтом чайную ложку.

Папа подошел и осторожно взял ложку из моей руки, и попытался раскрутить ее.

— Марина, обратился он к маме, — у нас дочь — Шварцнеггер. Я не могу разогнуть ложку, которую она просто свернула в трубочку. Я, почему-то подумал, что это шутка, а ложка то оказывается стальная.

И они с мамой уставились на меня с надеждой, что я сейчас все им растолкую.

Я стояла и не знала, что говорить. Я смотрела на них, а в голове у меня билась мысль:
— Забудьте, забудьте.

Эта мысль все усиливалась, она как бы распирала мне голову. Неожиданно отец положил ложку на стол и обратился к маме:

— Марина. Я что-то нить разговора упустит, о чем мы сейчас говорили?

— Коля, так о Танином здоровье, что не помешало бы нам завтра с ней к врачу сходить.

На ложку, лежащую на столе, никто из них внимания не обращал. Слова "забудьте" растаяли у меня в голове с мягким хрустальным звоном. Я схватила изломанную стальную ложку и спрятала ее в карман халата.

У меня сильно закружилась голова. Появилась слабость и я, сославшись на нее ушла спать.

Утром я встала бодрой и деятельной. Вчерашние приключения, казались сном. Но когда я выглянула во двор, там стоял чудесный сиреневый Мерседес.

За завтраком, я спросила:

— Папа, ты смог бы немного поездить со мной, поучить водить машину.

Тот поднял голову и с удивлением спросил:

Танечка, что с тобой творится. Ты два года решительно отказывалась, а теперь сама просишь — очень странно.

— Папа, — осторожно начала я, — понимаешь, Олег сделал мне свадебный подарок, — я сделала паузу, но папа продолжал молча смотреть на меня, — ну, в общем, он подарил мне автомобиль.

— Да, и какой же? прозвучал заинтересованный вопрос.

Вместо ответа я подвела родителей к окну и показала на Мерседес.

— Ой, какая чудесная машинка, — воскликнула мама, — она так подходит к цвету твоих глаз.

Папа же долго смотрел на меня:

— Таня, это ведь Мерседес, да еще спортивная модель. Я даже не могу представить, сколько он стоит.

— Папочка, я тоже не представляю, но раз жених хочет подарить мне машину, какие проблемы?

— Действительно, — повторил без выражения папа, — Какие проблемы? Никаких!

Таня, ты прости, я ничего не могу понять, это за гранью моего воображения.

— А что тут понимать, — вмешалась мама, — влюбился мужик без памяти в нашу девочку и все.

Но папа лишь с сомнением покачал головой:

— Ну ладно доча, раз водить машину, так водить. Вон там у меня знак лежит учебный автомобиль, бери его и пошли. Поведешь машина сама. Только учти, здесь в отличие от твоей машины, не автоматическая коробка передач.

— Коля ты с ума сошел, — завопила мама, — какая машина, утром такое движение дикое!

— Ничего, быстрее научится, — ответил папа и пошел одеваться.

Мы сели в нашу старенькую машину, пока папа прикреплял знак на заднее стекло, я завела ее и прогрела двигатель. Усевшись рядом со мной, папа скомандовал:

— Отжимаем сцепление, включаем первую передачу, потихоньку дави на газ и отпускай педаль сцепления, все, как я учил. К моему удивлению машина поехала. Мы

выехали на улицу и медленно двинулись по ней. Сначала машина дергалась и виляла, но постепенно ко мне пришла уверенность, я четко выполняла команды, и с каждым переключением передач во мне росла уверенность, что я справлюсь. И действительно, через полчаса мы подъехали к моему бутику. Я в восторге расцеловала папу и побежала вверх по ступенькам.

Когда я оторвала взгляд от ступенек меня ослепила фотовспышка. Около десятка женщин и мужчин столпились у входа в наш бутик. Несколько видеокамер было направлено прямо на меня. Ко мне подскочила молодая женщина с микрофоном:

— Таня, расскажите, действительно ли вы новая пассия Нефедова? скажите, это он вам подарил бутик?

Неожиданно девушку толкнули, и на ее месте возникла новая особа лет сорока:

— Девушка, — заговорила она басом, — я представляю женский журнал "Лиза", мы заинтересованы в вашем интервью для наших читательниц, оплата высокая.

Из высокой фигуры подпрыгивал низенький молодой человек и кричал:

— Таня для нашей газеты "Только Спид всему виной" несколько слов, Скажите, как Нефедов в постели, вы им довольны?

Я стояла, ничего не понимая, это что же уже вся пресса в курсе моих дел? Они же мне работать не дадут. От злости у меня даже помутнело в голове. У корреспондентки журнала "Лиза" выпала сигарета изо рта, и она упала вместе с ней, уткнувшись носом в асфальт. На несколько секунд крики смолкли, я воспользовалась замешательством окружающих и проскочила вовнутрь.

В бутике меня встретили сочувствующие взоры, а Женька, хихикнув, сказал:

— Привыкай дорогая — это обратная сторона популярности. Для тысяч женщин Олег был мечтой, и вдруг такой облом, какая-то владелица мелкого бутика забрала его себе. Ты представляешь их разочарование? А вообще очень плохо, что ты так отреагировала на прессу. Нам, как никогда нужна реклама, а тут она практически бесплатна, о нас узнают сотни тысяч. Танька, приведи себя в порядок и вперед к журналюгам.

— Женька! — взмолилась я, — ну, не могу я говорить с ними об Олеге, не могу!

— Нет, вы только поглядите, — обратился мой приятель к присутствующим, — вы видали такую непонятливую бабу, ей объясняют, что нам нужна реклама, а она все про свое.

Это они будут тебя про него спрашивать, — начал он мне вдалбливать, — а ты рассказывай про наш бутик, и наши планы.

Я посмотрела на себя в зеркало, глубоко вздохнула и вышла на улицу. Все корреспонденты, за исключением неудачливой репортерши из Лизы, были еще тут. Я ответила на два десятка вопросов, стараясь, как можно больше говорить про свою работу. Но все равно, несмотря на мои старания, пришлось отвечать и по поводу Олега. О предстоящей регистрации брака я все же умолчала, да об этом никто и не спрашивал, видимо, никто даже подумать не мог, что миллионер Нефедов на мне еще и женится.

У меня начала подниматься злость:

— Ах вы суки, вот назло всем сегодня поедem в ЗАГС и подадим заявление, посмотрю, что потом запоете, твари.

Вслух, я конечно, благоразумно, такого не сказала, а только улыбалась навстречу фотовспышкам. Мой острый слух уловил шепот одного из видеооператоров:

— Ты видел, какая девка фотогеничная, не даром Нефедов на нее запал, ей бы в фильмах ужасов играть, она там или ловить вампиров будет, или сама вампиршу играть. Вон зубы

острые, видны, когда улыбается, ее даже гримировать не надо.

Постепенно толпа корреспондентов рассосалась, они видимо понеслись в свои редакции писать свои желтые истории. Но на их месте начали скапливаться покупательницы, которых уже было не меньше десятка. Они стояли, обмениваясь впечатлениями об увиденном и кидали на меня любопытные взгляды. До открытия у нас оставалось всего десять минут и я быстро проскользнула в открытую Женькой дверь.

— Танька, все мы в шоколаде! — завопил он, — сейчас это бабье все у нас разберет, что вы нашили. И сегодня уже начнут рассказывать, что они оделись у в бутике любовницы Нефедова. Ты только посмотри на них!

Действительно возбужденная женская толпа стояла уже вплотную к дверям, стараясь, хотя что-то разглядеть внутри. Когда двери магазина открылись, сосредоточенные дамы побежали к вешалкам, и через пять минут к нашим примерочным кабинкам выросла очередь.

Женька, глядя на это, даже повизгивал от восторга. Но мне смотреть было некогда. Я подмигнула своим работницам, тоже выглядывающим из-за портьер в торговый зал и мы пошли к себе, чтобы продолжить наш тяжелый труд во глубине сибирских руд.

До обеда я не отрывалась от своих чертежей. Периодически я смотрела на свой компьютер и надеялась, что может, настанет день, когда выкройки я смогу делать в специальной программе, и потом, он уже сам будет управлять станком, безошибочно вырезающим материал. Перерыв настал незаметно, а когда я вышла в зал, там уже сидел Нефедов, попивая кофе в уголке, предназначенном для ожидания мужей, женихов и папиков.

Увидев меня, он встал и сказал:

— Таня, ну что ты что-нибудь надумала, ты согласна на мое предложение. Я смотрела на него и не понимала себя. Одна моя половинка прямо кричала:

— Хочу, хочу!

А вторая, осторожная, медленно шептала:

— Не торопись, подожди, подумай еще.

— Олег, честное слово, я тебя не понимаю, что тебе в этом Загсе. На нем свет клином сошелся?

— Таня, просто моя мама, очень хотела, чтобы я привел в дом жену.

Я заулыбалась:

— Посмотри, какой послушный сынок. Ладно, Олег, у меня обед, если хочешь, пойдем в пиццерию, посидим там часик, не готова я еще давать тебе ответы.

Нефедов вздохнул, и мы пошли в пиццерию, которая была практически рядом с нами. Когда я обернулась, выходя из дверей, на меня смотрел Женька с озабоченным видом.

— Интересно, что ему не нравится? — подумала я и вышла на улицу.

Мы посидели с полчаса, Олег сегодня был какой-то дерганый и вскоре, сославшись на проблемы, встал и вышел на улицу и что-то долго внушал по телефону. Потом пришел и, сказав, что ему надо срочно на работу, покинул меня, перед этим положив на стол ключи от машины, я даже не успела сказать ему спасибо.

Всю вторую половину дня мы усердно трудились, всего раз прервавшись на перекур. Курили мои напарницы, я же до сих пор не понимала, как можно держать такую гадость во рту, да еще и вдыхать вонючий дым. Когда я зашла в торговый зал, на вешалках было пусто. А обе продавщицы энергично обсуждали сегодняшний день. Обе сходились во мнении, что такое, как сегодня, было ненадолго, несколько дней и у бомонда будет другое развлечение. Я

тоже склонялась к такому мнению, но вот за эти несколько дней, надо было сделать все, чтобы наша одежда, если и не была самой лучшей в городе, но, по крайней мере, находилась на достаточной высоте, чтобы к нам захотели придти еще раз.

Вечером я пошла домой пешком, Женька уехал еще днем, ему надо было на учебу.

Я шла, по почти зимнему городу в легкой куртке и мне было ни чуточки не холодно. Несмотря на тяжелый день, самочувствие было великолепным. Я завернула в темный проулок, где раньше просто не ходила, но сейчас шла с уверенностью ледокола.

Неожиданно я почувствовала чей-то страх, до меня из-за забора донесся еле слышный крик, и мое тело, само в прыжке подлетело в воздух, сделало сальто и легко приземлилось на ноги. Передо мной открылась ужасная картина:

Молодая девушка лежала на земле, ее шея была в крови, а над ней стоял красивый высокий парень, на его губах еще оставались красные капли. Он глянул на меня, на его лице появилось удивленное выражение, потом он удивленно улыбнулся и хотел, что-то сказать. Но было поздно. Из правой руки вылетели ножи, и одним взмахом, я почти отрезала ему голову.

Парень рухнул на землю, и к моему удивлению его глаза еще несколько секунд следили за мной и потом закрылись.

Но тело все продолжало меня не слушаться, ножи правой руки пробili грудную клетку убитого и вырвали оттуда сердце, сразу рассеченное на несколько частей. Кинутые на землю, они неожиданно начали быстро чернеть и в несколько секунд вместо них была еле заметная серая пыль. Тут, мое внимание привлек изуродованный труп, который также стал быстро меняться, усыхать и вскоре вместо него оставалась только одежда с серыми вкраплениями пыли

Я стояла над ним, сердце бешено билось, сотрясая грудную клетку. Нарастала паника:

— Сейчас я закричу, — подумала я. Но, неожиданно, уже знакомая волна спокойствия затопила меня с головы до ног.

— Выполнение алгоритма охотницы завершено, — сообщил равнодушный голос в моей голове, — необходимо завершение акции, расчленение жертвы для исключения инфицирования. Я подошла к девушке и наклонилась, рука, автоматически без моего участия, отрезала ей голову.

Все это продолжалось буквально минуту. Я осмотрелась, вокруг простиралась территории стройки, прыжок перенес меня через забор высотой метра два с половиной, и сейчас вокруг было тихо и пустынно. Черные проемы окон, без стекол мрачно смотрели на меня. Но для меня темноты не было, я видела каждую травинку на земле. За спиной послышался легкий шорох. Обернувшись, я посмотрела на голову девушки, ее закрытые веки поднялись, и на меня уставился черный пронзительный взгляд. Лежащее тело спазматически зашевелилось и окровавленная шея трупа стала подтягиваться к голове, между ними расти полоски кожи. В моей голове зазвенело:

— неполный алгоритм! неполный алгоритм!

Я шагнула вперед, наклонилась и вырвала сердце у девушки, оно вспыхнуло в моей руке черным облаком и опало серой пылью, а за ним медленно исчезало ее тело, оставив после себя только опавшую одежду.

Ножи с резкой болью втянулись мне в пальцы, я посмотрела, на кончиках остались только маленькие капельки крови. Я вытерла их носовым платком, и вновь стала разглядывать место, куда я попала.

За забором периодически были слышны звуки проезжающих автомобилей, иногда слышны разговоры проходящих людей. Здесь же, было тихо и мрачно. Я посмотрела на забор.

— Ну, и как я через него полезу? Я попыталась представить, что я прыгаю через такую высоту, и у меня сразу заныло в животе. Кинув последний взгляд на одежду двух исчезнувших людей, я пошла вдоль забора, надеясь найти дырку, в которую можно пролезть. И действительно вскоре такая была найдена. Я отодвинула болтавшуюся доску и посмотрела в дыру, в переулке никого не было, после чего спокойно вышла и пошла в сторону дома.

В голове был бедлам:

— Кто же я такая стала. Почему это происходит со мной, за что?

— А нечего домой водить хорошеньких мальчиков, — шепнуло мое второе я в голове, —

Не подарил бы колечко, и не было ничего. А что это за алгоритм охотницы, откуда он взялся? И охотницы на кого? На парней, которые кусают девушек до смерти, и которых не убить, пока не вырвешь сердце?

Может, и Нефедов не просто так ко мне привязался со своей женитьбой. Напряжение нарастало, и опять волна спокойствия утерла мое волнение. Я даже уже начала привыкать к этому, это спокойствие была таким приятным. Что-то вроде легкого наркотика, хотя я их никогда даже не видела, не то, что пробовать.

Когда подошла к подъезду, то была уже в полном порядке, и по моему лицу вряд ли кто догадается, то я сейчас убила двух людей, притом ужасным способом. Но может это были не люди?

— Калинина скажи себе честно, ты ведь поняла, кто был этот парень, — говорил мой внутренний голос, — это же был самый настоящий вампир.

Мне стало холодно.

— Конечно это вампир, кто еще, — отвечала я своему второму я, — а девушка была его жертва, А ты — охотница на вампиров. А вот, как и почему это получилось, очень непонятно.

Танька, ну что ты несешь, какие вампиры, это же сказки!

Но, тут я вспомнила тело девушки беспорядочными рывками рук и ног подвигающее свою шею к голове, и мне стало совсем жутко.

Я зашла домой, настроения не было никакого. Сразу прошла в комнату, переоделась и упала на кровать.

Через пять минут в комнате уже была мама.

— Таня, ты что сегодня ужинать не будешь, между прочим мы тебя ждали, а ты как не родная.

Отец, вон, даже сегодня бутылку шампанского купил. Видели мы сегодня в новостях, как у вас товар раскупают. Таня. А что с тобой, дочка ты, что не рада. Наверно случилось что? Может, ты с Олегом поссорилась?

— Ой, мама, ничего я не поссорилась. Просто настроения нет, устала.

— Нет, Таня, так дело не пойдет, давай вставай, пошли ужинать, ничего не хочу слышать.

Пришлось встать и идти на кухню, где действительно на столе стояла бутылка шампанского, моего любимого сладкого. Когда мы уселись за стол, папа ловко открыл бутылку, так, что пробка осталась у него в руке, и разлил по бокалам желтоватую пузырящуюся жидкость.

— Ну, давай мать, — сказал он, — за успехи дочери вздрогнем.

После чего поднял бокал, и мы чокнулись. Я выпила и у меня, как обычно, защипало в животе, и дало в нос газом. После второго бокала, меня отпустило напряжение, и я уже вполне спокойно сидела за столом, что-то рассказывала, слушала родителей, но периодически перед моими глазами вставал парень с окровавленным ртом.

Спала я, как ни странно, хорошо и кошмары мне не снились. Утром, вчерашние события казались почти сном, хотя я вполне понимала их реальность. Делая все на автомате, я обдумывала, как мне дальше жить. Кольцо, которое подарил мне Артур, в корне изменило мою жизнь, и я не понимала, чего еще я могу ожидать от своего тела... Я ела, почти не обращая внимания, что жую, так, что мама даже спросила у меня:

— Таня, ты где? Проснись! Наверно в облаках летаешь? Конечно, скоро замуж, за такого мужчину.

В мамином голосе слышались завистливые нотки.

— Мама, перестань, я еще не согласилась, и не знаю, соглашусь ли вообще.

— Таня, как ты можешь, мне кажется, что он тебя любит, вон посмотри, какой подарок сделал.

— Мама, я не просила эту машину. Подарил и молодец, а обязанной я себя абсолютно не чувствую.

— Ой, ну, ладно, ладно, не хочешь, так не хочешь, — сказала мама и, надувшись, ушла в комнату.

Я оделась и вышла во двор. Мой сиреневый Мерседес выделялся среди стоявших машин, как яркий павлин среди куриц. Вокруг него с задумчивым видом прогуливался Димка Белов.

Увидев меня, он завопил:

— Танька, привет! Не знаешь, чья это машина?

— Знаю, — гордо ответила я, — моя.

И с гордым видом нажала на кнопку сигнализации, автомобиль пликнул, я открыла дверь и уселась. Почти по наитию я правильно нашла следующую кнопку, и машина тихо взрыкнув завелась. Я помахала, стоявшему с открытым ртом Димону, и нажала на газ.

Машина неслышно выехала со двора. В голове у меня крутилась одна мысль:

— Ну, вот попаду в аварию, и все, а я ведь не просила Олега покупать мне эту штуку, вот пусть и сам переживает за нее.

Я, конечно, понимала, что для капитала Олега этот Мерседес, ничего не значил, но ему наверно будет неприятно, если я раздолбаю его подарок в первый же день.

Но к моему удивлению, у меня пока все получалось и я медленно, но верно подъехала к своей работе. Сегодня у дверей корреспондентов не было, только несколько женщин-покупательниц уже прогуливались около бутика, ожидая открытия.

Они с любопытством уставились на меня, но ничего не говорили, и я быстренько прошмыгнула мимо них. Когда я зашла на меня смотрели удивленные глаза моих коллег.

Первым от шока очнулся Женька:

— Танька, это не сон? Я не ошибаюсь? Ты приехала на Мерседесе!

Ты знаешь, сколько такой стоит?

Я, безразлично, крутя на пальце ключи от машины, сказала:

— А я понятия не имею, сколько он стоит — это подарок.

— Понятно, — сказал Женька и покачал головой, — а как же твоя неземная любовь?

У девушек, стоявших рядом глаза заблестели от любопытства.

— Женя, а что моя любовь ни ответа не привета. Что мне его до старости ждать?

И вообще, хватит болтать, надо браться за работу, время — деньги.

Я уселась за свой стол и начала творить, стараясь забыть о вчерашних событиях и своем "уродстве". И мне это удалось. Через полчаса, я уже даже напевала, под музыку, несущуюся из магнитофона. В соседнем зале стрекотали швейные машинки, а за окном пошел снег. Стало немного темно. Когда ко мне зашел Женька, то он с удивлением сказал:

— Калинина, как ты может работать в такой темноте? Я ничего не вижу! Хоть бы свет включила. Или уже экономить начала?

Я подняла голову, из окна струился ровный солнечный свет, и мне было все ясно видно.

— Женя, да мне и так нормально. Если надо, то включу. Пока говорила, рассматривала своего друга, стоявшего в дверном проеме, неожиданно мне показалось, что я вижу какое — то свечение вокруг него. Я попыталась присмотреться и как будто что-то переключилось, мне стало хорошо видно его тело. Одежда проглядывала только, как прозрачная пленка, а кожные покровы были окутаны ровным зеленоватым свечением примерно в два-три сантиметра, только вокруг головы свечение переходило в розоватое и было немного побольше, чем вокруг тела. Его половые органы были прижаты плавками и выглядели так смешно, что я непроизвольно хихикнула.

Женька засмутился и стал оглядывать себя.

— Да успокойся, — сказала я, — у тебя все в порядке, — и вновь засмеялась.

— Ну, ладно, сказал Ильин, — нравится в темноте сидеть, сиди ради бога, — и ушел.

Но мне уже не сиделось, и я отправилась на исследования. В скором времени проверила всех своих сотрудников. У большинства из них свечение было таким ровным и зеленым, как у Ильина. Вот только у бухгалтера, ровное зеленое сияние прерывалось в правом боку небольшим темным пятном. Когда я на него смотрела, то не могла избавиться от ощущения, какой — то неправильности, и чувства, что я могу ее исправить. Мысленно, прикрыв глаза, я попыталась затянуть зеленое свечение на эту темноту, потихоньку миллиметр за миллиметром пятно стало уменьшаться. Мое сосредоточение прервал легкий вскрик. Я открыла глаза и увидела, что Семен Соломонович лежит на полу, держась за живот.

Когда встревоженный Ильин подскочил к нему с вопросами, он растерянно сказал:

— Ты знаешь, Женя, меня камень в почке последний месяц беспокоил, и сегодня поясница болела, а сейчас, что-то кольнуло и боли прошли. Все, я побежал в туалет.

Когда он вышел оттуда, то улыбался до ушей. Не стесняясь меня, он начал говорить, обращаясь к Ильину:

— Женя, представляешь, у меня сейчас куча песка с мочой вышла, и даже крови не было, как обычно. Поясница, так вообще, как будто и не болела.

Я на долю секунды сосредоточилась, ровное зеленое сияние окутывало все тело бухгалтера, никакого следа черного пятна не наблюдалось.

Это событие меня почти доконало. Я кое-как вернулась к себе в кабинет и уселась, за стол, обхватив руками свою бедную голову. Что я? Кто я? Чудовище с ножами в руках, или лекарь, кто?

На этот раз спокойствие так быстро не пришло. На мой невысказанный вопрос в голове прошелестело:

— пора обходиться без успокаивающих, ты уже вполне можешь спокойно перенести такие переживания.

— Кто ты? Кто со мной говорит? Ответь! — мысленно приказывала я, но, увы, ответа не

было.

В обеденный перерыв я пошла в пиццерию. Еще вчера я бы сидела и с удовольствием ела бы вкуснейшую пиццу, но сегодня с болезненным любопытством, исподтишка, разглядывала посетителей, сидевших за соседними столами. Ничего особенного в них, собственно говоря, не было, все такое же ровное зеленоватое свечение и немного розоватое над головой. Небольшие вариации розового цвета все-таки были, кроме того, у пожилых людей эта аура была явно меньше выражена. А более всего она была заметна у людей среднего возраста. Темных пятен хватало почти у всех, это меня заинтересовало, потому, что в нашей дружной компании, кроме Семена, таких не оказалось.

— Может быть это потому, что весь персонал подбирала сама и не замечая выбрала здоровых людей, — появилась у меня мысль, — да а интересно какая аура у меня самой?

Я начала внимательно разглядывать свои руки. Но никакого свечения не было.

— Таня, ты что разглядываешь? — раздался надо мной удивленный голос Женьки, который тоже пришел перекусить.

Застигнутая за странным поступком, я сразу не нашла, что сказать. Но видимо мой друг сам нашел ответ, потому, что засмеялся и сообщил:

— Не переживай, у тебя очень симпатичные ладошки, это очень даже хорошо видно.

Я в ответ буркнула, что-то невнятное и приступила к еде.

Остаток дня прошел в интенсивной работе. Нефедов про меня не вспоминал, не звонил, и мне почему-то от этого несколько не было грустно. После работы я уселась в машину и без проблем влилась в поток спешащих домой автомобилистов.

Пока ехала домой все пыталась отключить у себя эту способность видеть свечение или ауру, но ничего не получалось, улица была заполнена светящимися людьми, что жутко отвлекало.

Но, тем не менее, все же добралась своего двора без проблем. Когда вышла из машины, то темноты для меня не существовало уже вообще, видимо мои глаза начали воспринимать невидимое обычными людьми инфракрасное излучение, потому, что явно яркость соответствовала температуре объектов. От бессилия, хоть что-то изменить, я заплакала и, шмыгая носом, пошла домой.

К моему удивлению мама даже не заметила моих слез, она вся была в мыслях о моем предстоящем браке. Насколько я поняла, вся ее школа уже была в курсе предстоящего события, так, что через пару дней об этом узнает весь наш немаленький город.

— Мама! — раздраженно сказала я, — ну, зачем ты все это рассказала, я ведь еще ничего не решила, может никакой свадьбы не будет!

Мама захлопала глазами.

— Танечка, — заговорила она успокаивающим тоном, — что ты такое говоришь, это же замечательный человек, богатый, красивый, и щедрый. Да ты другого такого никогда в жизни больше не увидишь. Судьба подарила единственный шанс, а ты не хочешь его брать.

Разговаривая, я невольно разглядывала мамину ауру, у нее в низу живота маячило почти такое пятно, как у Семена, только практически черное.

Усевшись за стол, который уже был накрыт к ужину, попыталась повторить, тоже самое, что делала пару часов назад в бутике. Сейчас двигать зеленую пелену было намного труднее, чувствовалось, как быстро нарастает слабость. Неожиданно закружилась голова, и я упала на пол.

Сознание медленно возвращалось. Открыв глаза, я увидела плачущую маму и

встревоженную физиономию отца. На моем лбу лежала холодная мокрая тряпка, воняющая уксусом.

— Мама, что случилось, почему ты плачешь? — с трудом соображая, спросила я.

— Таня, ох, как ты нас напугала! Сидела и вдруг упала, и в себя не приходишь, вся горячая, как печка. Мы с папой тебя на кровать переложили, я уже хотела скорую помощь вызвать, но папа отговорил. У тебя что-нибудь болит?

Болеть у меня ничего не болело, а вот слабость была ужасная, и хотелось есть.

— Мамочка, не переживай, мне уже лучше, ты знаешь, я что-то захотела поесть.

Я с трудом поднялась и прошла к столу. Мама продолжала с тревогой глядеть на меня.

— Таня, может, ты в постели поешь?

— Нет спасибо, мне уже почти хорошо, давайте вы тоже садитесь.

Пока мама повторно накрывала стол, я заметила, что черного пятна в низу живота у нее больше нет.

После ужина слабость немного ушла, но все же мне было не по себе, и вскоре я легла спать. Мама проводила меня беспокойным взглядом, но ничего не сказала.

Я сидела в рубке космического корабля. Заросшее цветущими деревьями помещение ничем не напоминало корабль, но висевшие в воздухе голографические экраны не давали забыть об этом. За виртуальным пультом управления, с опущенным на голову серебристым шлемом контакта, сидел капитан.

На экранах в бешеном темпе мелькали миллионы странных изображений. К своему удивлению я понимала, что это такое. Патрульный крейсер империи Эльтов преследовал последний оставшийся целым модуль ка, боргов. Заканчивалась целая эпоха борьбы и войн. Несколько дней назад излучателями империи был уничтожен последний оплот кровососов. Небольшая планета в системе двойной звезды, давала им убежище в течение сотен лет, из-за искривления метрики пространства в этом секторе Галактики, эта планета была открыта разведкой империи совсем недавно и вот сейчас наступает последний момент расплаты, ка, борги должны быть уничтожены.

— В голову у меня появился тревожный знакомый голос, — Тэния, корабль ка, боргов движется в пространственный разрыв, мы его упускаем.

В наш немой разговор вмешался еще кто-то, женский голос нервно произнес:

— Артэр, немедленно прекрати преследование, я, как глава Надзирающих на корабле приказываю тебе сделать это.

Командир откинулся на спинку кресла, услужливо распахнувшего свои объятия, медленно снял шлем и повернулся ко мне.

Я внутренне ахнула, на меня смотрел Артур, только сейчас он был совсем не такой, как в мою встречу с ним, — он был до того красив, что у меня перехватило дыхание. Его ярко-зеленые волосы были связаны в конский хвост, свисающий до пояса, огромные фиолетовые глаза смотрели на меня в упор.

Неожиданно меня кто-то схватил за плечо, я, не глядя, отмахнулась, и услышала:

— Таня, Танечка, что с тобой, ты бредишь?

Я уселась в постели, тяжело дыша, — Мама, здесь никого не было?

— Да не было, не было, что же с тобой дочка творится, ты опять вся горячая, давай померяем температуру. Ты сейчас так кричала во сне, но мы с отцом ничего не могли понять. Какие то странные слова, как будто пела песню.

Я встала, действительно мне было нехорошо, болела голова, и было такое ощущение,

что меня всю ночь били.

— Еще и не то могло быть, — ворчливо произнес голос в моей голове, восстановление ауры онкобольной, неподготовленным психоэнергетиком — это верная смерть.

— Ты кто? — в который раз закричала я.

— Успокойся, Таня, я, та девушка, в которой ты была во сне — Тэния.

И голос растаял во мне.

Как я ни звала его, в голове оставалось пусто. С мыслями о шизофрении пришлось усесться пить чай с малиновым вареньем и послушно выпить, подсунутую таблетку панадола.

То ли помогла таблетка, то ли что другое, но вскоре мне по-настоящему захотелось спать, и я уже без снов продрыхла до утра.

Я проснулась без проблем, хотя в окнах было еще темновато, но я знала, что сейчас ровно семь часов. Голова была ясная, как стекло, и мне пришло в голову начать подсчет странностей с которыми теперь приходится жить;

— Итак, что мы имеем, около двух недель назад, ты Таня познакомилась с симпатичным парнем и вроде бы даже совершенно случайно, он подарил тебе в "награду" за девственность, потертое колечко. Которое исчезло с твоего пальца в этот же день. Но, после этого с тобой начали происходить удивительные события.

Тут, вспомнила тело с окровавленной шеей, судорожными толчками придвигающееся к голове, быстро вырастающие полоски кожи, и у меня сразу закололи кончики пальцев.

— Спокойно, спокойно, — уговаривала я свои ножи, — здесь никого нет, и боль понемногу ушла, оставив опять на нескольких пальцах капельки крови.

Я автоматически слизнула их, — вот еще одна странность, на мне все заживает, и не как у собаки, а гораздо лучше. Кроме того, я вижу в темноте, скручиваю металлические ложки, и лечу больных.

При мыслях о больных, я вспомнила маму. Интересно, что у нее была за болячка, которую, я, так необдуманно решила полечить.

На кухне уже слышался шум закипающего чайника, и я, накинув халат, прошла туда.

Мама стояла у тостера и что-то напевая, намазывала тост плавленым сыром.

— Ох, Таня, как ты нас вчера напугала. Я ведь несколько раз вставала посмотреть, как ты спишь. И только сейчас успокоилась. А ты знаешь, мне так сегодня хорошо. Я ведь специально папу уговорила на курорт съездить, я так отвратительно чувствовала себя последний год. Но на курорте мне стало еще хуже, я уж молчала, не хотела отцу портить отдых. А сегодня, как будто родилась заново.

И моя мама закружилась по комнате.

— Мама, так, а чего ты к врачу не ходила, раз целый год было плохо? — прервала я мамины кружения.

Та остановилась и испуганно посмотрела на меня.

— Я ходила, — призналась она, и мне сказали, что надо обследоваться, но я так испугалась, и больше не пошла в больницу, решила пусть все будет, как будет.

— Ну ты мама у нас и фаталистка, — промычала я, пожирая очередной тост, намазанным мармеладом, — разве можно так обращаться со своим здоровьем?

Мама вздохнула и призналась, — Таня, мне гинеколог год назад сказал, что у меня возможно рак шейки матки. А сейчас видишь! — она улыбнулась, — прошел уже год, а у меня все хорошо, а так бы больницам только время и деньги тратила.

— Да уж, — подумала я, — только за свою маму, можно поставить Артуру памятник. Если я вчера чуть не умерла, пытаюсь восстановить ее здоровье, ясно, что ей жить оставалось совсем недолго.

— Ну ладно мамочка, — давай пока, я одеваюсь и побежала на работу.

— Будь, осторожна, води машину аккуратно! — раздался мамин крик мне вслед.

Сегодня я вела машину так, как будто водила ее сто лет. Но иногда мне казалось, что делаю это не совсем я, раздражала скорость потока, казалось, что можно делать все гораздо быстрее. И действительно вскоре мой автомобильчик зашнырял между, прочих, оставляя их за собой. Вслед раздавались раздраженные гудки, но мне на них было наплевать. Когда я остановилась около бутика, то поняла, что доехала сегодня до работы почти в два раза быстрее, чем вчера.

Сзади меня остановилась машина гай, сверкая сине-красными огоньками, и к двери моего мерседеса подошел молодой гайшник и постучал по стеклу. Я медленно вышла, закрыла машину и лишь потом, включила "блондинку". Полицейский, от моего представления открыл рот, постоял несколько секунд, потом предложил пройти в его машину. Когда я туда села, то явственно почуяла запах перегара, он исходил от его напарника, сидевшего за рулем.

— Фу, — сказала я громко, Максим Петрович, ну разве можно пить такую гадость перед работой. Тот искоса посмотрел на меня и покраснел. Полицейский, пригласивший меня в машину, в это время садившийся на переднее сиденье не расслышал моих слов, деловито достал папку с квитанциями и попросил документы на машину.

Он взял в руки мои бумаги и брови у него полезли вверх. Он повернулся ко мне и удивленно спросил:

— Татьяна Николаевна так вы что всего три дня назад получили права, и машина у вас тоже всего три дня!

Он повернулся к напарнику:

— Видал Макс, как новички рассекают. Мы то думали, — он повернулся ко мне, — какой-то гонщик развлекается, а тут девушка три дня за рулем.

Ну что же Татьяна Николаевна, на первый раз вам предупреждение за экстремальную езду, и хотя вы каким-то образом ухитрились не нарушить правил, но так ездить нельзя, не все же обладают такими способностями, — улыбаясь, сообщил мне Сергей Петров, как было написано на его бейджике.

— Ну, Сережа, — томно протянула я, — это же совсем не быстро, видите, я даже не волнуюсь, и дышу спокойно, с этими словами расстегнула куртку и вздохнула полной грудью.

Взгляды обоих ментов скрестились на глубоком декольте, и больше их уже ничего не интересовало в этом мире.

Но через несколько секунд куртка вернулась на свое место, и они с виноватым видом отвели глаза. Я вышла из машины и побежала к дверям, около которых обернулась и помахала гайшникам, продолжавшим разглядывать меня из машины.

За моей беседой с полицейскими наблюдали почти все мои коллеги по работе. Женька с возбужденно блестящими глазами сразу заорал:

— Ну, что права забрали, штраф кинули? Что натворила? Машина вроде целая?

— Нет, Женечка, у меня все прекрасно, просто менты хотели взять у меня автограф, — сказал я в ответ.

Женька моментально утихомирился.

— М-да, а я то думал ты что-то натворила, — разочарованно, с легкой надеждой на подтверждение сказанного, — пробормотал он.

— Все обсуждение закончилось, пошли трудиться, — был мой приказ. И все быстро разбежались по рабочим местам.

Сегодня с утра мне впервые пришлось уже работать с индивидуальными клиентками. Две очень круто прикинутые женщины пожелали, чтобы я создала им деловой облик, и были готовы неплохо заплатить.

Беседа с ними заняла немало времени, но к ее концу у меня в компе были два деловых костюма, которые они хотели получить к концу недели.

Я, оставив их на минутку, побежала к бухгалтеру, чтобы уточнить хотя бы примерный расклад цен. Вышла я от него с круглыми глазами. Но обе клиентки приняли цену, как должное, и даже не моргнули глазом. Пообещав послезавтра придти на примерку, они удалились.

Уже приближалось время обеда, и тут появился Олег. Я, почему-то, не глядя почувствовала его приход. Когда оторвала голову от монитора, он уже зашел в кабинет. Глянула на него и оторопела. Его аура, она была совершенно непохожа, на ауру множества людей, которых я наблюдала последние два дня. Он был заключен в серебристый кокон крутящихся вихрей, сплетенных в замысловатый узор, ни секунды не остававшийся неподвижным... Из-за них я даже иногда не могла разобрать черты его лица. И мне стало совершенно ясно — он не человек.

Олег посмотрел на мое лицо и тяжело вздохнул.

— Да этого я и боялся, ты прошла уже третий уровень и теперь видишь ауру.

К своему удивлению шока у меня не было. Видимо, все, что в последнее время со мной творилось, полностью отбило способность удивляться и осознание того, что я сейчас разговариваю с пришельцем меня, несколько не взволновало.

— Олег, скажи, пожалуйста, кто ты такой. Ты инопланетянин или может мутант какой-нибудь? Не так ли?

— Таня, здесь не место говорить об этом. Слишком много ушей и прочего, давай поедем ко мне домой, и я тебе все расскажу.

Почему-то я несколько не сомневалась в своей безопасности, когда в который уже раз уселась в машину к Олегу. Сегодня он ко мне не приставал и не лез под юбку. Мы оба сидели молча и думали о своем. Когда, подъехав к дому, мы выходили из машины, я ощутила непонятную тревогу и сразу бросилась на землю. Очередь из автоматического оружия ударила прямо туда, где я только что стояла. Телохранитель Олега еще только медленно тягуче открывал дверь со своей стороны, когда я гигантскими прыжками уже мчалась к стреляющему. Тот явно не успевал за моими порывистыми рваными движениями. Перед ним я взлетела воздух и в кувырке срезала его голову ножами, моментально вылезшими из пальцев. Припав к земле, я огляделась. Но чувства говорили, больше никого опасного здесь нет.

Нагнувшись над трупом, вырвала ему сердце и вновь, как пару дней назад, оно почти сразу рассыпалось в моей руке серой пылью, а на асфальте осталась лежать полувоенная форма нападавшего. Схватив автомат валявшийся рядом, я изо всех сил кинула его от себя. Он, со свистом разрезав воздух, улетел за забор какого-то предприятия, метрах в двухстах от нас. Я аккуратно свернула пустую одежду, и взяв ее подмышку пошла обратно.

Когда я подошла к машине, Олег уже стоял около нее, и смотрел, как я неторопливо иду в его сторону. Водитель и телохранитель, продолжали сидеть в тех же позах, что и несколько секунд назад. А от ауры Олега отходили серебристые шнуры к их головам. На лбу у него набрякли вены. Наконец, он резко выдохнул, и жгуты силы исчезли. Телохранитель Сергей выскочил из машины и завертел головой.

— Фу, черт, — выдохнул он, — наверно недоспал, какие — то глюки, были. Олег Григорьевич, извините, что-то со мной случилось. Показалось, что стрельба была.

Водитель, так и сидевший за рулем засмеялся:

— Ты Серега, что-то совсем дерганым стал, бросаешься из машины на ходу.

Телохранитель смутился:

— Да ладно тебе Валера смеяться, лучше перебдеть, чем недобдеть, правильно Олег Григорьевич?

— Точно так Сергей отозвался Олег, — ну ладно вы езжайте в гараж, а мы с Таней ушли, когда будет нужно я вас вызову.

Сладкая парочка уехала за дом, а мы пошли уже по знакомой мне тропинке черного камня в дом Олега.

— Олег, — спросила я, — что это было? Нападение конкурентов?

Он шел и молчал, было видно, что он испугался произошедшего.

У открытых дверей стояла Каролина Эдвардовна, закрытая коконом бешено вращающихся серебристых нитей.

— Сынок, — спросила она тревожным голосом, что случилось, я вроде бы слышала выстрелы?

— Мама, — в ответ устало произнес мой спутник, — ка, борги нарушили перемирие, и скорее всего они хотели убить Таню.

Каролина Эдвардовна недовольно посмотрела на моего спутника. Тот в ответ пожал плечами:

— Мама, у Тани уже пройден третий уровень, она видит почти все.

Его мать улыбнулась, и ее облик задрожал и стал меняться, она стала тоньше, выше ростом, замысловатая прическа зеленых волос башней возвышалась на голове, а фиолетовые глаза красавицы эльфийки с прежним холодком смотрели на меня.

— Глава клана Надзирающих Олеста приветствует Охотницу эльтов в своем доме и уважительно просит ее быть гостьей, — пропела она на языке, который совсем недавно был для меня полной загадкой.

Я, по-прежнему, держа в руках одежду нападавшего, прошла в дом. Наведенные чары, сегодня на меня уже не действовали и чужеродность обстановки теперь была для меня явно видна. Даже запахи в доме были совсем другими и затронули какие-то струны моей души, в них было что-то родное, давно забытое.

Подошедшая горничная помогла мне раздеться, и провела в гостиную.

За столом меня уже ожидали мама с сыном. Я уселась напротив них, и мы какое-то время молча смотрели друг на друга. Я ожидала, что Олег тоже изменит свою внешность, но он остался таким, как был.

Таня, — обратилась, наконец, ко мне женщина, назвавшаяся Олестой, — скажи, когда ты одела кольцо?

— Про какое кольцо вы говорите? — осторожно поинтересовалась я.

— Я говорю про небольшое серебряное колечко, ты по-видимому его где — то

обнаружила?

— О-па, а они про Артура, похоже, ничего не знают, — быстро промелькнула мысль.

Олеста, я нашла колечко у мамы в шкатулке, чем то оно привлекло внимание, и я надела его поносить. А было это всего несколько дней назад.

Мои собеседники обменялись взглядами.

Олег вступил в разговор:

— Таня, когда я в первый раз тебя увидел, то сразу понял, что ты смогла надеть кольцо Охотницы, оно приняло тебя, и что сейчас происходит перестройка генома. Прости, но я должен был использовать такой шанс. Я хочу детей, а от ваших женщин их у меня никогда не будет. Не знаю, каким чудом ты смогла отыскать кольцо охотницы, и оно еще приняло тебя, но ты можешь выносить моего ребенка. Таня, я тебя снова прошу, стань моей женой.

Я рассержено сказала:

— Олег ты опять о своем, а обо мне ты сейчас не думаешь, у меня весь мир на глазах рушится, а ты все об одном и том же твердишь. Немедленно рассказывай мне все, иначе я просто уйду.

Олег кинул вопросительный взгляд на мать, та кивнула:

— Элиган, она буквально через несколько дней будет одной из нас, расскажи ей все.

Олег вздохнул, и его черты его лица стали расплываться и через минуту напротив меня сидел молодой красивый эльф с изумрудными волосами и внимательными глазами с фиолетовой радужкой.

— Как ты уже поняла, мы гости вашей планеты, причем не по доброй воле, начал он свой рассказ, — триста ваших лет мы находимся здесь, без всякой надежды, когда-либо попасть домой. Мы- остатки экипажа боевого крейсера эльтианской империи, и попали, сюда преследуя корабль ка, боргов. Мы прошли за ними через нарушение метрики пространства и вышли в вашу вселенную, почти у планеты, но ка, борги успели устроить нам ловушку. Крейсер практически развалился на части. Нам с мамой повезло, мы готовили боевую шлюпку к выходу и поэтому спаслись. Все остальные погибли. И с тех пор мы живем просто так, без цели и без надежд, путешествуя из страны в страну, чтобы не привлекать к себе внимания. Мы ведь практически бессмертны, вот и все, если рассказывать вкратце.

— А откуда же взялось кольцо, — сразу влезла я со своим вопросом. Краткий рассказ Олега или Элигана доверия у меня не вызывал, по-моему, он что-то темнил.

— Таня, мы тоже весьма озадачены появлением этого кольца. По нашим подсчетам все останки корабля должны были упасть в Тихий океан. Но, тем не менее, ты здесь и это доказывает, что видимо, где то еще валяются уцелевшие обломки.

Наконец я задала самый главный для себя вопрос:

— Олег, скажи мне, что я, и кто я буду теперь.

Но тут в разговор вступила Олестра, — Таня, кольцо, это очень сложный прибор, вершина эльтианских разработок. Многие тысячи лет мы воевали с ка, боргами, их цивилизация ни в чем не уступала нашей, И мы могли бы жить мирно, но дело в том, что им была нужна наша кровь, только с ее помощью они могли продолжать свое существование. Очень много у нас было спекуляций на тему, откуда они взялись, были даже такие утверждения, что наши сумасшедшие ученые их вывели в своих лабораториях.

Но шла война и учитывая то, что я сказала, ка, борги должны были быть уничтожены. Мы уступали им во многом, наша реакция, мышечная сила, и многое другое были далеки от их возможностей. Поэтому когда была выдвинута теория о возможности перестройки

генома, военное ведомство ухватило за эту идею, и началась работа, которая закончилась изобретением кольца охотницы. Не знаю, может сейчас у нас и придумали, что-то новое, но триста лет назад этим прибором могли воспользоваться только женщины, да и то далеко не все. Из-за того, что было очень много жертв во время опытов, в кольцо был встроен блокиратор, который просто не давал надеть кольцо на палец человеку с неподходящим набором генов.

Само кольцо — это просто самоорганизующийся комплекс нанороботов, которые попадая в организм начинают его переделывать на уровне ДНК, Я точно не знаю, всех возможностей охотниц, их очень много. Но одна из них это та, что ты действительно сможешь быть матерью моих внуков. И я прошу, стань женой моего сына, ну что тебе стоит это теперь, ведь ты бессмертна, а беременность и роды это только маленький эпизод в твоей жизни. Если тебе когда-нибудь надоест Элиган, ты сможешь нас покинуть в любой момент.

Прекрасная эльфийка говорила все это с дрожью в голосе и со слезами на глазах. Мне стало невыносимо жалко мать и сына, триста лет, бесприютно, скитающихся по Земле и я уже хотела сказать — да. Но в голове холодный остужающий голос произнес, — Ментальная атака второго уровня, включая защиту.

И сразу обаяние ушло, напротив меня сидела властная красивая женщина и капризным голосом уговаривала стать матерью ее внуков.

— Но Олестра, вы ведь уже триста лет здесь, что за спешка сейчас. Я никуда не убегаю. Позвольте мне подумать. Да, и что сегодня случилось, почему эти карборги или просто вампиры напали на нас? — сказала я в ответ.

Опять эти инопланетяне переглянулись, нет, сто процентов они что-то недоговаривают.

— Понимаешь, каким то образом они узнали о тебе. Ведь охотницы эльтов это самые страшные враги ка, боргов. Против таких, как ты, у них нет никаких шансов. Ты одна можешь, после полной метаморфозы справиться с десятком кровососов. И сейчас они спешат, как можно быстрее уничтожить тебя, пока это возможно, — сказал Элиган

У меня в голове теснились еще сотни вопросов, один из самых первых был; а почему вы то еще живы господа эльты? По логике вас первых должны были отправить на тот свет. Но вы живете себе спокойно триста лет и вас никто не трогает. Что-то здесь не так. И самое главное, кто такой Артур, который так легко вручил мне заветное колечко. Теперь то я знаю его настоящую цену.

Но я не стала их задавать, скорее всего, мне опять навешают лапши на уши и больше ничего. Вот, что же теперь делать с преследованием ка, боргов? Нет, буду лучше их называть, как обычно вампирами. И надо сменить место жительства, не дай бог еще что-нибудь случиться с родителями. Как ни странно за себя я не боялась нисколько. Сегодняшняя схватка конкретно показала разницу между мной и вампиром. А если верить Элигану, то я еще не закончила полную метаморфозу. Ох, не дай бог, я изменюсь внешне полностью, нет, надо научиться скрывать свой облик, как моя, пока еще несостоявшаяся свекровь.

— Мать и сын молчали, понимая, что я сейчас обдумываю полученную информацию, как ни странно паники не было, все, что мне рассказали вполне укладывалось, в случившееся за последние дни. Вот только мои непонятные сны про Артура, они были вроде, как и ни причем. Но я чувствовала, что именно в этих снах таится полная разгадка всем моих приключений.

Первым затянувшееся молчание нарушил Элиган.

— Таня, тебе надо подумать о своей безопасности. Дело в том, что после четвертого уровня ты должна будешь впасть в коматозное состояние, которая продлится несколько дней. В эти дни самая большая вероятность, что ка, борги предпримут попытку устранить тебя. Твои родители тебя, скорее всего, отправят в больницу. Я предлагаю тебе другой вариант. Мы покупаем тебе путевку, и ты якобы на несколько дней покидаешь город. Но на самом деле, ты будешь в безопасности в нашем доме. Поверь, ка, борги к нам никогда не попадут.

Я во время этой речи смотрела на ауру Олега-Элигана и мне почему-то, по ее изменениям казалось, что он в чем-то мне лжет.

— Элиган, а когда, по-твоему, должен наступить этот момент.

— Таня мы точно не знаем, у тебя и так все проходит необычайно быстро. Может это произойдет уже завтра к вечеру.

Я задумалась:

— Что же делать, если он не врет и я действительно впаду в кому, мои родители сойдут с ума. А в больнице меня будут накачивать всякими лекарствами.

Но и отдавать свое бесчувственное тело в распоряжение эльтов я совсем не хотела.

— Хорошо Элиган, я сегодня подумаю еще и завтра с утра скажу тебе, что решила. А сейчас отвези меня, пожалуйста, на работу.

По лицу Олестры было видно, что она хочет еще много сказать, но мне уже было не до разговоров, нужно было думать, как жить дальше и постараться еще остаться в числе живых.

Эльты явно не хотели ничего мне сообщить по поводу ка, боргов, ни сколько их, ни где они живут, чего боятся, и прочее.

Буквально в ту же секунду, как у меня проскочила мысль о вампирах, мурлыкающий голос в голове сообщил:

— Получена к усвоению полная информация по ка, боргам, на сегодняшнее число. Если готова принять, сообщи мысленно.

— Какая информация! — возмущенно подумала я, — дай хоть до дома дойти!

Женский приятный голос в моей голове сообщил:

— Загрузка информации отложена, когда будет возможность ее принять, сообщишь.

Я облегчением вздохнула, встала, попрощалась с хозяйкой и в сопровождении Олега пошла к выходу. А в голове оставалась навязчивая мысль:

— Если кольцо триста лет пролежало просто так, откуда в нем знания о вампирах на сегодня.

Олег вышел на крыльцо и внимательно огляделся. Но я и без него уже знала, вокруг дома нет ничего, что могло бы быть опасным для меня.

Мою полуминутную схватку с ка, боргом никто не заметил, поэтому на пустынной улочке никакого оживления не наблюдалось.

— Интересно, — подумала я, — что скажут завтра в той конторе, куда я закинула автомат. Небось, вызванные спецы будут долго думать, откуда взялось это оружие, да еще согнутое в дугу.

Мы сели в подъехавшую машину, и отправились ко мне в бутик. Сергей по дороге вел себя беспокойно, свечение его розовой ауры на головой было беспорядочным. Я попробовала мысленно, как бы пригладить ее, и к моему удивлению, аура вновь засветилась спокойным равномерным розовым светом, а телохранитель явно успокоился, и больше не крутился на сиденье. Олег, с интересом наблюдал все происходящее, и незаметно поднял

вверх большой палец, выражая восхищение моими появившимися способностями.

Ехали мы в молчании, я была погружена в размышления, которые Олег, видимо, просто боялся нарушить.

Лишь, когда я выходила из машины, он просительно посмотрел на меня и сказал, что будет ждать моего решения. Я вообще не узнавала его, он раньше производил впечатление более сильного мужчины, неужели это тоже было маской?

И тут до меня дошло одно немаловажное обстоятельство.

— Послушай дорогая, — спросила я сама у себя, — а каким образом вампиры догадались, что я поеду к эльтам сегодня? И даже успели подготовить засаду, притом достаточно глупую. Ох, что-то здесь не так, и похоже Элиган с Олестрой в этом тоже каким-то образом участвовали.

Машина Олега-Элигана давно укатила, а я все стояла в раздумьях.

Но тут внезапно почувствовала, что за мной кто-то стоит, излучая в мою сторону эманации недоброжелательности. Я резко повернулась, и от меня испуганно отшатнулся пожилой полицейский.

— Простите, — глупо улыбаясь, сказала я, — мне совсем не хотелось вас напугать.

— Да никто и испугался, — ворчливо произнес полицейский, — Вы Калинина Татьяна, если не ошибаюсь?

— Да это я, а в чем дело?

— Позвольте представиться следователь следственного комитета майор Старцев Арсений Павлович, Татьяна Николаевна, может быть, пройдем в бутик и там поговорим, я давно уже здесь вас поджидаю. Вы ухитрились уехать со своим женихом, как раз перед моим приездом. Я тут прогуливался, и замерз совсем.

— Ну что же, пойдемте ко мне, — предложила я и под недоумевающие взгляды коллег провела майора к себе в кабинет.

Следователь сразу расположился, как у себя дома, сев к столу он раскрыл свою папку, вытащил оттуда стопку листов бумаги, а из сумки видеокамеру.

Жестом, предложив мне сесть напротив, он сказал:

Татьяна Николаевна, я веду дело, в котором фигурирует ваша близкая подруга Светлана Леонидовна Алешина. Сейчас я проведу ваш опрос, как свидетеля. Вы согласны?

Я подумала про себя, — интересно, а почему он меня не вызвал в милицию, или комитет, а пришел сюда.

— Арсений Павлович, вы разрешите посмотреть ваше удостоверение, — сказала я.

На лице майора отразилась целая гамма чувств, от недоумения до возмущения.

— Нельзя же Таня, быть такой недоверчивой, — сказал он, и протянул мне посмотреть, держа в руке раскрытое удостоверение.

Действительно все было в порядке, по крайней мере, мои проснувшиеся способности ничего не заметили.

— Хорошо, товарищ майор я готова.

Тот включил видеокамеру, и раскрыв протокол задал первый вопрос. Рабочий день подходил к концу, а меня все еще мучили, у майора вопросов оказалось в избытке.

Как я поняла, его очень интересовало, была ли я в курсе Светкиных делишек. Но, что я могла ему сказать, я ничего не знала, и опытному следователю стало это понятно почти сразу. Но вот с загадочными убийствами, он прицепился, как репей, ему все казалось, что я, скорее всего, могла увидеть того, кто их мог совершить, но боюсь в этом признаться. Так

ничего и не выяснив, он заставил меня расписаться под каждым листком протокола, который я не преминула внимательно прочитать, и ушел, так и не объяснив, почему меня не вызвал к себе.

Как только он вышел в кабинете появился Женя, он с сочувствием посмотрел на меня.

— Ну, что задолбали сегодня, сначала жених, потом менты? — то ли сочувствуя, то ли интересуясь, спросил он.

— Ох, и не говори, задолбали по полной, Женька, послушай, с утра еще хотела спросить, но времени так и не хватило, я бы хотела найти себе отдельное жилье, у тебя ничего нет на примете?

Мой друг судорожно засмеялся:

— Ну, ты даешь, так тебя не только менты с женихами, еще и родаки задолбали.

— Ты Женя, как Козьма Прутков зришь в корень.

— Тогда слушай, Танька, только для тебя. Мой бывший любовник уехал в Штаты, и оставил ключи от пентхауза, там, на год вперед все уплачено. Я иногда пользовался этим местом, но не часто. Знаю, что ты аккуратистка, поэтому ключи даю тебе. Да, там есть охраняемая стоянка, сейчас туда подъедем, я тебя познакомлю с охранником.

О, кстати, есть идея! Давай отметим твое новоселье!

— Женька, ты, что совсем больной! Мне еще с родителями надо все обсуждать, ругаться весь вечер.

— Это ты ничего не соображаешь, позвонишь, скажешь, что поехала в гости, дашь номер телефона городской, а потом позвонишь, что остаешься ночевать. Ну а завтра уже рассказывай им о своем желании пожить самостоятельно.

— Ну ладно, я согласна, кто будут гости, только ты?

— Отчего, вот сейчас узнаем, насколько дружный у нас коллектив.

— Женя, а это вообще ничего, что мы с нашими работниками будем отмечать.

— А чего тут такого, боишься, что завтра тебя слушаться не станут? Мне, например, кажется, что очень даже будут.

Как ни странно на наше предложение положительно откликнулись почти все, даже наши замужние дамы. Которые, правда, заявили, что в скором времени за ними приедут их мужья. Мне вообще то показалось, что просто нашим работникам интересно посмотреть, как выглядят хоромы миллионера.

По окончанию работы все дружно загрузились в две машины и отправились в мои будущие апартаменты. Поездка продолжалась недолго и вскоре мы подъехали к шлагбауму после недолгих переговоров у будки, он поднялся и мы проехали к симпатичному многоэтажному дому. Оставив машины на стоянке, шумной толпой ввалились в большой светлый холл, где на нас удивленно вытаращился охранник, но, рассмотрев среди нас Ильина, благосклонно кивнул, и мы на роскошном лифте взлетели на последний этаж.

— Однако! — думала я, неплохо живут миллионеры. Выйдя из лифта, мы очутились в небольшом зимнем саду под стеклянной крышей. Из него выходил коридор, заканчивающийся обычной металлической дверью.

— Женя, — спросила я, — а, что твой друг дверь не захотел приличней поставить?

Тот только усмехнулся, — не понимаешь ничего, так и не спрашивай.

Наша компания, раскрыв рот разглядывала окружающее. Женька вытащил небольшой брелок со связкой ключей и нажал кнопку. Дверь бесшумно отворилась и мы со смехом пошли вовнутрь.

— Ну, что же американские нувориши, похоже, так не живут, — думала я, — как же я то здесь буду существовать? Одна на всем этаже, ужас!

Но тут же подумала, — и очень хорошо, по крайней мере, если на тебя нападут вампиры, никто не пострадает.

Гости разбрелись по квартире и со всех сторон слышались охи и ахи наших девушек, особо громкие раздавались из ванной.

Женя, между тем занимался чисткой холодильника, выкладывал все, что там было на стол. Я позвала девчонок и мы дружно приготовили из того, что было несколько салатов и закусок, а Женька тем временем открывал вино.

Я улучила момент и позвонила домой. Трубку взяла мама. После того, как я сказала, что задерживаюсь, так, как у нас сегодня небольшой сабантуй, мама особо не ругалась, но по голосу было ясно, что ей это все очень не нравится.

— А уж как мама тебе не понравится, что я не приду сегодня домой, — подумала я.

Вскоре мы уселись и начала отмечать мое новоселье. Все знали, что это не моя квартира, и жить я буду здесь недолго, но иногда в голосе девчонок прорывались завистливые нотки. Часа через два начали подъезжать мужья и любовники и увозить наших гостей. К одиннадцати часам мы остались вдвоем с Женькой.

Я собралась с духом и позвонила домой, уже с домашнего телефона и сообщила, что у нас все еще разгар веселья, и что я останусь здесь ночевать. Мой приятель с сочувственным выражением лица слушал, как меня отчитывают. Но, в конце концов, мама успокоилась и к положила трубку.

Теперь мне предстоял разговор с Женькой.

— Женя, ты мне друг? — спросила я.

— Конечно, что ты вздумала спрашивать, — с недоумением ответил Ильин.

— Тогда слушай, мне необходимо завтра исчезнуть из города, а чтобы не было переполоха, ты сообщишь моим родителям, и если приедет Нефедов то и ему, что я срочно уехала. Пожалуйста никакой конкретики, уехала на два-три дня, куда не знаю, зачем понятия не имею. И чтобы никто меня не доставал, отдала телефон тебе. Я не знаю, сколько буду отсутствовать, но надеюсь не больше пары дней. Пожалуйста, не спрашивай, зачем мне это нужно, все равно не скажу. Задел у девочек приличный, пусть работают без меня, два дня проживете.

Оторопевший друг вопросительно смотрел на меня.

— Ну, Калинина, у тебя с каждым днем все больше загадок. У тебя, что есть еще кто-то, кроме Олега?

— Женя, я ничего не буду объяснять, поверь мне это очень важно. Я бы и тебя не просила, но тогда мои просто с ума сойдут.

Ладно, давай устраивайся, пойдем, я тебе все покажу, где тут белье, что, где включается, стиралка и прочее.

После небольшого инструктажа Женька уехал, и я осталась одна на весь пентхаус. Ночь была звездная, в огромное окно во всю стену было видно, как внизу ползут автомобили. Но оставшиеся далеко внизу фонари не мешали разглядывать ночное небо. Я смотрела на блеклую полосу Млечного пути и думала, как наверно несчастны эльты, привыкшие к полету среди звезд, теперь вынужденные уныло проживать свою жизнь на Земле, скрывая от всех свою сущность, в том числе и от вампиров.

Но в городе спали еще не все. В следственном комитете в кабинете одного из

начальников отдела горел свет. Несколько человек сидели и слушали доклад майора Старцева.

Тот, обращаясь большей частью к начальнику подполковнику Сиверцеву, докладывал:

— Товарищи в ходе расследования дела об известном массовом убийстве, пока ничего конкретного выяснить не удалось. Девушки, содержащиеся в подвале, ничего не видели и не слышали. В доме была установлена наблюдательная система с цифровой записью. Но в результате непонятного воздействия вся видеотехника вышла из строя, записи также не сохранились, и по заключению технического отдела восстановлению не подлежат. Медэкспертиза тоже ничего вразумительного не сообщила, вот только есть заключение, что ножи или, что другое, имело очень малую толщину, более точно эксперты сказать затрудняются, но уверены в том, что лезвий такой остроты не существует.

Нахмурившись, Сиверцев прервал подчиненного, — Арсений Павлович, не надо таких художественных преувеличений, если смертельные удары нанесены, значит, это оружие есть.

— Ну, я товарищи неточно выразился, простите, — извинился Старцев, — наверно будет точнее, они не знают, что это было за оружие. Но одно ясно, все с уверенностью говорят, что такого в их практике еще не было, как во всей мировой судмедэкспертизе.

Таким образом, сейчас мы ищем все связи этой группировки, может в ходе этих мероприятий удастся кое-что выяснить. Но хотел бы обратить ваше внимание на интересное обстоятельство, которое очень бросается в глаза. При осмотре места происшествия во дворе дома кроме трех убитых была обнаружена спящая девушка. Так, как ее обнаружили спящей рядом с машиной, в которой ее похитили, сотрудники решили, что она, уже после того, как было совершено убийство, смогла выйти из машины и здесь снова уснула, под воздействием снотворного.

При опросе, проведенном сразу на месте она пояснила, что была похищена рядом с универсамом, откуда она вышла с пакетом продуктов. И пакет, и чек были обнаружены в машине, сомневаться в ее словах резона не было, и после оформления протокола ее отвезли домой. Я тоже в начале расследования, не обратил внимания на этот факт. Но впоследствии, когда выяснилось, что с этими убийствами не все понятно, я вспомнил и про эту девицу.

И сегодня навел на нее на работе, сообщил, что допрошу ее, как свидетельницу. Мне собственно было просто интересно взглянуть на нее. Дело в том, что ее близкая подруга Светлана Алешина была любовницей организатора банды. И она, по его просьбе сообщала ему о подругах девственницах. Или выходила на знакомства с девушками с целью их дальнейшего похищения и продажи в бордели Турции и других восточных стран.

В беседе мне стало ясно, что Калинина ничего не подозревала о деятельности подруги. Но меня очень заинтересовала реакция девушки на мои вопросы, все-таки я много лет работаю, так вот она вела себя и отвечала на вопросы, как человек, неоднократно имевший дело со следствием. Сразу скажу, что проверка ничего не нашла, биография чиста, как слеза. Единственное я выяснил, что она, оказывается приемный ребенок, но ничего об этом не подозревает. Там была свое время целая детективная история. Но сейчас не время об этом говорить.

И последнее, товарищи сейчас я вам представлю компьютерную версию оружия убившего девять человек. Она была сделана на суперкомпьютере, единственном в нашем городе. И тот рассчитывал ее почти целый день. Если бы не любопытство самих программистов, наверно, мне никогда не предоставили такой возможности.

Так, что вот смотрите, и думайте.

Майор раздал присутствующим фотографии и те с недоумением смотрели на изящную женскую кисть, заканчивающуюся длинными сверкающими ножами.

Я открыла глаза, по потолку плыли волны прибоя, освещаемого утренним солнцем. От неожиданности даже заколотилось сердце, и я в долю секунды была на ногах, выставив вперед в странной позе руки, с угрожающе вылетевшими из пальцев ножами.

— Тьфу, ты, напрочь выскочило из головы, что ночью не у себя.

Через минуту, морское волнение и шум прибоя на потолке исчезли, и он вновь принял свой обычный вид. А мои ножи втянулись в кончики пальцев даже не оставив за собой режущей боли и капелек крови.

— Чего только не придумают люди, у которых есть деньги, — думала я, стоя под обжигающим кожу душем, — даже море на потолке в качестве побудки.

На улице, в отличие от потолка погода была не очень, серое небо и мелкий снежок. Поэтому, когда я подошла к окну и посмотрела вниз, там все уже было в белом одеянии.

— Интересно, — подумала я, — а что за резина стоит на Мерседесе, наверняка не зимняя.

Ну ладно, как-нибудь поеду, не пропаду.

Я заправила постель, навела порядок на кухне, осмотрела все вокруг, по-быстрому протерла пол и, собравшись, покинула приют миллионера гомосека.

Охранник на стоянке, оценив мою машину, лично сопровождал меня до нее и услужливо обмахнул щеткой свежевывавший снег. Я благосклонно поблагодарила его и сунув сто рублей в нагрудный карман его куртки, уселась в свой мерс и, отправилась на работу.

Сегодня приехала раньше всех, и поэтому, когда пришлось открывать двери самой, неожиданно зазвенела сигнализация, которую я забыла отключить.

— Черт, черт, — раздраженно повторяла, роясь в сумке в поисках брелка. Все же вскоре ухитрилась его найти и отключила эту проклятую звонилку. Но в кабинете у меня уже трещал телефон, я побежала и схватила трубку, конечно — это уже была вневедомственная охрана. Ехидный мужской голос поинтересовался надо ли выезжать на сигнал, на что я сообщила, что это просто случайность. Голос понимающе хмыкнул, конечно, кто в здравом уме будет вскрывать бутик за десять минут до начала рабочего дня.

Я сразу уселась за компьютер и начала работать, но меня все время отвлекали приходящие сотрудники, все как один заявляли, что жилье у меня высший класс, что меня изрядно раздражало, в конце концов, квартира то не моя.

В середине дня позвонила маме и, как бы, между прочим, сказала, что хотела бы пожить отдельно. Мамочка расплакалась, и начала капать мне на мозги и совесть, поэтому пришлось уйти в глухую оборону и закончить разговор.

От Нефедова звонков не поступало, что было удивительно для человека, хотевшего, чтобы я стала его женой и матерью его детей. В конце рабочего дня я подошла к Женьке, который несколько раз кидал на меня вопросительные взгляды.

— Ну, вот Женечка, я сейчас уеду, твоя задача позвонить моим родителям и сказать, что я приеду через два или три дня, когда решу свои проблемы, — сказала я.

Ильин, серьезно глядя на меня, покачал головой, — смотри Калинина, не пропадай, если, что звони. Будем тебя ждать.

Я заехала в универсам закупила два пакета снеди, и вскоре выехала за город и по обе стороны шоссе потянулись заснеженные поля и перелески.

Мимо пролетали сначала частые, потом редкие села, на второй сотне километров от города я свернула на проселочную дорогу, которая привела меня к нескольким домикам стоявшим на берегу небольшого замерзшего лесного озера, уже также покрытого снегом.

Следов от машин на дороге не было, а мои быстро заметал слабый, но постоянный снежок.

— Как буду отсюда выбираться, — мелькнула неприятная мысль, но делать было уже нечего, и я решительно нажала на газ.

Это была дача хорошего папиного знакомого любителя рыбалки и охоты, и я точно знала, что в ближайшие несколько дней он здесь не появится. Других жителей здесь в это время года тоже не было, поэтому я надеялась, что мне удастся, спокойно пережить здесь обещанную эльтами кому и метаморфозу.

Поставив машину под навес, я достала ключи из гнезда в завалинке и открыла дверь.

Оттуда на меня пахло выстуженным жильем. Кинув пакеты и надев полушубок, висевший на вешалке, помчалась за дровами.

Через полчаса в топке трещали поленья, рядом с печкой на полу урчал большой самовар. И хотя еще было холодновато, и изо рта при дыхании шел пар, мне было хорошо и уютно. Электричества здесь не было, и у меня на столе горела толстая свечка, хотя я вполне могла обойтись без нее, привычка давала себя знать.

Самовар закипел, и я без усилий легко поставила его на стол.

— Хм, — подумала я, — летом помню, этот самовар папа с другом на стол ставили вдвоем.

Что интересно будет после метаморфозы?

На столе у меня уже лежала заварка, булочки с кремом и конфеты. Ну, вот сладкоежка я, что тут поделаешь. Прогрев заварной чайничек, и сполоснув, я кинула туда пару ложек заварки и залив кипятком поставила, на продолжавший пыть самовар, от которого во все стороны несло жаром еще не истлевших до конца сухих еловых шишек.

Пока чай заваривался, я не утерпела и съела пару шоколадных конфет. А через десять минут уже фыркая, пила из блюдца горячий чай с кремовыми булочками и наслаждалась всем этим, забыв про цивилизацию. После чая потянуло в сон. На улице усилился ветер, и сухие твердые снежинки периодически стучали в окно. Печка уже прогорела и распространяла по всему дому приятное тепло. Я закрыла задвижку и начала стелить постель. Когда снимала с вешалки большой овчинный тулуп, глаза уже почти закрывались. Почти автоматически я улеглась на холодную перину и накрылась тулупом, под которым можно было укрыться двум таким, как я. Сон пришел мгновенно.

Если бы случайный человек стоял рядом с одиноким домом у озера этой поздней осенней ночью, то его внимание привлек странный отблеск из его окон. Заглянув во внутрь он бы увидел, что на кровати, около огромной печки, сиреневым цветом светится кожа девушки, спавшей там. Этот отблеск становился все ярче, и вскоре из-за него нельзя было разглядеть головы и плеч девушки, виднеющихся из-под огромного тулупа. Но вот свет стал ослабевать, и на кровати под тулупом лежала огромное сиреневое образование, похожее на увеличенную в десятки раз куколку бабочки.

Мне снился сон, что я умерла и меня несут в гробу, за мной идут рыдающие родители, оркестр играет похоронную мелодию, а гроб надевают крышку. Неожиданно, я поняла, что могу пошевелиться и начала бить в крышку, которая только слегка вздрагивала под моими ударами, но никто снаружи не замечает моих усилий, мои крики и плач становятся громче, и

все сильнее начинаю колотить по преграде. Вдруг мой кулак пробивает доски, и рука вылетает сквозь крышку наружу. С еще большим воодушевлением я начинаю колотить в преграду, закрывающую мне доступ к свободе и свежему воздуху. Я резко дернулась и упала на пол.

Падение с кровати разбудило меня полностью. Было холодно. Печка давно остыла, и очень хотелось есть. Я встала с пола и осмотрелась. В окошко светило солнце, и было видно, как с крыши каплют капли воды, в которую превратился рано выпавший снег. Я повернулась к кровати и мысленно ахнула. Сброшенный тулуп валялся на полу, а на перине лежала тонкая синеватая оболочка, разодранная посередине. Я боязливо прикоснулась к ней. Ничего не произошло.

— Это же оболочка, которая появилась вокруг меня, пока я спала, — дошло до меня, и я побежала к зеркалу. В старом мутном трюмо, неизвестно каких лет, отражалась мое встревоженное, ничуть не изменившееся лицо.

— И это все, что случилось, — появились разочарованные мысли, — я то думала, буду эльтианкой.

Стоило мне об этом подумать, как черты моего лица заколебались, и перед зеркалом стояла зеленоволосая стройная эльтианка, глядящая на мир своими фиолетовыми глазами.

— Хорошо, что не оборотень, какой-нибудь, — подумала я и тут же почувствовала, как меня пригибает к земле, а из горла вырывается низкий горловой звук то ли стон, то ли рычание. Минут десять я боролась за свой разум, пытаюсь остановить череду превращений и, наконец, мне это удалось. Вновь я стояла в своем обычном виде, но у меня оставалось чувство, что я в любой момент могу обернуться тем, кем пожелаю.

И тут появился такой голод, я так захотела поесть, мне было все равно, что в доме холодина, и не на чем приготовить еду. Я достала пакет с продуктами и за несколько минут съела почти все, что там было. С наполненным желудком я подошла к кровати, с целью выкинуть свою жабую шкурку и улечься снова, и обнаружила, что оболочка исчезла.

Ее исчезновение выбило у меня остатки сна, и я начала шариться в сумке, пытаясь отыскать отключенный телефон. Включив его, обнаружила, что прошло всего несколько часов, и я проспала здесь всего одну ночь.

— Интересно, — думала я, — это и есть обещанная эльтами кома. Что-то не очень похоже. Придется побыть здесь еще до завтра, мало ли что, вдруг они не наврали.

Машинально я просмотрела телефон, на нем было два десятка звонков от мамы..

— Ох, и придется скоро кому-то выдержать бой с родителями. Ну ладно, если мне расхотелось спать, надо проверить, что же изменилось во мне?

— В тебе так много всего изменилось, что овладеть всеми функциями организма придется очень долго, — раздался язвительный голос.

— Слушай ты кто? — раздраженно спросила я, — столько времени лазишь у меня в голове и ничего не объясняешь.

Все тот же голос сообщил, — а скоро ничего не надо будет объяснять. Я Тэния, подруга Артэра, я же тебе показала фрагмент нашего полета. Сегодня ты уже способна принять мой разум к себе, и ты будешь знать все, что знаю я.

— Ты хочешь сказать, что нас в моем теле будет двое? — потрясенно закричала я.

— Успокойся, — холодно прозвучал ответ, — ты по-прежнему будешь одна, но наши личности объединятся и что из этого получится, не могу даже предсказать. Недаром Артэр предпочел удрать и не присутствовать при этом событии, чтобы не слышать от нас много

хороших слов.

— Но как... — хотела я спросить, и тут мир повернулся, меня затошнило, передо мной трещала и расходилась обшивка космического корабля открывая в черном проломе огромный диск Луны. Я судорожно держалась за кресло второго пилота, поток воздуха пытался забрать меня с собой в космос. Искусственная гравитация отключилась, и ветром меня мотало в разные стороны. Я видела, как в пролом со всех сторон полилась черная пена, которая понемногу закрывала дыру в обшивке. Но поток ветра все не утихал, мои уставшие пальцы понемногу соскальзывали по гладкой поверхности спинки кресла, еще секунда и я полетела вслед за массой других предметов уносящихся в космос. Режущая боль в шее и я потеряла сознание.

Я очнулась на полу, пахло сыростью и мышами, одна из них, я хорошо слышала, сейчас сидела прямо под половой доской у моего уха.

Мне было плохо, две женщины в моей голове очень долго никак не могли стать одной полноценной личностью. Каждая пыталась получить хоть какое-то преимущество. За прошедшие два дня я не раз приходила в себя, и вновь теряла сознание, рыдала, загибалась в судорогах, но вот сейчас я была Таня, Тэния, начинающий модельер и пилот космического корабля эльтов. Я помнила своих родителей эльтов, дом у подножия огромного мэллорна, и в тоже время я четко осознавала, что я землянка и мои родители здесь на Земле.

Теперь я знала, что кольцо, которое дал мне Артур, было не обычным кольцом охотницы.

Он все-таки сумел посадить корабль на обратной стороне Луны, и больше двух сотен лет занимался тем, что искал возможность внести изменения в структуру кольца, чтобы сохранить мой разум. Недаром он много лет был одним из ведущих ученых в этой области. Изувеченное тело Тэнии, тем временем находилось в гибернаторе. Просто восстановить его не было никакой возможности. Подходили к концу запасы продовольствия, энергии. Но все же ему удалось решить эту проблему, и моя личность Тэнии была записана в кольцо. В единственной спасательной шлюпке оставалось достаточно топлива, чтобы перелететь на Землю, и сто лет назад Артэр это и сделал.

Как ни странно я частично помнила пребывание в гибернаторе. Видимо, когда Артэр проводил свои опыты с кольцом, он активировал функции мозга, и ощущение холодного мягкого склепа навсегда останутся со мной. И теперь я все узнала про себя Таню Калинину. Выращенный в подземной лаборатории Артэра, ребенок с специфически измененным генотипом, был подброшен в дачный поселок бездетной семейной паре — моим родителям. Удивительно, но сейчас мои воспоминания улеглись, и я совершенно спокойно воспринимала вроде совсем недавние события учебы в космической академии, и учебы в институте. Детские воспоминания землянки и эльтианки переплелись так, что казались единым блоком.

Я поднялась с пола и уселась на кровать, слезы сами собой потекли по лицу. Бедные папа и мама, их ребенок оказался плодом эльтианской науки. Творением, чуть не сошедшего с ума от одиночества, эльта, просидевшего сто лет в своей лаборатории для того, чтобы создать тело для своей любимой. Но слезы быстро прошли, деятельная натура Тэнии уже давала себя знать.

— Так, надо, пожалуй, собирать вещички и в обратный путь, пока снова не начал идти снег. Трое суток — это слишком для моих родителей, — думала я.

За домом послышался шум мотора. Выглянув в окно, увидела, как по дороге

неторопливо переваливался на ухабах какой-то внедорожник.

накинув полушубок вышла на крыльцо. За тонированным стеклом лицо водителя не было видно. Я спокойно смотрела в его сторону, у обычных людей при нападении против меня не было никаких шансов. Они даже не смогут понять, с какой стороны к ним пришла смерть. Открылась дверь и тут увидела знакомое лицо.

— Артур! Наконец-то!

Я помчалась к нему, все приготовленные упреки вылетели у меня из головы. Только, когда он застонал у меня в объятьях, опомнилась, и отпустила его.

— Тэния, теперь, все позади, и ты со мной! — выдохнул он со счастливой улыбкой и опустился на землю.

— Господи, какая же я дура! Совсем забыла о своей силе, думала я, тормоза своего бывшего командира и любовника. А тот болезненно сморщившись, сел на мокрой земле и начал ощупывать себя.

— Таня, разве так можно, ты совсем себя не контролируешь, чуть не переломала мне все, — по-прежнему морщась, произнес он и попытался встать. Я ринулась помочь ему и вовремя вспомнила о своей силе и очень осторожно помогла ему подняться.

И сейчас я, убедившись, что ничего страшного с ним не произошло, открыла рот и рассказала, все, что я думаю по поводу его методов.

— Как ты мог, — кричала я, — так поступить со мной. Если дошел в своих опытах до того, чтобы создавать живых людей, прочему ты подкинул меня моим нынешним родителям. А кольцо? Оставил его мне, и ничего не рассказал, а если бы я погибла? Нет, Артур, или Артэр, так с близкими тебе людьми поступать нельзя, и не надейся, что я тебя прощу.

Тот стоял и молча слушал мои злые слова. Я говорила еще долго, но потом начала выдыхаться, и когда все пошло уже по третьему кругу он все-таки заговорил.

— Таня ты прости меня, но когда я отдавал тебя твоим будущим родителям, я думал только о тебе, твоём будущем. Мне хотелось, чтобы у тебя было настоящее детство, как у всех, родители семья, подруги. А так тебе пришлось бы проводить время со мной, в лаборатории, или где-то в других местах. Мне совсем не хотелось, чтобы ты относилась ко мне, как к отцу, мне нужны совсем другие чувства. Но все эти годы я всегда был рядом с тобой. И кольцо, про него также ничего нельзя было рассказать, твои эмоции могли сбить его настройку. Поэтому я ничего тебе тогда не объяснил. Я до сих пор ругаю себя за ту ночь, я просто не выдержал, прости. Ты вскоре все узнаешь подробно. Разум Тэнии, который сейчас объединился с твоим в одной личности очень мало знает о моей жизни за эти триста лет. Для тебя это были только редкие минуты полусонного бодрствования, когда мне нужно было проводить необходимые исследования. Поэтому ты все помнишь урывками. Но теперь все будет по-другому.

— Что будет по другому? — устало спросила я.

— Артур сменил облик и сейчас передо мной стоял высокий эльт с роскошными зелеными волосами, конским хвостом опускающиеся до середины спины. Его фиолетовые глаза смотрели печально на меня.

— Таня, триста здешних лет, я был занят одной целью, которой посвятил все время — это возродить тебя к жизни, и мне это удалось. А в это время два десятка ка, боргов взяли под контроль всю страну. И самое главное в этом им помогали эльты. Я никогда не думал, что Олестра, глава надзирающих пойдет на такое. Ты ведь уже познакомилась с ними. Как неудачно получилось, что они переехали в Петербург. А тут еще ваша случайная встреча с

Элиганом, он сразу понял, что ты надела кольцо охотницы. Вот только он не понял, что это моя работа. Все же я появился на Земле на двести лет позже, чем они, и мать с сыном были полностью уверены, что кроме них выживших нет.

А эти ренегаты, они своим согласием добровольно давать кровь, спасли кровососов. Кровь человека не дает вампирам, как вы их называете, всех необходимых компонентов. И они заключили соглашение, эльты делятся своей кровью, а вампиры помогают им выжить в этом суровом мире. Триста лет назад здесь было совсем не так, как сейчас. И наши способности, еще не гарантия выживания. Но все равно, я никогда не думал, что они смогут пойти на такое преступление. Ладно, у нас еще будет время поговорить. А сейчас надо уезжать отсюда. Ты, что думаешь, ка, борги так просто теперь от тебя не отстанут.

Думаю, что скоро их боевая пятерка будет здесь. Ты, скорее всего нужна им живой, Твой Мерседес напичкан следилками. А времени их убирать нет. Давай собирай вещи и поехали отсюда.

Но тут я возмутилась.

Не ты ли говорил, что я охотница, вот сейчас и проверим, кто будет охотником, а кто жертвой. Будем ждать ка, боргов здесь.

Артур, грустно смотря на меня, тихо произнес:

— Так я и думал, ты уже полностью прошла метаморфозу и готова к бою. Я надеялся спрятать тебя в лаборатории, хотя бы на время, чтобы ты хоть немного адаптировалась, но видно ничего не получится. Ну, что же будем готовиться к схватке. Триста лет я не воевал, и немного отвык. Он пошел к своей машине и вытащил из багажника несколько предметов. Мой взгляд Тэнии сразу. узнал рейлганы, которые были у нас в корабле.

— Артур, ты что, забрал все оружие с Непобедимого?

Мой собеседник улыбнулся.

— Таня, двести лет я просидел в корабле, мне хватило времени подготовиться к пребыванию на этой планете. В том числе я забрал и рейлганы. И это еще не все, что у меня есть.

Он протянул мне серебристый, почти невесомый предмет и я с трепетом взяла в руки произведение внеземных технологий. Так странно было ощущать полное знание и ощущение того, что держу такое оружие первый раз в руках.

Мои руки сами надавили на выступ у приклада, и он засветился, сканируя мою ДНК. через секунду удостоверившись, что он не в руках вампира, рейлган потух и только красный огонек шкалы показывал, что вся тысяча зарядов на месте и он готов к стрельбе.

— Таня, — сказал Артур, — вампиры ничего не знают про меня, и не должны узнать, следовательно вся пятерка должна быть уничтожена. Говорю это тебе, потому, что во время боя просто не успею за твоими действиями, буду стараться, как могу, но основная ударная сила — это ты.

— Да ладно, — сказала я, — не дергайся, будь проще, пошли мой создатель лучше поедим, чего-нибудь, а то я, что-то вновь хочу есть.

Артур явно встревожился.

— Интересно, у тебя уже должен основной обмен входить в норму, нужно срочно осмотреть тебя в лаборатории.

Я улыбнулась.

— Что-то ты не спешил до этого момента с осмотрами дорогой.

— Таня, я же тебе уже говорил, в моем присутствии все изменения могли быть

фатальными, думаешь, мне было легко уйти в тот вечер от тебя?

Руки Артура обняли меня, и я тоже обняла его. Мы стояли, тесно прижавшись, друг к другу, мне было так хорошо, как будто я к этим объятьям шла всю жизнь. Но время поджимало я первая опустила руки и предложила заняться делами.

Атрур побежал к машине, и принес целую сумку продуктов, вскоре в доме загудела печка, а на сковороде скворчали куски свинины. Аппетитно запахло жареным мясом. Артур выставил на стол две бутылки испанского вина и массу зелени.

— Вот, сказал он с виноватым видом, никак не могу привыкнуть к мясной диете, а тебе без этого никак, придется теперь привыкать.

Чрез час мы сидели за столом и с удовольствием поглощали стоящие на столе деликатесы.

— Артур, — промычала я пережевывая очередной кусок мяса, — расскажи, а чем ты сейчас занимаешься, вот машина твоя, деньги, как ты их зарабатываешь?

— Таня, я ведь достаточно долго готовился к перелету на Землю. И у меня было достаточно возможностей, приготовится к этому. Это Элиган и Олестра сразу попали в руки ка, боргов, я сделал все, чтобы меня не заметили, а воздействовать на обычных людей для эльта нет проблем, сама понимаешь.

Я слушала рассказ Артура вполуха. Голова была забита другими вопросами. Мой теперешний ум эльтианки, опытного пилота первого ранга, прожившей гораздо большую жизнь, чем Таня, быстро разложил по полочкам все проблемы начиная с родителей, работы и заканчивая Элиганом с Олестрой, и самое главное — вампиры.

Пока они живы, для нас нет будущего. Поэтому война должна идти до победного конца.

— Таня, ты меня совсем не слушаешь, — как бы издалека, донесся возмущенный голос, — я тут перед тобой распинаюсь, а ты где-то далеко.

— Прости, виновато сказала я в ответ, — понимаешь Артур, сразу столько навалилось, так, что даже я не могу сразу все разложить по полочкам. Я уже слушаю, ты вроде рассказывал, как у тебя все устроено в лаборатории.

— Да, когда я попал на Землю, у меня была только шлюпка и несколько роботов. Все остальное место занимал мед отсек с необходимыми приборами. Я попал в Россию, когда здесь шла первая мировая война. Ну, тогда я про это не знал, да и некогда было вникать, мне нужно было срочно заняться строительством лаборатории и жилья для себя. Ты же знаешь, что вампиры могут чувствовать ауру эльтов за несколько сот метров. Поэтому я еще на Луне обеспокоился необходимой маскировкой. Но пока не встречался с кровососами, я не мог быть уверен в ее эффективности. Очень быстро был открыто первое укрытие. А потом, после того, как единственный строительный робот сделал несколько себе подобных, мне стало легче. Я сам уже не занимался строительством, для этого напряг ИИ шлюпки, его возможности далеко превосходили необходимые. Я же, как только в помещениях был размещен медицинский отсек, приступил к работе по изменению человеческого генома в нужную мне сторону. Почти восемьдесят лет исследований, это было по-настоящему тяжело. Таня, сколько раз я хотел все кинуть и просто умереть. Но все еще живая надежда не оставляла меня. И, как видишь, я смог победить, передо мной сидишь ты — моя любимая женщина и девушка планеты Земля.

— Артур, а где же твоя лаборатория? — заинтересовалась я.

— Таня, включи логику, ты же всегда отличалась незаурядным мышлением.

— Понятно, когда я родилась, мои родители жили в Сыктывкаре, значит это где-то в

Коми?

Артур улыбнулся.

— Вот видишь, совсем несложно. Только вот, сколько хлопот принес ваш переезд в Петербург. Хорошо, что я к этому времени значительно усовершенствовал, строительных роботов. И их зародыши можно было просто взять с собой. Единственное, я очень страшился встречи с вампирами, не потому, что я их боюсь, а просто, что тогда до них дошло, что на планете есть еще один эльт, а может и не один.

Но все обошлось, зато за последние двадцать лет я построил приличное убежище, здесь под городом, усовершенствовал защиту ауры. Теперь вампиры меня не видят.

И сейчас наша задача отбить первую атаку вампиров и попасть в убежище, где ты сможешь завершить полностью свое становление.

Мне уже все стало понятно, и слушала вновь в полуха. Проблема, как быть с работой и родители никуда не делись. Я не могла просто так, без слов оставить тех, кто двадцать лет отдавал мне свою любовь и заботу, и никогда ни единым намеком не дал мне понять, что приемный ребенок. А мой друг, ну, как можно его оставить в начале становления бизнеса. Я просто не могу этого сделать. Да и собственно, все равно многие сотни лет, если я останусь жива, нам предстоит прожить с Артуром на Земле. И я совсем не была уверена, что мы сможем прожить эти годы вместе. И как только Артур смог триста лет сохранить в своем сердце память о своей недолгой влюбленности в пилота, с которой по эльтианским меркам был знаком всего ничего.

Неожиданно где-то на границе моего восприятия появилось раздражающее гудение. Я повела головой. Артур, увидев это движение, посмотрел на большие часы, на правой руке.

— ну. вот дождались едут вампиры, пять штук и все Патриархи.

Я вопросительно посмотрела на собеседника.

— Ну, понимаешь, пустился в объяснение Артур, — я называю патриархами вампиров, которые прилетели на корабле. Они живы до сих пор только потому, что Элиган с Олестрой снабжают их своей кровью. Для остальных членов прайда этой крови недостает, поэтому и получают такие недоделки, как вампиры, которых ты уже убила.

А эти патриархи, я про них ничего почти не знаю, кроме того, что они очень сильны.

У меня в рукопашной схватке с ними шансов победить, практически не будет. Так, что вся надежда на рейлганы. Ну, что они уже почти здесь, берем оружие, надо встретить их вне дома.

Неприятное давление в голове все усиливалось, и неожиданно я ощутила, что невдалеке от меня есть пять существ, которых необходимо уничтожить. Но сейчас в отличие от прошлого, я могла преодолеть эту мощную тягу к убийству. Артур с беспокойством смотревший на меня, облегченно вздохнул.

— Очень хорошо, слава Непознанному, ты смогла справиться с инстинктом. Обычная охотница уже бы убивала.

Мы вышли во двор. Из остановившегося военного автомобиля вышел человек. Чем-то мне его лицо было знакомо.

— Это помощник нашего мэра, — прошептал Артур, Светлов Михаил Игоревич, один из патриархов.

Действительно, теперь и я его узнала, фотографии помощника частенько мелькали в прессе в связи с открытием нового детского дома или нового предприятия.

Он улыбнулся, обнажая острые клыки, которые сейчас не стеснялся показать..

— Татьяна Николаевна, посмотрите, кого мы вам привезли.

Из открытой двери машины на землю упала связанная женщина и от удара пронзительно закричала.

— Это же мама! — мелькнула мысль в голове, и я, ринувшись вперед, уже ничего не помнила, перед глазами была кроваво-красная пелена.

Сколько времени прошло не знаю, но очнулась от осторожного похлопывания по щекам. Я сидела на крыльце дома, полностью обнаженная, кусочки моей одежды были раскиданы от дома до машины вампиров. Около машины лежала груда кровавых ошметков, в которую я превратила патриархов.

— Артур, а где мама? — спросила я.

Тот с восхищением глядя на меня, сказал.

— Не волнуйся, она в доме, я ее усыпил, когда проснется, то ничего помнить не будет.

Я встала и пошла к останкам убитых мной патриархов. Холода я не чувствовала, да и чувства стеснения тоже. Мне было даже приятно, что Артур с мужским вождением смотрит на меня. Когда я подошла поближе, то там уже начался процесс разложения, куски тел задымились и начали исчезать, рассыпаясь серой пылью.

Я повернулась к своему другу, который шел след за мной.

— Артур, я ничего не помню, ты мне расскажешь, что я тут натворила.

Но тот, глядя на меня блестящими возбужденными глазами, только бессвязно бормотал:

— Таня, любимая, ты так прекрасна сейчас, прости, но я тебя так хочу. Я даже ничего не могу говорить.

Он осторожно погладил меня по ягодицам и от его прикосновения меня пронзило дикое желание. Я одним движением вылетевших ножей разрезала его одежду, и мы упали на кожаные подушки просторного автомобиля патриархов. Сейчас мне было ни до чего, сознание полностью отдалось на волю обуревавших его чувств.

Я пришла в себя первая. Мой любимый, похоже, еще ничего не соображал. Руки слегка дрожали, а по животу сладкой волной еще пробегали отголоски оргазма. Артур открыл глаза и тихо сказал:

— Ну, вот, сначала избавилась от одежды сама, а потом испортила мою, а ведь у меня нет ничего в запасе. Одежду вампиров ты тоже распустила на полосочки..

— Ладно, что-нибудь придумаем, — ответила я подала ему руку мы вылезли из машины и пошли в дом.

Если бы сейчас какой-либо очевидец был поблизости, то он увидел, как из огромного военного джипа выходят обнаженные мужчина и женщина, оба белокожие, с одинаковыми зелеными волосами, спускающимися до пояса, и идут к дому, спокойно ступая по тающему снегу.

Зайдя внутрь, мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

Артур сказал:

Таня это все твоя схватка, выброс гормонов, и повышенное либидо.

— Артур, хоть ты и эльт, но твое пребывания на Земле, тебя совсем испортило, ты как наши мужики, все опошлишь и переведешь на гормоны, — в тон ему ответила я.

Мне было совсем не холодно, а вот Артур заметно начал мерзнуть. Мы обыскали все заначки в доме и все-таки смогли кое-как одеться. Моя мама пока мы всем этим занимались, тихо спала, укрытая одеялом. На ее лице наливался огромный кровоподтек. Артур, глядя на нее, предложил:

— Давай, испытай свои силы, ты вполне можешь быстро убрать этот синяк.

И действительно сейчас я буквально за несколько минут восстановила ауру на этом месте. Кровоподтек на глазах начал уменьшаться, и вскоре полностью исчез..

Артур горделиво сказал:

— Видишь, какие способности ты получила, мои бывшие коллеги сошли бы с ума от зависти. Им и не снилось такое.

— Артур, — успокаивающе сказала я ему, — может быть на Озерной научились делать и не такое. И сейчас все эльты могут делать все, что тебе кажется выдающимся успехом.

— Ну, да, ну, да, — рассеянно подтвердил мой друг, вполне возможно, но я сделал это один и хотя для этого потребовалось много лет, теперь ты существуешь.

Артур, а что ты сделал с моим телом? — вдруг вспомнила я.

Тот нахмурился, — Таня я не смог его сжечь. Оно так и на Луне рядом с Непобедимым, на глубине нескольких метров и будет лежать там, столько, сколько будет существовать этот спутник Земли.

Мы сидели еще пару часов, обсуждая, как лучше все проверить, и обговорив все детали, начали собираться в город... За это время мини робот запущенный Артуром в мою машину вычистил оттуда все следилки, поэтому можно было ехать без риска, что меня вновь засекут вампиры.

— Ты представляешь, что сейчас творится у них. Они прожили на этой планете триста лет, и еще ни один из них не погибал. А сегодня погибли сразу пятеро, — задумчиво проговорил Артур.

— Ой, Артур, расскажи, что я делала с ними, я ничего не помню, все было, как в тумане.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Собеседник замялся:

— Понимаешь, я сам не очень хорошо разглядел, ты очень быстро двигалась. Мне и движения обычных ка, боргов трудно увидеть, а у тебя тем более, по моим расчетам движения должны быть раз в пять быстрее. Поэтому ты так долго проходила метаморфозу, твои мышцы, сразу бы не выдержали такой скорости и просто развалились, как твоя одежда сегодня. Ты очень опасный противник Танечка. Но впереди нас ждут еще сражения, в которых примут участие все патриархи. А сколько всего есть посвященных, я даже не представляю. Так, что наши неприятности, далеко, не закончились. Хорошо, что про меня основная масса вампиров не знает. А остальные патриархи живут не в России. Шесть ка, боргов в Штатах и один живет в Англии. Так, что вскоре нас ждет Туманный Альбион.

— Артур, ты что несешь, даже и не думай. Как я оставлю сейчас моих родителей. А моя работа. Да там, без меня через неделю все развалится, — начала доказывать я.

И вообще, зачем нам таскаться по белому свету в поисках вампиров. Пусть лучше они к нам в гости залетают. Ты же сам сказал, они жить не могут без крови эльтов. А все эльты здесь.

Во время моей прочувствованной речи, Артур, улыбаясь, смотрел на меня.

— Что смеешься, — закипела я, — опять радуешься, что я у тебя удачно получилась.

Так вот запомни, я твоей Галатеей не буду, если ты и дальше на меня так будешь смотреть, хоть ты меня сотворил, это еще не дает тебе право мне указывать, я свободный мыслящий человек.

— Ну, положим, ты сейчас далеко не человек, и не эльт, ты новый разумный вид, и

мостик между нами. Ты можешь стать родоначальницей нового народа, который соединит в себе черты человека, эльта и совершенных технологий, — задумчиво сказал Артур, — и кроме того ты просто красавица.

От неожиданности я засмеялась:

— Я больше не могу, ха-ха, студентка, комсомолка, спортсменка, ха-ха-ха, красавица.

Артур, глядя на меня, тоже засмеялся.

— Я видел этот фильм, даже присутствовал на первом показе. Никогда не мог понять вашего юмора, мне было совсем не смешно.

Ладно, Таня, давай собираемся. Переносим твою маму в машину.

Он подошел к, по-прежнему, тихо спящей женщине и хотел ее поднять. Я молча отстранила его и легко подняла на руки свою тяжеленькую маму.

— Артур, ты очень быстро забыл, кем ты меня сделал, — ядовито сообщила я своему другу, — я могу тут полдома на себе унести.

Артур неловко улыбнулся, и его лицо стало каким то беззащитным.

Мне вдруг стало его так жалко, что быстро заговорила:

— Ну, прости меня Артурчик, я сказала не подумав, ведь я тебе обязана просто тем, что живу на белом свете. Ты посвятил мне триста лет жизни, Прости мой хороший. Я больше не буду тебя обижать.

Мой собеседник смотрел, не отрываясь, на меня:

— Тэния, ты же знаешь, я полюбил тебя с первого взгляда, как только ты зашла в комнату пилотов на космодроме Озерной, — сказал он мне.

Я улыбнулась ему и понесла свою ношу в машину.

Артур, идущий следом за мной, озабоченно сказал.

— Таня, я сейчас с ней немного поработаю, надо, чтобы она, проснувшись, имела замотивированную историю своего появления в машине. Насколько я понял, она была похищена вампирами во время пути домой. Так что сейчас я все сделаю, у тебя пока не хватает знаний для этого. Артур подождал, пока я усажу маму на заднее сиденье своего мерса и сел рядом. Его глаза закрылись, и он сидел несколько минут с сосредоточенным видом, мне хорошо были видны завитки его серебристой ауры, окружившие мамину голову. Наконец, он, тяжело вздохнув, открыл глаза.

— Ну, все, теперь она будет считать, что уселась к тебе в машину после длительного похода по магазинам. Когда будешь подъезжать к дому, просто скажи ей — проснись.

Придется только кое — что купить и положить пакет рядом с ней.

Когда до дома оставалось минут десять езды, я громко сказала:

— проснись!

За моей спиной послышался кашель, и затем удивленный мамин возглас

— Таня, я что заснула! Удивительно, я так боялась сесть к тебе в машину. А где моя сумка. Ага, вот она. Что-то бродила, бродила и ничего почти не купила. Ну, сейчас приедем домой, и ты услышишь все, что я за эти дни хотела тебе сказать. Это надо, уехать из города и ничего не сказать. Мы с отцом чуть с ума не сошли. А Женька твой, ничего так и не объяснил. Давай рассказывай, где была?

Я сидела и думала, что это еще цветочки, вот сейчас приедем домой и выслушаю еще в сто раз больше.

— Ай ладно, чему бывать, того не миновать, — подумала я и сказала, — мама. это все очень серьезно, понимаешь, я люблю совсем другого человека, и мне Нефедов не нужен, я

из-за этого специально уехала, мне нужно было с ним встретиться и поговорить, я хотела проверить свои чувства, и теперь я точно знаю, что он будет моим мужем.

— Таня, так кто он? — устало спросила, пораженная моими словами, мама.

— Мама вы с папой его никогда не видели и не слышали. Он сейчас едет вслед за мной, и сегодня вы с ним познакомитесь.

— За моей спиной послышались всхлипывания, потом послышался плачущий мамин голос:

— Танечка. что с тобой происходит, ты совсем переменилась за эти дни, бросила учебу, занялась какими-то тряпками, а теперь мужчин меняешь, как перчатки. Я тебя совсем не понимаю. Олег Григорьевич такой импозантный мужчина.

Но машина уже въезжала во двор, и мне не нужно было ничего отвечать потому, что прямо за мной остановился черный Гелендваген Артура, который подошел к нам и, обняв меня за плечи, улыбнулся.

— Мама, познакомься, это Артур он мой давний знакомый, вот только мы с ним недавно немного поссорились, и я ездила мириться.

Артур вежливо представился и не менее ловко, чем в свое время Олег, поцеловал мамину руку.

Мама во все глаза смотрела на него.

— Таня, я никогда не думала, что такие красивые мужчины есть на свете, прошептала она бесцеремонно мне на ухо. Ты с ума сошла, он изменит тебе через три дня, ты посмотри на себя, ты ему не пара.

Я улыбнулась:

— Мамочка, а чем же я ему не пара ты на меня то взгляни.

Мама автоматически перевела на меня свой взгляд и ахнула:

— Послушай, я наверно, так к тебе привыкла, что даже не могла оценить твою внешность, да ты же у меня красавица!

И вновь я не могла сдержаться и засмеялась.

Мы втроем пошли к подъезду, а я уже доставала телефон, нужно было позвонить Женьке, очень хотелось узнать, как у них идут дела и сообщить, что завтра я, как штык, буду на работе.

Услышав мой голос, Женька обрадовано завопил, — Танька, наконец, тебя услышал, завтра хоть появишься?! Меня уже все задолбали вопросами. А твой Нефедов больше всех. Бегаёт какой-то странный, как будто его кто-то напугал. У тебя все в порядке, утрясла свои дела?

— Женька, дурной, дай хоть слово сказать, — в ответ также завопила я, — у меня все хорошо, завтра буду с утра, пусть готовят мне поле деятельности.

Мы еще поговорили несколько минут, и я пошла к, ждавшим у открытых дверей, спутникам.

Когда Артур также аккуратно, как почти месяц назад, ставил свои ботинки, у меня появилось странное чувство дежавю, и я чуть не кинулась его обнимать. И только присутствие бдительно следящей за происходящим, мамочки, не позволило этого сделать. Мама усадила Артура в гостиную, а сама. сделал страшные глаза и позвала меня на кухню, где плотно закрыла и дверь, и громким шепотом начала меня допрашивать, не забывая при этом готовить ужин.

— Таня, ты должна рассказать мне все. Оказывается, мы совсем не знаем своей дочери.

У тебя появились такие странные знакомства, красавцы миллионеры. Я ничего не понимаю!

— Мама, ну что я должна тебе рассказать. Мы с Артуром познакомились случайно в этом году, на улице, я шла после дискотеки домой и он меня подвез до дома. Ну а потом мы изредка встречались, ну ничего серьезного, а потом ему пришлось уехать по работе, ну а тут появился Нефедов.

Я несла маме эту чушь, и нисколько не сомневалась, что Артур с его острым слухом, все прекрасно слышит и сейчас сидит и потешается над моими попытками разрулить ситуацию.

— Наконец, мне это все надоело, и я послала импульс спокойствия в растрепанную мамину ауру. Она сразу успокоилась и, напевая песенку, продолжила готовку. Меня кольнуло чувство недовольства собой, мне совсем не хотелось воздействовать на родителей таким образом. Но выхода не было, придется пока этим заниматься постоянно.

В прихожей послышался шум, папа пришел с работы и мы услышали, как он, войдя в гостиную, с недоумением поздоровался с Артуром. Я выскочила из кухни и его глаза удивленно расширились.

— Таня, ну, наконец, ты появилась, мы ведь тебя обыскались, — сказал он, — разве так можно поступать, мама ночи не спала.

— Папа, ну я уже просила прощения, мне просто очень надо было уехать.

— А, кто этот молодой человек? — уже более спокойно спросил отец.

— Папа, это мой будущий муж, и любимый человек.

Папа всегда казался мне очень выдержанным человеком, чуть ли не стойком, но сейчас он явно разволновался.

— Таня, также нельзя. Несколько дней назад ты принимаешь супердорогую машину от своего жениха, а сегодня женихом объявляешь другого. Я ничего не понимаю. Или, может, этот парень подарил тебе виллу в Ницце?

— Папа, ничего он мне дарил, ну кроме цветов, — вовремя исправилась я, — я знаю его гораздо больше, чем Нефедова, — внутренне я хихикнула, — конечно, больше, почти триста двадцать лет.

Тут из кухни вышла мама, она улыбаясь сказала, — Коля перестань приставать к девочке, лучше переодевайся и помоги мне на кухне.

У папы чуть не вылезли глаза от удивления, и он без звука ушел в спальню. Вскоре он вышел уже переодевшись, и прошел на кухню. Мы же с Артуром молча сидели, смотрели друг на друга и улыбались. Через полчаса был готов ужин, мы уселись за стол, и начался допрос первой степени, пока без пыток.

После миллионов Нефедова, рассказ Артура, что он является хозяином небольшой фирмы по установке программного обеспечения, для различных нестандартных ситуаций, особого впечатления на родителей не произвел. Хотя мама, с явным удовольствием, слышала про большой дом в пригороде и квартиру в Испании. После ужина, Артур стал прощаться, но тут я встала и сообщила, что уже вполне могу сама распоряжаться собой и уезжаю вместе с ним. Мама, тут же пустила в ход свое любимое оружие — слезы, но я было тверда, и даже не обратила внимания на папины гримасы. Артур во время моей эскапады стоял с виноватой улыбкой, и молчал. Но когда мы вышли за дверь, он ткнулся губами мне в ухо и тихо сказал:

— Спасибо любимая.

Мы уселись в его машину, и Артур вопросительно посмотрел на меня.

— Ну, что, куда едем?

Я улыбнулась:

— Артур, что за вопрос, конечно, к тебе. Помнится, на корабле ты всю пользовался своими возможностями, я и сейчас легко опишу каждый уголок твоей каюты.

Да, ты же мне обещал показать лабораторию. Так, что давай, поехали.

Мы неслись по ночному Питеру, мел легкий снежок, но дорога была пока еще чистая, постепенно мы выбрались из городской сутолоки, на загородное шоссе и Артур прибавил скорость. Но это продолжалось недолго, уже через пятнадцать мину, скорость была сброшена, и машина повернула на неплохую узкую асфальтированную дорогу, проехала по ней около километра и остановилась у глухих ворот, в обе стороны от которых расходился высокий забор, с торчавшими над ним видеокамерами. Артур вытащил пульт из бардачка и нажал на нем кнопку. Ворота медленно начали откатываться в сторону, и в открывающемся проезде уже стояли два охранника с расстегнутыми кобурами пистолетов. Одни из них подошел к окну со стороны Артура и посмотрел внутрь машины, и лишь после этого дал отмашку на проезд. Я в это время внимательно рассматривала охранников, меня привлекло в них полное отсутствие ауры. Артур, увидев мои размышления, коротко сказал:

— Не ломай голову — это всего лишь неудачный опыт- просто киборги, вот только ни одна здешняя экспертиза не отличит их от настоящих людей. Изменения спрятаны даже не на уровне генов, а в атомных структурах. Но это искусственные личности без своего я, с вложенными в них биографиями реальных людей. Очень хорошие работники. Никаких проблем с личной жизнью.

Мы проехали во двор. Красивый деревянный дом, сразу напомнил мне Озерную. Почти в таком же доме прошло детство Тэнии. Но вот про снег, она только читала, и никогда в жизни не видела, ведь ни высоких гор, ни полярных шапок на моей родной планете не было.

Я встала на решетку у дверей, ожидая, что она автоматически перенесет меня во внутрь, но ничего не произошло. Артур за моей спиной хихикнул:

— Таня, ты слишком много хочешь от моего дома, здесь этого делать нельзя. Вот, когда спустимся в лабораторию, там можешь вспомнить старые забавы, вроде катания на дверных решетках. Он прошел вперед, распахнул двери, и оттуда на меня пахло знакомым ароматом корандии. Я повернулась к Артуру, тот утвердительно кивнул:

— Ты не ошиблась, я действительно смог сохранить несколько семян и сейчас у меня целых три деревца, они цветут и даже дают плоды. Вот только держать их приходится в оранжерее, притом с герметичным шлюзом, но, как видишь, их аромат доносится через все преграды.

— Ой, Артур, я так хочу попробовать корандианы, последний раз мы их пробовали, как раз перед катастрофой! — воскликнула я.

— Ну, потерпи, — успокаивающе сказал он, — осталось совсем недолго.

На первый взгляд все в доме Артура ничем не отличалось от домов всех богатых людей. которые я могла видеть по телевизору. Конечно, он был не такой роскошный, как у Нефедова, и совсем в другом стиле. Сразу из дверей мы попали в огромный каминный зал. Его дальний от двери угол был оформлен под скалистый грот, в котором бил небольшой фонтан. На большом камине стояли часы, над которыми склонились две статуэтки обнаженных женщин.

— Однако, ты неплохо устроился, — сказала я, подойдя к бассейну из середины которого бил фонтан. В бассейне медленно шевелили хвостами большие золотые рыбки. Откуда-то звучала негромкая музыка.

Артур улыбаясь, сказал, — Таня, ты только подумай, сколько времени я провел на полуразрушенном корабле, экономя, все, что только можно. Потом я много лет жил в стране, где ничем нельзя было выделяться среди остальных. Хоть сейчас можно мне пожить, так, как хотелось. Этому дому совсем немного лет. Тем более, что я рассчитывал, что когда-нибудь здесь появишься ты. Ну, ладно, осмотр дома оставим на потом. Сейчас отправляемся в лабораторию.

Мы подошли к стенке грота, Артур протянул руку и каменная стена, имевшая несокрушимый вид просто растаяла перед нами. Вместо нее была сплошная стена желто-серого металла, и причудливо изогнутой нитью небольшой двери.

— Я засмеялась, — за рисунком камина находится потайная дверца. Буратино, а где же золотой ключик?

Артур серьезно сказал, — ты знаешь, когда я сооружал эту дверь, я тоже вспомнил эту сказку, только вместо золотого ключика у меня аура.

Он приложил руку к отпечатку ладони на двери и, она медленно и неслышно откатилась вбок. Я ахнула, толщина двери была около полуметра.

— Ничего себе, а где ты нашел столько звездного металла. Насколько я понимаю, в этой Галактике такого вещества просто нет.

— Таня, мне удалось слегка переделать корабельный синтезатор и вот результат. За эту преграду не попадет никто.

— Хм, а что мешает заинтересованным людям просто обойти эти двери?

Артур насмешливо улыбнулся, — Таня, ты, что забыла все, чему тебя учили в Академии, за этими дверями искусственная реальность. Тот кто пройдет с другой стороны стены ничего не найдет и даже не увидит дверей. Только ядерный взрыв может нарушить структуру перестроенного вещества.

— Действительно, вот я дура! У самой в каюте была такая штука, вот только это была всего лишь небольшая комнатка для вещей.

— Артур, откуда у тебя такие возможности, ведь для того чтобы перестроить пространство необходимо затратить массу энергии. Пожалуй, нужен год работы атомной станции.

— Таня успокойся, пошли вовнутрь, по ходу дела я расскажу тебе все.

Мы прошли длинным узким коридором и неожиданно вышли на залитый солнцем песчаный берег. Прозрачные фиолетового отлива волны лениво накатывались на берег. А за песчаным пляжем, оранжево-зеленой волной вздымались причудливо переплетенные ветки моего родного леса, планеты Озерная.

Я села на песок и заплакала, с воды дул легкий ветерок, пахнувший свежестью и водорослями, белое солнце грело таким знакомым светом моей родины.

— Артур грустно улыбнулся, — это мой сюрприз, к сожалению другой проекции планеты, у меня пока нет, но я над этим работаю.

Солнце неожиданно моргнуло, и мы оказались в большой неуютной комнате, я сидела на небольшом песчаном пригорке рядом с бассейном, вода которого была самого обычного цвета. Я встала и отряхнула одежду от приставших песчинок, и мы вошли в небольшой бокс, где пришлось полностью раздеться, чтобы пройти через стерилизационную комнату, где после всех процедур, намытые и обеззараженные мы прошли дальше. В пристенных шкафах лежали упакованные стерильные халаты, в один из которых я тут же облачилась.

Артур молча смотрел, как я одеваюсь.

— Ты знаешь, сказал он неожиданно, — я наверно предпочел, чтобы ты халат не одевала, мне очень нравится на тебя смотреть, я готов это делать постоянно.

— Артур, а мне кажется, что тебе это быстро наскучит, ведь в каждой женщине должна быть своя тайна. А какая тайна, когда все на виду, да еще и круглые сутки.

— Да ты наверно права, — вздохнул мой друг, и мы пошли дальше, в следующем помещении стоял губернатор. Когда я его увидела, у меня по спине поползли мурашки и сразу вспомнились тысячи осознаний себя, и вновь растворение в небытии. Меня затрясло, в ушах зазвенело.

— Таня. Что с тобой? — доносился, издалека голос Артура.

Но я уже приходила в себя.

— Это все вот этот чертов аппарат, — сказала я и слегка пнула основание губернатора, в ответ от него отлетел приличный кусок пластика.

— Таня, осторожнее! Мне эта аппаратура еще пригодится! — завопил Артур, из открывшегося отверстия в стене выпрыгнул паук-уборщик и, ловко схватив отломанный кусок, скрылся обратно.

— Однако! — не находя слов восхищенно сказала я, — у тебя тут порядки, как на крейсере.

— Конечно, — согласился Артур, здесь соблюдаются все правила и распорядок крейсера.

К сожалению, даже если, когда-нибудь мы сможем дожить до того дня, когда будет возможна постройка двигателя корабля, как пройти в нашу Вселенную я не знаю. Так, что придется нам с тобой оставаться здесь навеки. Или стать основателями новой расы на пока еще неизвестной планете этой Галактики. Если конечно изменчивая судьба позволит нам это.

Следующая комната была уставлена аппаратурой сверху донизу, а посредине стоял высокий узкий стол, на который мне было предложено прилечь. Десятки проводов, присосок и зондов было засунуто во все мои естественные и неестественные отверстия, прилеплены к коже и прямо на волосы. Где-то мерно заурчал прибор, и я погрузилась в сон.

Вдалеке возник лучик света, он понемногу расширялся, постепенно убирая сгустившуюся вокруг тьму, из этой тьмы пришел манящий знакомый запах. Я открыла глаза и увидела перед своим носом покачивающийся на черешке длинный оранжевый плод. Я взвизнула, уселась, и выхватила корандиан из рук Артура. С трепетом впилась зубами в сочную мякоть и по моей обнаженной груди побежали струйки ароматного сока.

Мой друг с улыбкой смотрел, как я за несколько секунд расправилась с фруктом.

— Не жадничай, сказал он, — думаю, что урожая с трех деревьев тебе вполне хватит.

Может быть, — согласилась я, дожевывая остатки. Артур протянул мне второй плод, но к своему удивлению мне больше не хотелось.

— Оставь корандиан здесь, — сказала я Артуру, — пусть он напоминает мне о родине.

Я осмотрелась, мы находились вновь в доме, по-видимому в спальне, потому, как я лежала на огромной кровати, по-прежнему обнаженная и перемазанная липким соком корандиана. Артур в халате сидел рядом в кресле и внимательно смотрел на меня.

— Артур, скажи, как мой осмотр, — спросила я, вспомнив, наконец, что меня обследовали, — у меня все в порядке.

— Ну, насколько может быть все в порядке у метаморфа, у тебя все хорошо. Теперь ты можешь принимать облик практически любого, существа, строение которого в тебе

заложено, ну естественно размеры и вес не могут отличаться от твоих параметров, мы же не маги и волшебники. Главное, что ты это можешь делать сознательно, давай попробуй, — неожиданно предложил он мне.

В голове сам собой всплыл образ черной пантеры, и я увидела, как быстро изменения побежали по коже моих рук, которые на глазах покрывались черным волосом, а пальцы кистей укорачивались, заканчиваясь загнутыми острыми когтями, постепенно вытягивающимися в подушечки лап.

Буквально через пять минут я увидела в огромном настенном зеркале изящную черную пантеру, лениво разлегшуюся на кровати.

— Вот видишь, — раздался в моих ушах необычно громкий голос Артура, — теперь подобные преобразования в твоей власти, а не только единственное оружие охотницы, которое до этого было в твоём распоряжении — ножи. И твоя аура совершенно не похожа на эльфов,

Я поглядела на свою мощную черную лапу, и она стала на глазах утончаться, волоски вытягивались обратно в кожу, и через пять минут я была опять сама собой.

Артур, сказала я хриплым шепотом, — пожалуйста, хватит экспериментов, иди ко мне. Тот одним движением сбросил халат и упал в кровать рядом со мной. Его ароматное дыхание, отдающее корандианом, заставило покрыться мою кожу мурашками. Он обнял меня и начал целовать, шепча слова любви, и как обычно я забыла обо всем и обо всех.

Я проснулась и первым делом посмотрела на месте ли Артур, Мой командир, любовник, учитель и даже второй отец, спал, почти беззвучно мерно поднималась грудная клетка с пластами мощных мышц. Я не выдержала и осторожно провела пальцем по его плечу. Его глаза открылись, и он тихо прошептал:

— Только сейчас по-настоящему поверил, что ты со мной, я ведь столько лет мечтал об этом. Если бы ты знала, как мне не хотелось уходить тогда, оставив кольцо. Мне было не по себе все дни, пока до меня не дошло, что все получилось.

Он повернулся ко мне, и я опять забыла все на свете.

Артур был первым, кто сказал, что нам пора. Я нехотя поднялась и, как была в неглиже, пошлепала в роскошную ванную, вначале душ, затем кофе, восстановили мой тонус, и вскоре мы были готовы идти навстречу всем превратностям судьбы.

Через час наша машина остановилась у моего бутика. Навстречу мне выскочили девчонки, которые немедленно начали трещать; как они соскучились по мне, спрашивать, где я была, и какой у меня опять красавец мужчина с машиной.

— Женька стоял позади них, и почему-то совсем не радовался. Когда подошла к нему, он отвел меня в сторону и сказал:

— Я тебя жду уже целый час, сегодня моя очередь исчезнуть.

— Женья, что-то случилось? — спросила я.

— Таня, у нас пропал отец, — ответил мой друг.

— Так, может, он просто решил гульнуть, или еще что-нибудь из этой серии, — предположила я.

— Ой, Танька не фантазируй! — воскликнул друг, — если ты насчет баб, так он уже несколько лет, как успокоился, его любимое занятие сейчас делать деньги, и больше ничего. Пропал не только он, у него бронированный автомобиль по спецзаказу, там только стекла сантиметров тридцать толщиной и вес, как у танка, так вот, нет ни его, ни автомобиля, ни телохранителей.

— А вы в полицию звонили?

— Конечно, но ты же знаешь, они такие дела начинают только через трое суток раскручивать.

Я стояла, не зная чем помочь своему другу.

— Женья, а что ты сейчас собирался делать?

Приятель засмутился, — понимаешь, отец ведь не только был председатель правления, он практически номинальный владелец банка, и я его единственный наследник, хотя официально там я — никто. Но все служащие прекрасно понимают, кто я такой. Мне бы хотелось поговорить с людьми, пока менты ничего не хотят делать.

— Женья у меня предложение. Сейчас я отдам девушкам флешку, там у меня новая коллекция, платьев и кардиганов, я над ней хотела еще поработать, но если у нас такие проблемы, пусть швеи начинают сами шитье. Я сейчас позвоню следователю, который приходил ко мне, он оставил свой телефон. Он вообще произвел на меня хорошее впечатление, может, что-нибудь посоветует. А потом, я хотела бы поехать с тобой.

— Таня, — тоскливо протянул приятель, — тебе то зачем это нужно, да и чем ты сможешь помочь?

— Женья, ну, просто морально поддержу, если что.

— Хорошо, — тряхнул тот головой, — согласен, давай звони своему следаку, а я пока все твои творения отдам работницам.

Майор Старцев, сидел в своем кабинете, и размышлял. Ему надо было сегодня, кровь из носа, удрать с работы. Еще вчера вечером ему домой позвонил старый знакомый, который озаботился внезапным исчезновением главы Интербанка и попросил разузнать об этом деле. И сейчас нужно что-то придумать для того, чтобы высвободить в своем плотном графике хотя бы полдня.

В кармане бодро заиграл сотовый телефон. Майор посмотрел на экран, номер был знаком, но вспомнить сразу его он не мог, но так, как никаких плохих ассоциаций не возникло, он нажал на кнопку.

— Здравствуйте Арсений Павлович, — раздался в динамике низкий волнующий женский голос, — это Таня Калинина. Извините, что вас побеспокоила. Просто не знаю к кому больше обратиться. У моего товарища и партнера по работе большое несчастье, похитили его отца банкира Ильина, может, быть вы слышали о нем.

Старцев напрягся.

— Вот это да, теперь и с этой стороны, появился звонок, — все инстинкты старого сыщика вопили, — вот оно!

Его последнее расследование, которое мало помалу превращалось в здорового глухаря с перспективой служебного несоответствия, может быть, таковым не станет?

— Да, да Танечка, я слышал об этом, так, что ты хочешь от меня?

— Да, я даже не знаю, вот сейчас мы с Женькой, ой простите с Евгением Павловичем, сыном банкира собираемся туда поехать, поспрашивать народ.

Старцев слушал мурлыкающий голос и лихорадочно думал:

— Получить санкции на допросы, обыски пока нереально, а вот придти вместе с сыном банкира в качестве хорошего знакомого самое то, никто не будет требовать ордера и угрожать прокуратурой.

— Таня, я сейчас подъеду к банку, пожалуйста, подождите меня, хочу послушать, что будут говорить сотрудники. Может, чем вам и помогу.

Возбужденный следователь отключил телефон, не глядя, сунул его в карман и начал торопливо собираться. До банка надо было ехать через полгорода плотно забитого утренним трафиком.

Я положила телефон в сумочку, энтузиазм Арсения Павловича меня озадачил. С чего бы это он сорвался с места, чтобы помочь неизвестно кому и зачем?

— Ты знаешь Женя, сказала я подошедшему приятелю, — следователь заинтересовался и сказал, что подъедет к банку, он хочет присутствовать на беседе.

— Понятно, вздохнул мой друг, — денежками большими запахло, ну да ладно. Если действительно поможет, так и заплатить не жалко. Давай, поехали, надо действовать. А то мама с утра на валидоле, ничего сама делать не может.

Когда мы подъехали к сверкающей стеклами высотке, нас на ступенях уже ожидал нахохлившийся следователь, который сегодня был в приличном штатском прикиде. Охрана на дверях с неожиданным энтузиазмом ринулась раскрывать перед нами двери, успевая раболепно поздороваться.

На лифте мы поднялись на последний этаж и, как в прошлый раз, пошли по роскошному коридору, Неожиданно взвыло мое чувство опасности, и от хлынувшего в кровь адреналина зашумела голова, маскировка, накинутая на ауру, стала еще плотней. Раскрылась дверь кабинета с надписью "заместитель директора банка" и оттуда с сочувствующей улыбкой на лице и раскрытыми для объятья руками к Женьке подошел вампир.

На нас он даже не посмотрел, и все свое внимание уделил сыну пропавшего банкира.

— Евгений Павлович, дорогой, как я рад, что ты зашел. Ну. что, может какие известия об отце появились? — с заботливым видом спросил он

— Да, нет Иван Леонидович, ничего нового нет. Может вы что-то узнали?

— Нет, Женя у нас тоже ничего не слышно, — ответил вампир, маскирующий под человека. Он скользнул равнодушным взглядом по мне и следователю, вновь задержался на мне и, видимо не признав нас заслуживающими внимания, вновь уделил все внимание моему приятелю.

Но Женька в словесные игры не заигрался и начал задавать вопросы, на которые Иван Леонидович нехотя отвечал, не выдавая, впрочем, никакой полезной информации. Потом Женька спохватился и представил нас своему знакомому. При упоминании моей фамилии, в глазах вампира мелькнула паника, и его красная аура затрепыхалась, как на ветру.

— Ишь гад, разволновался, — подумала я, — знает, кто прикончил пятерых патриархов.

После это он беседовать уже не мог, его глаза все время останавливались на моих руках. Но сейчас я вполне могла управлять своими инстинктами и знала, что могу убить потомка ка, боргов достаточно легко. И он это тоже знал.

Следователь, по-моему, тоже явно заметил панику зама директора и с интересом посматривал на меня, наверно думая, чем могла напугать такого мужика хоть и красивая но весьма небольшая девчонка.

Я поняла, что сейчас ка, борг начнет делать ноги, и не долго думая, нанесла ментальный удар.

Старцев уже минут десять стоял у роскошно оформленного входа в Интербанк. Как всегда при пребывании в подобных местах, он, внешне возмущаясь жизнью олигархов, с горечью думал, что сам не смог так устроиться в жизни. Было не очень холодно, но пронизывавший ветер быстро выдул из его одежды остатки тепла и он начал мерзнуть. К его счастью вскоре из подъехавшей потрепанной машины выбрались Калинина и ее друг.

После недолгого представления они втроем зашли в банк. Старцев без особого удивления смотрел на мельтешащую перед молодым Ильиным охрану.

— Быстро фишку просекли, — подумал он. Но вот Таня Калинина его удивляла. С их встречи она стала еще красивее. Он и в первый раз был поражен почти классической красотой ее лица, а сейчас ему показалось, что он смотрит почти на Афродиту. Майор был большим ценителем женской красоты, и поклонником мастеров эпохи Возрождения и сейчас он с удовольствием разглядывал свою спутницу. Пока шли по коридору, он с удивлением заметил, что походка девушки явно очень специфична, она шла, как тренированный боец специальных подразделений, ежесекундно ожидающий нападения.

— Блин, а ведь девка явно непроста, как это я сразу не понял, хотя вроде нигде не было отмечено, что она занимается боевыми видами единоборств, — задал он сам себе вопрос, на который ответа не знал.

Но когда в ответ на представление Калининой в глазах заместителя директора банка появился животный страх, он уже наблюдал за происходящим с удвоенным вниманием.

Неожиданно встречающий их человек опустил руки, и как сомнамбула невыразительным голосом предложил пройти в его кабинет.

По спине майора поползли мурашки, но он храбро шагнул вслед за своей спутницей в открытую дверь, за ним зашел ничего не заметивший Женька.

Я без особых проблем удерживала, бешено пытающегося разорвать ментальные оковы ка, борга. Для моих спутников ничего этого было не видно.

— Говори, — был мой мощный мысленный посыл.

Но вампир молчал и только пялился на меня, ничем не выражающим взглядом.

ТЬфу, черт, — выругалась я про себя, — надо ж конкретно спрашивать.

— Где Павел Евгеньевич, — переспросила я.

Вампира скрутило, от попыток не раскрывать рот. Но ничего не получилось, и он нехотя выдавил:

— Банкир у нас по адресу....

Старцев схватился за телефон, но после моей ментальной команды остановился и бессмысленно уставился в стену кабинета. Женька, раскрыв рот, смотрел на все это действо и не черта не понимал.

— Кончено, это был не патриарх. Молодой вампир, по-видимому, никогда не получавший кровь эльтов, он абсолютно не мог сопротивляться мне, и скоро я все узнала.

Электро-магнитный импульс, сгенерированный мной, стер все данные видеонаблюдения. Когда уже шли вчетвером к выходу, я посмеивалась про себя, как начальник безопасности банка будет объяснять такой сбой в работе видеокамер.

Иван Леонидович бодро шагал, раскланиваясь с окружающими. Старцев тоже вел себя прилично, и только Женька, который ничего не мог понять, шел за мной задавая глупые вопросы. Но держать под контролем три личности было для меня сложно, поэтому пришлось просто не обращать на моего приятеля никакого внимания.

Мы втроем уселись в машину зам директора, а Женька, которого все же пришлось мысленно подтолкнуть, побежал к своей Ауди. Водитель в нашей машине вопросительно повернулся к вампиру. Тот, не глядя на него, буркнул адрес и автомобиль тронулся. Через полчаса после блужданий в чередке железнодорожных веток и складов Ржевки мы подъехали к комплексу складских зданий. На улице около них не было ни единой души.

Когда мы вчетвером зашли в склад, машина банка, развернулась и уехала. Ее водитель

уехал с уверенностью, что высадил своего начальника недалеко от дома, тот захотел пройтись, и купить сигарет.

Как только мы зашли внутрь огромного пустого помещения, я уже не могла больше сдерживаться, и мой удар отсек голову ка, борга. Находящийся под контролем Старцев равнодушно смотрел на превращающееся в серую пыль тело, зато мой приятель, согнувшись пополам, отдавал обратно свой завтрак или вчерашний ужин. Его вытаращенные глаза с ужасом смотрели на меня. Неожиданно он завопил:

— Ты, ты не Таня! Ты чудовище! — И побежал к дверям.

Взятый под ментальный контроль он сразу успокоился, и как Старцев с равнодушным видом рассматривал окружающее.

Мысленно я ругала себя, как только могла, но что можно было поделывать, ситуация развивалась совершенно непредсказуемо, я ничего не успевала продумать. Столько ошибок натворила!

Я сосредоточилась и оба моих спутника деревянными шагами пошли к выходу.

— Вот-вот, давайте, поспите в машине, пока я попытаюсь понять, что делается в этом гадючнике, — подумала я.

Когда за моими спутниками вновь закрылась дверь, в пустом мрачном помещении повисла тягостная тишина. Только где-то, видимо, протекал кран, и тишина периодически нарушалась мерными ударами капель по бетонному полу. Неожиданно над потолком раздался неразборчивый шепот и хихиканье, а в дальнем углу зала со скрипом открылась деревянная дверь. Я засмеялась, ка, борги за триста лет пребывания на Земле слишком много прочитали мистической литературы, их попытки создать атмосферу напряжения и ужаса на меня не действовали. Мои шаги были почти неслышны, но я чувствовала, что за мной наблюдает множество внимательных глаз. Стены буквально фонили работающей видеотехникой. Темный провал коридора приближался. Внезапное чувство заставило ускориться и подпрыгнуть, под моими ногами открылся зияющий провал, и я сейчас падала туда, извернувшись в воздухе, как кошка я схватилась за край провала, и мои ножи глубоко вонзились в бетон. Доля секунды и я выпрыгну из этой пропасти. Над головой со свистом пролетела металлическая плита, и я уже падала вниз в неизвестность, отрубленные плитой кончики пальцев, с торчавшими из них ножами остались торчать в бетонном полу склада.

Я приземлилась на полусогнутое ноги, мои мышцы и кости спокойно выдержали падение с неизвестной высоты. Зажегся тусклый свет с красноватым оттенком, я находилась в тюремной клетке без выхода, с трех сторон были каменные стены, сложенные из больших блоков, а с четвертой толстые стальные прутья, между которыми можно было с трудом просунуть руку. На полу в углу камеры чернела дыра параша, сантиметров двадцать в диаметре. Ноющая боль в кистях заставила меня обратить на них внимание. Кровь уже не текла и ранки на обрубленных почти целиком, пальцах быстро заживали.

За решеткой раздался громкий смех, пока я разглядывала свои обрубки, у клетки остановились три вампира. Насколько я поняла, главной среди них была высокая красивая женщина. С удивлением узнала в ней артистку нашего мюзикхолла.

— Ну вот, видите, — обратилась она к своим спутникам, — почти ничего не надо было делать, и охотница в наших руках. Вообще все получилось, как по заказу, придурков — патриархов наша пленница угрохала, кровь эльтов в нашем распоряжении, и сама охотница неплохой подарок.

Говорили они между собой на высоких нотах, почти недоступных обычному

человеческому уху, но я слышала и понимала все без труда.

— Эй, ты дурочка, — обратилась она ко мне, — ты хоть поняла, что попалась, как простофиля?

Один из сопровождавших, что-то прошептал ей на ухо.

Но Марина, так, насколько я помнила, звали певичку, грубо оборвала его:

— Ты что забыл, что сплав в прутьях блокирует ментальную ауру. Ничего она нам не сделает.

— Послушай, Татьяна, обратилась она ко мне, — я все про тебя знаю, ты случайно нашла кольцо и надела его на палец. Если бы ты этого не сделала, то, скорее всего, жила бы и не тужила. А теперь придется тебе сидеть в этой клетке, и периодически сцеживать нам кровь. Мы все, — тут она посмотрела на своих спутников, иронически хмыкнула, — конечно благодарны, за то, что ты прикончила патриархов, но отсюда ты никогда не выйдешь.

Пока она говорила свою прочувствованную речь, я думала, что из людей ка, борги получают не очень. Сразу было видно, что эта дама была когда-то не особо выдающейся артисткой, и теперь ее мелодраматические слова, не произвели никакого эффекта.

Вампирша вновь засмеялась, показывая выросшие клыки:

Ты, что умнее всех себя считаешь? Тогда посмотри!

В дальнем конце узкого прохода между рядами клеток послышался шум и к моей камере подвели, по-прежнему ничего соображавших, Женьку Ильина и Старцева.

Если ты сейчас не поделишься своей кровью, они умрут, — как приговор прозвучали слова певички.

Я спокойно посмотрела на нее и скептически спросила:

— А если я дам вам кровь, вы их отпустите?

— А почему бы нет, — фальшиво удивилась Марина, — мы сумеем прочистить им голову не хуже тебя.

— А, что с отцом Ильина. Его вы тоже отпустите?

— Конечно, — с энтузиазмом заговорила женщина.

Она махнула рукой и к моим спутникам вывели и банкира. Одного взгляда мне хватило, чтобы понять — Павел Евгеньевич уже не человек.

— Интересно, подумала я, — зачем они мне его показали, может, чтобы понять на какой стадии превращения мне доступно определять завершение трансформации?

— Ну, все хватит болтовни, — нервно заявила женщина, — давай протягивай руку через решетку. Она повернулась к своим спутникам и, смеясь, сказала, — уже семьдесят лет мечтаю об этом.

Я глубоко вздохнула и начала метаморфозу.

Трое вампиров, смотрели на охотницу, про которых они столько слышали от патриархов, иногда снисходивших до посвященных, и рассказывавших о жизни до прилета на Землю.

Несмотря на то, что она, на всякий случай, была отгорожена от них надежной решеткой, они до сих пор не верили, что эта не очень высокая хрупкая девушка уничтожила пятерых патриархов, на которых они чуть ли не молились.

Неожиданно тело охотницы спазматически изогнулось, и мягко опустилось на пол.

Ее конечности на глазах худели и втягивались в тело, которое удлинялось, голова на глазах уплощалась и покрывалась бронзовой чешуей.

— Вампиры, пока еще уверенные в своей безопасности, с интересом глядели на

захватывающее зрелище. Хотя если бы они, в свое время, внимательно слушали своих старших коллег, то бежали отсюда сломя голову.

Над полом медленно поднималась огромная голова змеи с круглыми немигающими глазами. Она легко выскользнула из одежды, комом, собравшейся вокруг ее шестиметрового тела. Раздалось негромкое шипение, челюсти приоткрылись, и было видно, как по изогнутым клыкам стекают желтые капли яда.

Одно из смертельных творений эльтов, выведенное специально для убийства ка, боргов — Шерна была готова к бою.

— Быстро огнемёт, — завизжала вампирша. Один из ее спутников направил раструб огнемёта, висевшего у него за плечами, на клетку и нажал на спуск. Пылающее пламя с ревом ворвалось в небольшое помещение, и скрыло силуэт змеи. Присутствующие с жадным любопытством наблюдали за происходящим, а огнемётчик все жал на курок и заливал камеру клубами огня.

Внезапно почти под потолком камеры через узкую щель между прутьями легко протиснулась змеиная голова, на глазах восстанавливая свою форму, на закопченной до черноты чешуе ярко горели оранжевые немигающие глаза.

Из ее пасти вылетела струя яда прямо в глаза, стоявшему впереди, огнемётчику. Тот дико закричал, выронил раструб огнемёта и схватился за лицо. Между его пальцами потекла кровь смешиваясь с струйками яда, под которыми кожа ка, борга вспухала огромными пузырями, обнажая голое мясо.

Двое оставшихся вампиров стояли неподвижно и мерно покачивались в такт движения змеиной головы.

Неожиданно змея метнулась вперед и голова одного из вампиров скрылась в ее пасти. Резкими движениями она продолжала насаживаться на его тело и вскоре плечи вампира также скрылись в растянутой до немыслимой ширины пасти. Прошло какое-то время, в мрачном коридоре темницы вампиров, по-прежнему неподвижно, стояли два загипнотизированных человека, и два вампира. На полу, свернувшись клубком лежала огромная змея, переваривая свою добычу. Рядом лежал обезображенный труп вампира, изуродованный змеиным ядом до неузнаваемости.

Но вот клубок зашевелился и из него на двухметровую высоты вознеслась змеиная голова, немигающим взглядом упершаяся в лицо вампирши.

— Тысс, слышисс менясс? — прошипела она невнятно.

— Слышу, — монотонным голосом отвечала женщина.

— Тогда рассказывай все.

Прошло два часа, застывшая в гипнотическом трансе вампир, закончила свой рассказ. Я, с трудом вернувшись к окружающему, начала обратную метаморфозу. И через двадцать минут уже стояла обнаженная около клетки, от съеденного вампира не осталось и следа, все ушло на преобразование змеи. Но зато сейчас мое тело было переполнено энергией, хотелось бежать прыгать, но только не стоять на месте. Шлангом от огнемёта я вытащила свою одежду из-за решетки и начала одеваться.

Теперь настала время для размышлений, что делать дальше. Абсолютно без эмоций я отправила на тот свет всех посвященных, в том числе и Женькиного отца. В это время и Женька, и майор стояли, как истуканы, тупо глядя вперед.

Пойдемте, — обратилась я к ним, и те послушно направились за мной следом, к выходу. Я долго кружила по темным переходам, но инстинкты охотницы вели правильно и через час

мы вышли на поверхность, из небольшого люка, поблизости от здания, в которое я, так неосторожно, зашла несколько часов назад. По пути нам никто не встретился, подземелья казались вымершими.

Я достала из сумочки телефон и набрала номер. Из динамика раздался тревожный голос Артура.

— Таня ты где? что с тобой, почему ты не брала трубку?!

— Артур прошу, не сейчас, лучше бросай все дела и приезжай, — я подняла глаза на окружающие здания и продиктовала адрес. Вопросов Артур не задавал и только коротко сказав, — еду, — отключил телефон.

Пока мы ожидали машину, мои спутники молчали, лишь слегка ежились от пронизывающего ветра. Но снимать воздействие я боялась. Надо было хорошо продумать, что следует им рассказать. Я надеялась, что Артур сделает это лучше меня.

Наконец, я услышала шум мотора и появился черный внедорожник Артура. По моей команде оба моих спутника уселись на заднее сиденье, а я плюхнулась рядом с Артуром.

— Артур, — весело начала я, — у меня новость, одна хорошая, другая плохая, с какой начать?

— Начни с хорошей, — озабоченно сказал мой друг.

— Так, вот я узнала, что у вампиров до сих пор сохранился звездолет и сейчас он в полной исправности, и я знаю, как его захватить.

— Ну а плохая новость, какая?

— А плохая — это то, что я никуда не лечу, пока мы не уничтожим на Земле всех до одного кровососов.

Артур вопросительно посмотрел на меня, а я, совершенно неожиданно для себя разревелась, меня трясло и колотило. Видимо начался откат после всех сегодняшних событий. Я хлюпала и хлюпала носом, мне было жалко всех; Женькиного отца, самого Женьку. Я сейчас вспоминала рывок змеи и ощущение проглатываемого в себя тела. Меня резко замутило.

Ласковые руки Артура обняли меня, и он начал шептать мне в ухо, что-то успокаивающее. Наверно, он применил внушение, потому, что мне понемногу стало легче. Озноб и дрожь прошли, я сидела и только всхлипывала в объятьях любимого. Наконец, собравшись с духом и периодически глотая слезы, рассказала все, что произошло сегодняшним днем.

Артур, внимательно меня выслушал, и потом некоторое время сидел в задумчивости.

— Да, — наконец сказал он, — Шерна, это серьезно. Ты не должна себя винить. Удивительно, как ты практически без опыта превращений вообще справилась с этой своей ипостасью. И не вини себя за съеденного вампира. Без органики ты бы не смогла провести обратную метаморфозу, Шерна это подсознательно чувствовала, поэтому так и поступила.

— Ну, что ты немного успокоилась? — спросил он, и погладил меня по голове, я всхлипнула в последний раз, и меня потянуло в сон.

Артур меня не тормозил, и я уплыла в сонное царство.

Когда проснулась машина стояла во дворе его дома. Пассажиров с нами уже не было.

— Артур, мне нужно срочно позвонить домой, закричала я.

— Ну, так звони, никто не мешает.

Я позвонила, и почти сразу мне ответил мамин голос.

— Таня, я уже хотела тебе звонить сама. Нам и сегодня можно тебя не ждать? —

язвительно спросила она, — ты хоть помнишь, что у тебя есть родители?

— Мамочка, да помню я все, завтра приеду домой, обещаю, а сегодня я снова у Артура, так. что не беспокойтесь у меня все хорошо, мама, твоя дочка уже большая девочка.

— Да уж видим, что ты действительно большая. Я надеюсь, что ты понимаешь, что делаешь. Ладно, уж не буду тебя отвлекать от важных дел, — мама выделила интонацией последние слова.

— Пока, пока мамочка, до свидания, папе привет, пусть не сердится, у нас все отлично. Я отключила телефон и пошла к дому, где в открытых дверях меня ждал Артур.

— Артур, а теперь рассказывай, что ты сделал с Женькой и майором?

Майор Старцев, оторвался от афиши на круглой тумбе, около остановки, недалеко от дома.

— Странно, — подумал он — чего это я начал читать эту галиматью, Он шел, вдыхая морозный воздух, ветер к вечеру утих, и шагать по хрустящему снежку было очень приятно. По привычке он перебирал, все, что случилось сегодня за день.

— И зачем я поехал в Интербанк, только время потерял, — решил он. В голове ясно сидело воспоминание, как они беседуют с зам директора, и еще несколькими сотрудниками, которые так ничего толком не рассказали. Потом он зачем-то повел эту парочку посидеть в кофейню, вместо того, чтобы поехать на работу. Он поежился, представляя, как завтра на него наедет начальник отдела.

— Ай, ладно, и не такое бывало, прорвемся, — подумал он и зашагал быстрее по направлению к дому.

Женька Ильин, проснулся в своей машине. Он хорошо помнил, как припарковался на этом месте и решил немного поспать, и собраться с духом, перед тем, как поехать домой, где его ждала заплаканная, уставшая мама. Он вспомнил свои неуклюжие попытки что-либо выяснить про отца, Старцева, который задавал вопросы гораздо профессиональней. Потом, когда они вышли из банка, майор зачем-то предложил выпить кофе в ближайшей кофейне и обсудить дальнейшие действия. Пришлось соглашаться, хотя, он хотел продолжить поиски. Но следователь несколькими вопросами показал всю бессмысленность этих действий.

Ильин вздохнул, завел машину и поехал в сторону дома.

Артур подробно рассказал, что и как он сделал с моими спутниками, и озабоченно добавил:

— Но, ты сама понимаешь, что если следователь начнет копать, а мужик он упорный, то найдет массу нестыковок в своих воспоминаниях, надеюсь, ему не хватит соображения связать это с тобой. Женьке сейчас не до этого, так, что от него неприятностей ожидать не стоит.

Я сидела, слушала успокаивающий голос друга и никак не могла понять, чего хочу. События валились на меня таким комом, что затаскивали меня в него, не давая возможности самой решать, что делать. Вот и сейчас нужно было думать, как жить дальше? Завтра Женьке будет не до работы, мне в принципе тоже, но я просто не могла кинуть так просто дело, которое сама же и начала. Придется завтра все же поехать в бутик. Потом эльты мама с сыночком с ними надо тоже что-то решать. Ну, это наверно Артур уже придумал без меня.

Мы сидели у бассейна, негромко играла знакомая музыка, я смотрела на золотых рыбок, лениво шевелящих хвостами в прозрачной воде, Говорили мы о будущем.

С того момента, как Артур услышал о звездолете, он просто не мог себя сдержать, он снова и снова просил меня рассказать больше подробностей.

— Ох, Артур, ну что, десять раз повторять одно и то же. Ты ведь уже все запомнил с первого раза.

— Таня, ты не понимаешь, триста лет, почти сто двадцать наших, я провел в этой системе из них почти двести на Луне, в полуразрушенном корабле и одиночестве. Затем сто лет в России, ты не представляешь, как прошло эти сто лет. Я ведь не мог скрываться все время. Хотя у меня лаборатория была сделана в глухих лесах, я совсем не предполагал, что пройдет двадцать лет и вокруг понастроят лагерей, в которых будут работать тысячи заключенных.

У меня хватало аппаратуры, чтобы наблюдать все, что в них происходит. Это было ужасно.

Каждый раз, когда я по необходимости выходил к людям, это был большой риск. Лишь со временем, когда появились телевизионные передачи, которые я смог перехватывать, мне удалось выучить все, что необходимо, чтобы без волнений влиться в вашу жизнь.

Мне не нравится эта страна, люди, да и в других странах мне не по себе. И вот, совершенно неожиданно появляется возможность отправиться, ну, пусть не на Родину, но в космос, где мы сможем найти себе дом, или все же отыщем дорогу домой.

— Артур, а теперь ты пойми меня. Да, что говорю, я сама себя сейчас не понимаю, кто я такая — земная недоучившаяся девчонка и военный пилот первого класса Эльтианской империи. Но я просто не могу оставить здесь на Земле, все, что мне дорого, родителей, друзей, доверившихся мне людей. Но самое главное — здесь еще остаются ка, борги, их надо уничтожить. Потом, здесь наши земляки Элиган с Олестрой. Я понимаю, почему ты возмущен их предательством, но что им оставалось делать, они ведь собственно предавали не нас, а людей Земли, до которых, тогда им не было ни какого дела. Я считаю, что мы должны взять их с собой, если когда-нибудь мы сможем это сделать.

— Таня, что ты говоришь. От этих эльтов ничего хорошего ждать нельзя. Да у них вся психика перековеркана. Триста лет они являются дойными коровами для вампиров.

— Артур, а тебе не кажется, что мы делим, как говорится, шкуру неубитого медведя. Крейсер ка, боргов все еще лежит глубоко в грунте, под Эмпайр стейт билдингом, где свили себе гнездо пятеро патриархов. Лично я не представляю, как мы сможем попасть на борт их корабля.

— Таня, помнишь, я тебе говорил, что у меня есть подробное описание крейсеров ка, боргов этого типа. В свое время они просто передрали его с нашего серийного корабля РВК 19. Так, что все у нас получится, у нас есть ты, а это девяносто процентов успеха.

Мы еще немного поговорили на эту тему, но вскоре нам стало не до этого.

Я проснулась глубокой ночью, Артур тихо дышал рядом со мной на широкой тахте, комнату слегка подсвечивала подсветка бассейна. Кроме еле слышного гудения кондиционера не было слышно ни звука. Я встала, накинула халат Артура, свой я так и не удосужилась привезти, прошлепала в туалет. С тех пор, как кольцо изменило меня, я это делала крайне редко, куда теперь девается все то, что я съедаю и выпиваю, для меня была загадка, а спросить Артура я не догадалась. Вспомнив про питье, я зашла на кухню, и достав из холодильника пакет с соком, налила полный стакан и сидела, потихоньку отпивая ледяной напиток. Вокруг царил тишина, на душе было странно спокойно, несмотря на все события.

— Как все-таки здорово, когда рядом с тобой есть искренне любящий тебя человек, —

вновь подумала я, — оттого мне так спокойно, что я могу всегда положиться на него.

Я усмехнулась, Артур проснулся и пытался бесшумно, подойти ко мне, — смешной, да я теперь слышу, как паук бегают, не то, что эльт.

— Артур ты чего встал? — спросила я

— Да вот, открыл глаза а тебя нет, посмотрел на кухне горит свет и решил проверить, — улыбнулся он.

— Проверил, что дальше? — ехидно переспросила я.

Вместо ответа он легко поднял меня на руки и понес на тахту.

Как, ни странно, моя спортивная машинка простояла всю ночь у бутика, и никто на нее не покусился. Когда, мы с Артуром подъехали, то около нее прохаживался Элиган. Артур быстро шепнул мне на ухо:

— Выходи и поговори с ним одна, сейчас он не может понять, кто я такой, но если встать рядом, то вполне разберется. Я тебе позвоню во второй половине дня. Веди разговор, как мы вчера договорились.

Я легко выскочила из машины, и она сразу отъехала. Элиган проводил ее задумчивым взглядом. И хотя он был явно озабочен, не преминул меня спросить, — у твоего любовника очень странная аура, интересно, откуда ты его выкопала?

— Элиган, — устало сказала я, — ты ведь уже все понял, да у меня есть любимый человек, да ты мне симпатичен, но не настолько, чтобы полюбить. Да, ты появился очень кстати, я хотела с тобой поговорить, пойдем ко мне. Когда мы зашли, меня облепили девушки, им хотелось знать, как дела у Жени, нашелся ли его отец, но мне нечем было их обрадовать, и все печально разошлись по рабочим местам, даже не обращая внимания на миллионера, идущего рядом со мной.

В кабинете я уселась верхом на стул и, положив подбородок на руки, лежащие на крае спинки стула, спросила:

Элиган, на меня дважды нападали вампиры, ты не знаешь, почему и как они меня вычислили?

Элиган явно забеспокоился, — Таня, ты, что считаешь, что я чем-то виноват?

— Послушай, только не надо сочинять, вчера одна певица мюзик холла рассказала мне все в подробностях.

От волнения, облик Элигана "потек", и передо мной сидел эльт с синеватым от волнения лицом.

— Таня, ты разговаривала с Мариной, и что дальше.

— А что дальше, дальше ничего, нет больше Марины, нет ее помощников и пяти патриархов.

На миг лицо Элигана осветилось злорадством, но сразу же потухло.

— Таня, ты не представляешь, сколько еще ка, боргов в России. Их не одна тысяча.

— И всем им сейчас понадобится кровь эльтов, — добавила я, — думаю, что в борьбе за нее они сами значительно уменьшат свое количество. Да и с умишком они подкачали, это очень бросается в глаза при разговоре.

Элиган опустил голову, — Таня, пойми, когда ка, борги вытащили нас из разбитой шлюпки, мы были совершенно беспомощны. Конечно, можно было просто уйти из жизни, но я хотел жить, а мама осталась жить из-за меня. Как странно, прошло столько времени, я думал, что все это будет продолжаться гораздо меньше, но видимо я свыкся с такой жизнью, и даже стал находить в ней свою прелесть. Когда тебя увидел в первый раз, то вначале

посчитал, что просто ошибся, но, приглядевшись, понял, что ты действительно охотница, и наша жизнь изменится кардинально. Рядовые ка, борги, которые следят за нами, не поняли ничего, но до патриархов сразу дошла вся опасность твоего появления. Уже на следующий день меня усиленно расспрашивали о тебе. Они были в совершенном недоумении, ведь, за сотни лет были обысканы все возможные места падения нашего крейсера, но никаких останков найдено не было. И вдруг неизвестно откуда появилась ты. Были подняты все связи, милиция ФСБ, и только тогда патриархи успокоились, поняв, что ты получила кольцо совершенно случайно.

Таня, но мое отношение к тебе совершенно искреннее, я действительно хотел помочь тебе и все что говорил тогда, было правдой.

— Да, ладно, Элиган, как ты мог говорить мне о любви, детях, зная, что за нами следят ка, борги и думают только об одном, как использовать меня так, чтобы не расстаться со своей драгоценной жизнью. Ты что, думаешь, я не знаю, что даже сейчас ты приехал сюда в сопровождении десятка вампиров?

Элиган испуганно посмотрел на меня, — откуда ты знаешь, они же находятся вне возможностей твоих сенсоров?

Я ехидно улыбнулась, — а почему ты решил, что знаешь мои возможности?

Эльт в ответ пробормотал:

— Ну, я в свое время много читал об охотницах, и запомнил кое-что.

Я прислушалась, в доступном мне диапазоне подслушивающих устройств не было.

— Элиган, — сказала я, обращаясь к эльту, — ты не знаешь многого о моих способностях, — и нанесла ментальный удар.

Его глаза остекленели, из уголка рта потекла струйка слюны.

— Рассказывай мне все, — приказала я ему.

Почти два часа я слушала исповедь труса и предателя. Мне не было его нисколько не жаль. Из-за таких, как он происходили и происходят множество трагедий, он мог бы вместе с матерью за это время тысячи раз предпринять что-либо против смертельных врагов нашей расы. Но они предпочли богатое и сытое существование под охраной ка, боргов, периодически снабжая их своей кровью. И сейчас, впервые за сотни лет, оставшись без своего прикрытия, они затряслись в страхе за свои жалкие жизни. Во мне все сильнее поднималось желание убийства, и ножи, чувствуя мое желание, то вылетали, то медленно уходили обратно в кисти руки.

Но я не могла убить одного из немногих соотечественников.

— Уходи и не появляйся здесь больше, — сказала я ему, еле разжимая челюсти, сведенные судорогой, из-за желания убить.

Элиган встал и, как робот пошел к выходу. Я же осталась сидеть на месте. Мне казалось, что если встану, то немедленно выскочу на улицу и устрою избиение вампиров прямо среди белого дня. Я сидела неподвижно, закрыв глаза, пока мне на руку не упала горячая капля, почти сразу я почувствовала боль в прокушенной нижней губе.

— Таня, что у вас случилось! — закричала вошедшая Лена-шляпница, — вы поссорились, тебя Нефедов ударил? Он вышел из твоего кабинета сам не свой. У тебя все лицо в крови!

Она подскочила ко мне и попыталась вытереть кровь.

Я отстранилась

— Леночка, я просто губу прикусила от злости, не обращай внимания, я сейчас умоюсь,

и кровь остановится.

— Так вы все-таки поссорились, — утверждающе сказала Лена, — мы так и думали, что этим дело закончится. Нельзя усидеть сразу на двух стульях, — обвиняюще сказала она.

После ее слов меня, как будто отпустило, я засмеялась, рана на губе разошлась еще сильнее, и кровь потекла струйкой. Ленка взвизгнула, побелела и рухнула на стул, на котором только что сидел Элиган, глаза ее закрылись, она была без сознания. Я засмеялась еще громче, — это надо упасть в обморок от струйки крови, для меня теперь это было смешно.

Но тут же я спохватилась, схватила со стола обрезок ткани, вытерла лицо и начала приводить в чувство свою работницу.

Сделать это было несложно, немного холодной воды и Лена открыла глаза.

— Ох, Таня, ты меня и напугала. Когда улыбнулась, мне показалось, что у тебя губа напололам разорвана.

— Лена ну, что за галлюцинации, там всего то пара капель крови была, Лена встала, и все еще недоверчиво посматривая в мою сторону, двинулась к дверям.

— Ладно, не буду тебе мешать, кусай губы, сколько хочешь, но нам показалось, что Нефедов уходил от тебя очень расстроенный. А мы уже приглашения на свадьбу ожидали, — разочарованно протянула она.

— Да ладно Лена, какие мои годы, все лучшее еще впереди, — бодро сказала я, совершенно не ощущая бодрости в себе.

Вот интересная ситуация, я уже уничтожила не одного вампира, но там я лично не знала никого и эти убийства, практически ничем не отозвались во мне кроме чувства мрачного удовлетворения. А вот Женькин отец до сих пор стоял перед глазами. Чем он был виноват? Только тем, что его сын был моим другом. Получается, что именно я была виновницей его превращения, а потом и смерти.

— Я набрала Женькин номер. После нескольких гудков он взял трубку.

— Ну, привет, — раздался в микрофоне его бесцветный голос, — ты уже на работе?

— Доброе утро Женя, как там у вас? Есть что-нибудь новое.

— Ничего Таня, как сквозь землю все провалились. Таня мне никак не уйти, мама залегла, ничего не может делать. Море звонков, мне нужно быть дома

— Ну, конечно, Женя, оставайся, и делай свои дела, — сказала я, и отключила телефон.

Я автоматически работала, используя на все сто свои новые способности. Мое сознание как бы раздвоилось, и если Таня Калинина сейчас моделировала одежду, то Тэния Остролист уже планировала поездку в Америку и схватку с ка, боргами за звездолет.

Майор Старцев также сидел в своем кабинете, он только, что зашел в него, после выволочки, устроенной генералом, который был полон недоумения, зачем его одному из лучших и исполнительных работников понадобилось уйти неизвестно куда в середине рабочего дня? Майор сам не очень понимал, почему вчера он так странно себя повел. И сейчас он сидел и пытался разобраться, что собственно вчера произошло. И чем больше он вдумывался, тем большую роль в случившемся, по его мнению, занимала молодая красивая девушка Татьяна Калинина.

— Ну, хорошо, она позвонила мне, и я полетел, как юный пионер, но дальше почему-то все пошло не так, как я планировал, — думал он. Следовательно никак не удалось, совместить свои воспоминания с поведением наручных часов, которым он привык доверять. По всем его подсчетам, было потеряно неизвестно куда почти четыре часа.

— Странно, неужели меня загипнотизировали? — билась в его голове навязчивая идея. Нет что-то тут нечисто. Пожалуй, надо установить наблюдение, хотя бы на неделю за Калининой. Может хоть что-то прояснится, — с безнадеей в мыслях решил он.

В первый раз в жизни, у него было ощущение, что он упустил, что — то важное, от которого зависит вся его будущая жизнь.

Я закончила работу и собиралась домой. Благодаря своим новым способностям и памяти Тэнии, сегодня коллекция бутика обогатилась двадцатью новыми моделями одежды, которые, как я надеялась произведут достаточный фурор среди модниц Питера, как это было почти тысячу лет назад на Озерной.

Артур звонил уже дважды и сейчас собирался приехать ко мне домой, чтобы после вечера, проведенного с родителями вновь увезти меня к себе в "гнездышко".

Я, в компании смеющихся девушек, вышла на улицу и на мгновение замерла. Совсем недалеко от меня находилось несколько вампиров.

— Вот же уроды, — выругалась про себя, — боятся, но оставить в покое не могут. Ну, ладно на сегодня живите. Нет у меня настроения, бегать за вами по темным улицам.

Я села в Мерседес и осторожно въехала в автомобильный поток. Почти сразу ощущения присутствия вампиров исчезло.

Через пятнадцать минут я уже заезжала в свой двор и припарковала свою машину рядом с Гелендвагеном Артура.

Тот немедленно выскочил из машины и поспешил открыть для меня дверь.

— Спасибо милый, — засмеялась я, — ты сегодня необыкновенно галантен.

Артур вместо ответа глазами показал мне на окна дома. Я краем глаза посмотрела туда. Действительно, в одном из окон хорошо было видно моих родителей, внимательно наблюдающих за нами.

— Вот же наблюдатели, небось, уже два часа у окна сидят, ждут, когда я появлюсь, — досадливо сказала я Артуру.

— Родители, что же хочешь, — в тон мне ответил Артур, — переживают за свою девочку, которая вдруг самостоятельность решила проявить.

Мы засмеялись и пошли к подъезду.

Когда мы раздевались в прихожей, мама с папой стояли и сумрачно наблюдали за нами. Но, тем не менее, нам дали спокойно раздеться, помыть руки и усесться за стол и только тогда мама обратилась с прочувствованной речью к Артуру.

— Артур, мы с Николаем Петровичем хотим, чтобы ты нам сказал, что вы собираетесь делать. Неужели вы будете, как сейчас принято среди молодежи, жить этим ужасным гражданским браком.

Я возмущенно произнесла:

— Мама, а что ты там видишь ужасного, мы любим, друг друга и хотим быть вместе.

На эти слова мама отреагировала, как всегда, из ее глаз полились слезы, и она, всхлипывая, твердила:

— Коля немедленно скажи Тане, что так жить нельзя, она бросила учебу, занимается каким-то несерьезным делом, да еще и меняет мужчин, как перчатки.

Папа, искоса глянул на меня и строго сказал:

— Да, Таня ты слышала, что мама говорит, она права во всем. Тебе надо подумать о своем поведении. А вам Артур, — тут он обратил свой взор на моего спутника, — не к лицу

так поступать.

Но, говорил он это, как-то несерьезно, как будто отрабатывал задание. Мама это тут же почувствовала и наградила его, сквозь слезы, многообещающим взглядом.

Артур скромно молчал, и мне пришлось взять все на себя.

— Мама, я уже достаточно взрослая, чтобы понять, что правильно, а, что нет. Я пока не вижу в своих поступках ничего плохого. И не собираюсь что-либо менять в своей жизни.

— То есть, — перебила мама мою речь, — ты сегодня снова не будешь ночевать дома?

— Мамочка, дети вырастают, и покидают родительское гнездо. И сейчас такой момент наступил для меня, в этом нет ничего страшного и плохого. Просто прими это, как должное. Я вас очень люблю, скучаю по вам, но у меня своя жизнь и я должна ее прожить сама. Я люблю Артура и хочу быть с ним.

Все на время замолчали и уткнулись в свои тарелки, на которых, несмотря на повышенный тон переговоров, уже лежали приличные антрекоты. Артур, покосившись на меня, ловко переложил на мою тарелку кусок мяса и забрал с салатницы приличный пук зелени.

Мама немедленно подала голос:

— Артур, а почему не ешь антрекот, ты просто не представляешь, какой он вкусный, мне редко так удастся приготовить мясо.

Артур, смущенно улыбаясь, сказал:

Вы знаете, я большей частью веган, и почти никогда не ем мяса.

Мама явно удивилась, — интересно ты совсем не производишь впечатления вегетарианца. У нас на работе есть две дамы, которые едят только овощи, так они я бы сказала, не выглядят очень хорошо.

Я, доедая свой кусок, заявила, — а мне нравится, что Артур веган, мне мяса больше достанется.

Мы немного посмеялись и атмосфера за столом вроде начала оттаивать. Вскоре мама опять пристала к Артуру и начала выпрашивать всю его подноготную. Я не особо беспокоилась об этом, надеясь, что биография Артура в полном порядке. Мама даже слегка прослезилась, узнав, что он сирота и воспитывался в детском доме, который имел несчастье сгореть сразу после того, как Артур его покинул, и конечно никаких документов о родных у него не осталось. Я же только смеялась про себя. Если Артур пережил сталинские времена и войну, то уж допрос моей мамы для него просто развлечение.

Вскоре мы засобирались уходить, и тут мама меня удивила. Она строго посмотрела на папу, глубоко вздохнула и сказала:

— Артур, ну зачем вам на ночь глядя, куда то ехать, у вас с Таней есть своя комната и вы вполне можете остаться.

От удивления я даже не могла поверить своим ушам,

— Вот это да! Такого предложения от моей мамочки я не ожидала.

Артур же принял все сказанное, как должное и с укором поглядев на меня, поблагодарил свою будущую тещу за такие слова.

Мы с мамой убрали со стола пустые тарелки, в руках Артура откуда-то появилась бутылка вина, и мы до полуночи сидели, попивая сладкое терпкое винцо и разговаривали ни о чем.

Около двенадцати мы ушли к себе, и плотно закрыли за собой двери. Я надеялась, что родители сделают то же самое, и тогда звукоизоляция будет достаточно приличной. Ночь у

нас с Артуром началась бурно, но, моя кровать, хоть и полутораспальная, все же была тесновата, и после того как мы, наконец, успокоились, я отправила его досыпать остаток ночи на полу.

Но сон, почему-то не шел.

— Артур, — еле слышным шепотом сказал я, — ты не спишь?

— Нет, никак не могу уснуть, давненько я не спал в гостях, — отозвался он.

— Как ты думаешь, попытаются ка, борги еще раз воздействовать на меня через родителей?

— Думаю, что они это сделают обязательно, — был тихий ответ Артура, — я хотел давно предложить спрятать их в моем доме.

— И как ты себе это представляешь, они ведь мне не поверят, да еще и психиатра на дом вызовут?

— Так, вот в этом и проблема, Хотя я мог бы вполне сделать так, что они посчитают, что находятся на курорте или еще где-нибудь. Но ведь они работают, так, что придется думать, как объяснить их отсутствие на работе.

Я, на несколько минут, заткнула свой фонтан красноречия, но вскоре снова зашептала:

— Артур, все равно, нам надо что-то делать, иначе я просто не смогу уйти из дома, все время будет казаться, что они уже у вампиров. Я не хочу, чтобы они стали такими же, как Женькин отец.

— Ладно, давай завтра утром отвезем их ко мне, и там они уже сами позвонят на работу и придумают причину для отпуска за свой счет. Вот только проблему ка, боргов нам придется решать очень быстро. По крайней мере, тех, кто живет здесь в Питере. Не думаю, что вампиры, живущие в других городах полностью в курсе всех местных дел, хотя новость об исчезновении патриархов уже известна всем. Я знаю их здешнее логово, так, что придется завтра нам с тобой навестить его, теперь это можно делать.

— Артур, так, может нам надо и Элигана с его матушкой спрятать, ведь если лишить вампиров, крови эльтов, они многое потеряют.

С пола донесся легких смешок, — ты плохо обо мне думаешь, пока сегодня кроила свои платья, я работал и Элиган с Олестрой уже сидят взаперти у меня в лаборатории. Завтра все газеты будут гадать, куда испарился новоявленный миллионер со своей матушкой.

— Ох, Артур, ну и закрутили мы с тобой дела, банкир пропал, аптекарь пропал, и оба они контактировали со мной. Чувствую, скоро снова увижу следователя, и надеюсь, что это будет не в тюрьме.

— Таня, тебя все равно никак не смогут связать с этими исчезновениями.

— Артур, не все так просто. Я уже у них на подозрении после убийств бандитов, а после всех этих дел, боюсь, за мной устроят целую слежку. Так, что утром, когда будем увозить родителей, надо проследить, нет ли за нами наблюдения.

Утром мое настроение опустилось до нуля, я смотрела на родителей и все представляла, как они сейчас уныло пойдут в гипнотическом трансе к машине.

Серебристая аура Артура накрыла колпаками их головы, они медленно вращались, периодически выпуская из себя обрывки серебристого тумана. Это было так красиво, что я затаила дыхание. Постепенно колпаки растаяли в воздухе, а по виску Артура скатилась капелька пота.

Папа посмотрел на меня и сказал:

— Таня, так, что вы не собираетесь? Мы сейчас с мамой будем готовы поехать на

экскурсию. Нам очень интересно посмотреть дом, Артур сейчас так увлекательно о нем рассказал, правда, Марина? — обратился он к маме.

— Конечно, Коля, я собралась на работу, но сейчас позвоню и попрошу, чтобы мне три дня дали за свой счет, у меня еще несколько отгулов оставалось. Никуда директриса не денется, отпустит.

— Ну, а мне и того проще, — сказал папа, — мне уже намекали, чтобы отгулял свои выходные, так, что сейчас предупрежу, что не приду сегодня, и отправляемся.

Когда мы одевались в прихожей, я повисла на шее Артура и начала его целовать.

— Спасибо, мой хороший, я даже не думала, что это так будет легко!

Артур поставил меня на пол и сказал:

— Это совсем не так легко, как ты думаешь. Такое вмешательство довольно сложно. Ты позавчера чуть не убила своего друга и следователя своими ментальными ударами. Хорошо, что догадалась меня вызвать. Пока ты спала, я исправлял у них в голове, все, что ты успела натворить. Ты уж, пожалуйста, поосторожней действуй со своими близкими.

Я хотела вновь начать обниматься. Но родители тоже вышли в коридор, и вместо объятий пришлось выходить на улицу и рассаживаться по машинам.

Когда мы приехали домой к Артуру, он, действительно провел краткую экскурсию по дому, от которой все были в восторге. Когда мы уезжали, папа уже сидел у телевизора, а мама на кухне уже что-то готовила.

Когда я смотрела на них, у меня вновь появилось неприятное чувство, что я управляю своими родными, но, успокоив себя тем, что это делается только во благо, побежала во двор и сев машину поехала на работу.

Только выехав на шоссе, вспомнила, что так и не спросила у Артура, где у него спрятаны Элиган с Олестрой.

— Ай, ладно, не важно, спрошу потом, — подумала я и нажала на газ.

Когда я подъехала к бутику, около него уже стояло несколько человек, ожидающих открытия, за эти дни, покупатели уже узнали, что к нам лучше приходить с утра, потому, что после обеда, смотреть уже не на что. У моих девушек исчезли последние сомнения в успехе нашего безнадёжного дела и они с удовольствием работали, и сами предлагали на мой суд свои идеи. Ну а я пока честно воровала идеи из памяти Тэнии, в которой хранились тысячи эльтианских нарядов.

Моего друга на работе не было, и бухгалтер мне сразу сообщил, что он не придет, потому, что не может оставить мать.

Я обошла всех, посмотрела, как идет работа и прошла в свой кабинет. Не успела я снять куртку, как в дверь постучали. На мое, — да, войдите,-

Дверь открылась и вошла красивая женщина средних лет в соболиной шубке. Я ее сразу узнала, уже много лет в нашем городе ее бутик держал марку, жены всех видных работников мэрии, депутатов и прочих одевались у нее. Он не спрашивая разрешения, прошла в кабинет уселась на стул, изящно положив ногу на ногу, наверно, чтобы я увидела ее итальянские сапожки с изящной вышивкой от Фабиани, которые стоили наверно больше, чем вся одежда, висевшая у нас на вешалках.

— Ну, здравствуй Танечка, — закулив тонкую сигариллу, от которой резко пахло ванилью, заявила она, — наконец, нашла время с тобой познакомиться и поговорить.

— Здравствуйте, Нонна Дмитриевна, что явились посмотреть на любовницу Нефедова? — с ехидцей спросила я.

— Ну, зачем же ты так говоришь, — обиделась моя собеседница, — я пришла посмотреть на талантливого модельера. Понимаешь, когда я, краем уха услышала, что вы с Ильиным открываете бутик, даже внимания не обратила. Таких бутиков у нас за день десять штук открывается и десять закрывается. Но вот вчера ко мне пришла моя клиентка в твоём платье. И оно мне очень понравилось.

Нона Дмитриевна на полминуты остановилась, затем сказала:

— Таня у меня есть предложение, я бы хотела, чтобы ты пришла работать ко мне. Вот скажи, сколько ты здесь зарабатываешь?

— Ну, мы, собственно, ещё и не зарабатываем ничего, — честно ответила я, — у нас есть пока деньги, чтобы платить зарплату наёмным работникам, а сами мы пока так перебиваемся. Но я надеюсь, что этот период вскоре закончится.

— Таня, этот период у большинства таких предприятий не заканчивается положительно, девять из десяти разоряются и закрываются.

— А мой бутик будет именно десятым, — с улыбкой ответила я.

Наш разговор продолжался не очень долго. Нона Дмитриевна заходила с разных сторон, но, в конце концов, поняла, что это бесполезно и откланялась. Когда она уже была в дверях, то сказала:

— Имей в виду, что мое предложение имеет свой срок действия, и если вдруг у тебя возникнут проблемы, не задерживайся с решением.

Когда за ней захлопнулась дверь, я матерно выругалась и бросила ножницы в двери. Они пробили толстую древесину двери как бумагу и застряли в ней.

Со следующим матюком я выдернула их из дверей и кинула на стол.

— Вот сука! Она же открытым текстом сказала, что не даст мне работать! Ну, бл. ь, погоди, ты мне поугрожаешь!

Немного успокоившись, села за стол, налила стакан воды и медленно выпедила его до конца.

— Интересно, — думала я, — вроде раньше у меня таких вспышек ярости не бывало, конечно, это все охотница. Ох, Таня надо тебе с этим что-то делать, сегодня твой лимит на плохие слова истрачен на год вперед.

Остаток дня прошёл спокойно, но все равно мои нервы были натянуты, как струны, видимо подсознательно я чувствовала ожидающие меня проблемы. К вечеру на границе моих сенсоров появился знакомый сигнал.

— Вампиры, — с неожиданной злобой вспыхнуло понимание. Но их присутствие так и оставалось на грани восприятия, видимо они теперь сильно опасались меня.

Я уже собиралась уходить, когда в коридоре послышался шум, двери с треском распахнулись и в них ворвались несколько человек в масках с автоматами. Мое сознание автоматически ушло в отрыв, движения нападавших резко замедлились, они почти застыли, а вместе крика по ушам бил гул инфразвука.

За долю секунды я просчитала ситуацию, и время вновь замедлило свой бег. По ушам ударил громкий крик:

— Лежать, На пол быстро!

Двое мужчин грубо схватили меня и кинули на пол. Я была уже в боевой ипостаси, и падение нисколько не помешало бы мне убить всех. Но, сейчас, я лежала на полу, уткнувшись носом в линолеум, а колено нападавшего упиралось в мою спину. Я послушно свела руки, на которые тут же были надеты наручники, после чего меня грубо подняли на

ноги.

В дверь вошел молодой человек, очень тощий, с глазами снулой рыбы в форме следователя.

— Калинина Татьяна Николаевна, — громко объявил он, — я следователь по особо важным делам городского управления следственного комитета Юрьев Андрей Андреевич, сообщаю, что вы задержаны, как подозреваемая в соучастии в деятельности банды наркоторговцев. Вот постановление суда о вашем аресте, — и он помахал какой-то бумажкой у моего носа.

— Дайте мне ознакомиться с постановлением, — сказала я, — я не верю вам.

Молодой человек удивленно пожал плечами, — не вижу смысла, завтра вы можете поговорить с адвокатом. А сейчас вы будете отправлены в изолятор временного содержания.

Он повернулся к, следующим за ним людям, и сказал:

— Можете приступить к обыску.

Я сидела на стуле со скованными руками и равнодушно смотрела на происходящее. Следователь, явно ожидавший другой реакции, понемногу начинал нервничать.

Когда же, наконец, один из проводивших обыск с видом фокусника вытащил из моего стола пакет с белым порошком, и я от души начала смеяться, он закричал:

— Что смеешься, тебе срок светит двадцать лет.

Я пристально посмотрела на него, неожиданно он побледнел и пробормотал:

— Не смотри на меня так, ты, тварь!

Меня подняли и повели к выходу, столпившиеся сотрудники, на которых никто не обращал внимания, стояли с растерянными лицами и молча смотрели, как меня выводят на улицу.

На улице меня затолкали в микроавтобус и вновь кинули на грязный холодный пол.

Я лежала, уткнувшись носом в тающий комок снега, смотрела на ботинки, сидящего напротив меня, полицейского и чувствовала, как холодное бешенство все больше овладевает мной. Машина тихо ехала по вечернему городу и сенсоры просто кричали, что вампиры все ближе ближе.

Машина остановилась. Меня выволокли на улицу. Все происходило в каком-то тупике, где стояла еще машина скорой помощи, из нее вышли двое мужчин в белых халатах с носилками и побежали к нам. Один из подошедших переговорил со следователем и отдал ему небольшой дипломат. Меня быстро пристегнули металлическими цепочками к носилкам, и понесли к машине скорой. Менты вместе со следователем запрыгнули в микроавтобус и быстро выехали из тупика.

Надо мной склонилась улыбающаяся лицо ка, борга, с его выдвинувшихся острых клыков стекали струйки желтой слюны, полной вируса, который по желанию хозяина может превратить укушенного в нового вампира или просто убить.

— Ну вот девочка ты опять у нас, — почти прошептал ка, борг. И на этом его жизнь была завершена. Серебристо черные ножи вонзились ему в лицо, и без усилий вышли из затылка. Голова вампира распалась на несколько частей, и на меня полилась его горячая кровь, смешанная с костями и кусками мозгов.

Смешные, разве охотницу могут удержать стальные наручники и жалкие цепочки. Через несколько секунд шесть вампиров превратились в серую пыль. Я забралась в машину, нашла чемодан с марлевыми салфетками бинтами и попыталась привести себя в порядок. Кое-как мне это удалось. Я вышла из тупика и попыталась сориентироваться. В карманах моей

куртки было пусто, сумочка также была конфискована.

Я медленно шла по темному переулку, какая-то подвыпившая компания молодых парней попыталась со мной заговорить, однако, увидев мое лицо, поспешили дальше по своим делам.

Однако, взятые под ментальный контроль, они послушно повернулись и подошли ко мне. Я взяла у одного из них мобильник и позвонила Артуру.

Не успела ничего сказать, как он с вздохом спросил:

— Ну, из какой теперь передряги тебя нужно вытащить?

Я, удивляясь собственному спокойствию, поглядела на табличку на ближайшем здании и сообщила ему адрес, по которому меня нужно забрать.

Через двадцать минут фары его машины осветили пустынный переулок.

Тихо урчал кондиционер Гелендвагена. Мы стояли у набережной Невы, незамерзшая река чернела в свете фонарей. В машине было тепло и уютно, я сидела и рассказывала Артуру все, что произошло сегодня вечером.

— Ты представляешь до чего все продается и покупается, — говорила я, — этот придурок не стеснялся ничего, привел с собой своего видеооператора вместе понятых, и думает, что теперь я не отверчусь. Никак не могу понять, как вообще он собирается выпутываться из этой ситуации.

Артур улыбнулся, — а он и не собирается выпутываться, он пробил по своим каналам все данные о тебе и понял, что за тебя заступится некому. Твои коллеги ничего толком рассказать не смогут. Маски-шоу, что тебя брали, были явно взяты для психологического давления. Они получают свою оплату, а больше их ничего не волнует.

— Артур, понимаешь, он забрал все записи с видеокамер наблюдения. Но дело в том, что записи, всего, что у нас происходит, при тревоге моментально сбрасываются в облачное хранилище, я, честно говоря, ничего про него не знаю, пароль к нему у Женьки. Но, сам понимаешь, у меня есть полная независимая видеозапись всего, что творил этот придурок, и на ней, я надеюсь, будет хорошо видно, как наркотики подбрасываются мне в стол.

Потом, насколько я понимаю, этот Андрюша совершенно не в курсе, что со мной работает майор Старцев из областного управления, так что, похоже он попал по полной программе.

— Понятно, а потом ты будешь строить из себя дурочку, когда тот же Старцев станет тебя спрашивать, кому тебя передал Юрьев, и как ты ухитрилась сбежать?

— Ой, ладно, совру только так. Артур я ведь не простодушная девушка землянка и даже не опытный космический пилот, а супер умное орудие убийства, которое ты вырастил в своем подземелье.

И тут я зарыдала и, прижавшись к груди Артура начала орошать слезами его одежду.

Он сидел и молча гладил меня по волосам.

— Успокойся, милая, ты слишком жестока к себе. Да, ты не обычная девушка, ну и что из этого, все равно ты самая лучшая, и я тебя очень люблю.

От поглаживания Артура мои волосы зашевелились и начали потрескивать и вставать зеленым ареолом вокруг головы.

— Перестань, — шепнула я, — а то какой-нибудь глазастый прохожий подумает, что в машине сидит Медуза Горгона, или еще какое чудище.

Артур обнял меня, и мы, как будто у нас не было другого места для этого, начали судорожно целовать друг друга.

Наши поцелуи были прерваны осторожным стуком в стекло. Посмотрев в окно, мы увидели улыбающегося гаишника, который недвусмысленным жезлом показал на знак, запрещающий стоянку, и постучал по часам.

Артур согласно кивнул головой, и машина медленно покатила в сторону дома.

Когда мы зашли в гостиную, там, в отличие от прошлых моих визитов, было оживлено. Моя мама кормила ужином одного из охранников, который, смущенно улыбаясь, поглощал ее стряпню, а мама вытягивала из него подробности жизни его хозяина. Мне стало смешно. Она даже не подозревала, что разговаривает с киборгом, всего лишь копирующим человеческое поведение, который может быть безжалостным убийцей или спасителем детей, в зависимости оттого, что прикажет ему хозяин. Я не собиралась вникать в тонкости философии о свободе личности, и вполне удовлетворилась объяснением Артура, что это абсолютно не люди, но это не мешало обращаться к ним, как к обычному человеку.

Мама, увидев меня, горестно сказала:

— Вот ведь, уже третий раз ужин разогреваю, хорошо хоть Толя и Аркаша согласились поесть. Артур у вас такие мальчики хорошие работают, очень знающие, — тут она укоризненно посмотрела на Толю, — просто удивительно, как такие молодые ребята могут работать простыми охранниками.

Толя, который уже заканчивал еду, когда мы вошли, погладил свой живот и вполне натурально кряхтя, поднялся со стула. Он поблагодарил за вкусный ужин и вышел вместе с Артуром.

Когда Артур вернулся, мы уже сидели за столом и ожидали только его прихода. Мои родители вели себя, как будто они были у себя дома, и я вновь позавидовала способностям Артура, мне пока даже было не представить, что когда-нибудь смогу проводить такое же воздействие. За ранним ужином мы долго не засиделись. Мама с отцом сразу после него ушли к себе в комнату, а Артур, повел меня к стене грота, откуда мы с ним шагнули опять в искусственную реальность его лаборатории. Мы прошли узким коридором, и вышли опять на берег моря. Только в отличие от прошлого раза сейчас на песчаном берегу стояли два ажурных столика, около которых сидели Элиган и Олестра. Они были в туниках, обычных для отдыхающих эльтов. На столиках стояли бутылки с минеральной водой и несколько корандионов, от которых шел упомрачительный запах.

Увидев нас, Элиган упал на одно колено.

— Командир, бортинженер 1 класса Элиган, признает себя виновным и просит о снисхождении в связи с исключительными обстоятельствами.

Его взгляд упал на меня, и он резко изменился в лице.

— Таня это ты? Нет, погоди, Тэния? Откуда ты взялась. О боги, неужели и ты осталась жива. Мама! — он повернулся к Олестре, — ты представляешь, Тэния жива! Командир, как же так получилось, почему ты нас бросил, Если бы мы знали! Все бы было совсем иначе.

Он замолчал и спрятал лицо в ладонях.

— Действительно, — раздался голос Олестры, в котором зазвучали обвинительные нотки, — капитан Артэр, почему вы почти триста здешних лет не давали о себе знать, и оставили нас в руках врагов нашего рода?

Артур скривившийся при вопросе Олестры, грубо ответил:

— Какое право ты Олестра, имеешь задавать такие вопросы. Вы с сыном триста лет давали ка, боргам свою кровь, которая приносила им силу, бессмертие и возможность превращать других разумных людей в скотину.

— Пф, подумаешь разумные, — презрительно бросила Олестра, — они и есть скотина.

Кровь бросилась мне в голову, и я чуть не кинулась на нее. И только рука Артура, успевшая придержать этот рывок, привела меня в чувство.

Олестра, увидевшая мое движение, явно испугалась, она вполне понимала, на что способна разозлившаяся охотница.

— Артур, сказала я, повернувшись к нему, — я не хочу разговаривать с этой женщиной. Она считает землян за скотину, которую используют ка, борги, но земляне просто не подозревают о них. А сама, совершенно добровольно отдавала свою кровь, в обмен на богатую и безопасную жизнь, то есть вела жизнь привилегированной скотины.

Олестра, слушала меня с непроницаемым лицом, и я не знала, о чем она думает. Но ауру свою она скрыть от меня не могла, и было отлично видно сверкающие сполохи серебристых огней, говорившие о крайнем раздражении.

Наши меряние взглядами прервал Артур, который сказал:

— Вынужден сообщить, что вы двое, временно изолированы в этих помещениях. Как вы наверно уже поняли, это другое измерение и отсюда бежать невозможно. Но и найти вас здесь, также абсолютно нереально. Вскоре оставшиеся в живых патриархи будут вынуждены организовать ваши поиски. С их возможностями это будет просто. Но пока вы здесь, это все бесполезно. Искин запрограммирован на ваше пребывание, так, что настраивайтесь на новую жизнь.

— Командир! — встревожено спросил Элиган, — конечно, это неплохо, что нас не найдут. Но если с вами что-то случится, мы навсегда будем погребены здесь?

Артур усмехнулся:

— Я тут прикинул, что если вы решите перепрограммировать Искин, то у вас это получится, так, что со временем вы сможете покинуть это место. Но займет это не менее пятидесяти лет. И если мы действительно погибнем, то вам будет, чем заняться.

Он оставил меня сидеть на песке под слепящим белым солнцем, а сам увел наших пленников в их комнаты.

Где-то через час, когда я уже почти дремала на песке, он вышел из открывшейся не приметной двери и сел рядом со мной.

— Таня, настало время начать активные действия самим. Помнишь, я говорил тебе, что знаю, место сбора ка, боргов Питера. Этим вечером мы его навестим и устроим небольшой переполох. Давай пойдем, нам нужно подготовиться.

Снова мы прошли в лабораторию, и перед этим стояли в струях дезинфицирующего дождя, тесно прижимаясь друг к другу. Но время торопило и пришлось заканчивать с объятьями.

Медицинский кокон был полуоткрыт, и я первая улеглась в его полость. Артур колдовал над программной платой. Крышка закрылась, и мое я растворилось. Сразу же сознание вернулось. Крышка уже была открыта.

— Артур, что-то пошло не так? — спросила я.

Тот покачал головой и показал на часы, действительно прошло почти полчаса. Я посмотрела в зеркало, там отражалась девушка вампир, с ярко горящей аурой столетнего возраста.

Артур сам улегся в кокон, и крышка закрылась.

Я сидела и бесцельно разглядывала окружающее, так знакомое Тэнии и совершенно чужое для Тани. Поэтому, когда раздался мелодичный сигнал, это было совершенно

неожиданно, так, что я даже подскочила, а кончики пальцев пронзило острой болью.

Крышка кокона открылась и оттуда выбрался ка, борг. Все мои охотничьи рефлексy кричали:

— Враг! Убей, убей!

Но я теперь вполне могла контролировать себя.

— Артур, а ты знаешь, из тебя очень симпатичный вампир получился, — сообщила я своему другу.

Артур в ответ улыбнулся и сказал:

— К сожалению, все эти изменения временные и через сутки все эти наведенные изменения исчезнут. У нас в запасе двадцать четыре часа, надо использовать их с толком.

Через час мы, одетые в защитные комбинезоны ка, боргов, держа рейлганы в руках, сидели в Геледвагене на заднем сиденье. За рулем был новый охранник, которого я еще не видела.

На мой вопросительный взгляд Артур ответил:

— Мы нуждаемся в помощнике, и думаю, что он нам очень пригодится.

Вот и сейчас киборг с интересным именем Джем, спокойно сидел за рулем и насвистывал какой-то мотив. По-моему мелодия была из старой эльтианской драмы.

В неприметном ресторанчике на Литейном проспекте играла музыка, у тротуара стояли десятки дорогих иномарок. Но странное дело, обычные жители города проходя мимо никогда не испытывали желания зайти в его старинные тяжелые двери. Никогда ни один рэкетиp в бурные девяностые не пересекал его порог. Даже люди, по роду своей деятельности, знавшие о существовании этого заведения не испытывали желания выяснить, что там и как. Но, тем не менее, каждый вечер к этим дверям подходили и подъезжали посетители, легко отрывающие двери и проходящие вовнутрь под легкий кивок угрюмого вышибалы.

Именно в такие моменты из дверей и слышалась странная, ни на, что не похожая музыка, звуки которой заставляли оглядываться прохожих. Но те, почему-то сразу забывали об этом, когда двери закрывались. Через наглухо закрытые окна на улицу не проникал ни один лучик света.

В роскошном кабинете, на втором этаже ресторана у стеклянной перегородки за столиком с двумя бокалами, наполненными бурой жидкостью, сидели два человека, без особого интереса, следившие за тем, что происходит в зале.

Один из них, симпатичный, молодо выглядящий бpюнет, спросил:

— Александр, расскажи мне поподробней, что тут у вас происходит. Как понимаешь, я только что прилетел из Лондона и знаю только то, что мне передали по гиперсвязи. Ох, как надоела мне ипостась!

С этим словами его облик изменился. Черты лица заострились, лицо сузилось почти в два раза, и на ставшем белым лице зажглись красные глаза, а клыки почти на три сантиметра вылезли из-под верхней губы.

Его собеседник, со странной смесью почтения и боязни следил за превращением. Ему почти столетнему вампиру до сих пор было страшновато глядеть на патриарха. Из людей получались не очень хорошие слуги ка, боргов, тем более, что крови эльтов им не доставалось никогда.

— Достопочтенный Майкл, — ответил он своему господину, назвав его человеческим именем, — все очень плохо, наши патриархи, как вы знаете, погибли, они были уничтожены

охотницей, которая взялась, как будто ниоткуда. Мы дважды пробовали ее захватить, но только потеряли несколько десятков низших. И самое главное, вчера исчезли эльты, и мы не можем понять, куда. Они, как сквозь землю провалились. Их охрана также исчезла, не осталось даже обычных останков и одежды. И там была странная остаточная аура, я не знаю, что такое.

Он прервал свою речь, чтобы внимательней посмотреть вниз в зал. Там один из присутствующих, смеясь, вел за руку красивую девочку лет пятнадцати, которая шла за ним, с закрытыми глазами. Они остановились между столиками и тут глаза девочки открылись, и она с удивлением начала оглядываться вокруг. Рот ее спутника скривился, и из него полезли белые клыки. Визг девочки был слышен даже за стеклянной перегородкой. Вампир впился в ее тонкую шейку, и по ней потекла струйка крови. Сидящие за столами вампиры хлопали в ладоши и жадными глазами смотрели на происходящее. Одна женщина-вампир не выдержала и выскочив из-за стола, тоже присоединилась к трапезе.

Александр вновь повернулся к патриарху и продолжил:

— Видите, с каким материалом приходится работать. Низшие становятся в последние десятилетия совсем безмозглыми.

Но его собеседник, его практически не слышал. Сообщение об исчезновении эльтов его доконало.

— Достопочтенный Майкл, вы меня слышите, — осторожно переспросил владелец ресторана.

— Да, да, я тебя слушаю, рассказывай дальше, — отвлекся от своих невеселых мыслей патриарх.

— Вот я покажу вам кусок кирпича, на нем очень выражена аура, о которой я говорил, может, вы сможете определить, что это такое.

Он положил на стол перед патриархом кирпичный обломок.

Патриарх несколько секунд внимательно смотрел на него и затем пробормотал про себя:

— рейлган! Не может быть. Откуда он взялся?

Его собеседник, мимолетно глянув в окно, увидел, как внизу в двери зашла пара незнакомых вампиров, их столетняя аура была заметна абсолютно всем в этом зале.

— Интересно, откуда они вылезли, я думал, что знаю всех посвященных этого возраста, — подумал он.

Патриарх, увидев заинтересованный взгляд, тоже глянул вниз и с проклятием вскочил из-за стола. Из-под воротника его белой рубашки вверх поползла черная пленка, почти наглухо закрывшая лицо, и только красные глаза по-прежнему пылали ярким огнем. Он откуда-то выхватил большой черный пистолет и прямо через стеклянную перегородку прыгнул вниз. Неожиданно на его теле запрыгали фиолетовые огоньки, разлетаясь в разные стороны. Оставшийся в одиночестве ошеломленный вампир вновь глянул на двери. Только что пришедшей пары, уже не было. Там стоял один высокий зеленоволосый человек и стрелял из странного оружия. Его спутница исчезла. Но десятки безголовых трупов лежащих на полу, указывали путь, которым она прошла.

Патриарх, несмотря на ранения, вскочил с пола и, подняв свой пистолет, кинулся к эльту. Но сотая доля секунды и он уже падал на пол, залитый кровью вампиров, а его голова катилась по направлению к стрелявшему.

Александр, поняв, что еще несколько секунд, и он будет таким же трупом, ринулся к

окну. Неожиданно его кто-то жестко схватил за шею, и он понял, что эта рука легко может оторвать ему голову. Но тут сознание покинуло его.

Мы оставили Гелендваген, не доезжая ресторана, и прогулочным шагом двинулись по тротуару в сторону его дверей. Артур что-то сказал Джему и тот, быстро перебежав улицу, скрылся в проезде дома стоявшего напротив нужного нам.

— Понятно, — подумала я, — будет отстреливать недобитков.

Мы пошли к двери. Артур открыл ее, и я вошла, уже полностью готовая к схватке. На нас смотрело удивленное лицо вампира, дежурившего внутри.

— А вы кто такие, я вас не знаю, — произнес он, внимательно разглядывая нашу ауру.

Потом, убедившись, что мы посвященные с поклоном отошел в сторону и пропустил нас в зал. Артур прошел вперед, а я махнула рукой в сторону шеи вампира и потом легко закинула его тело и голову за тяжелую бархатную портьеру. Аккуратно закрыла дверь на ключ, торчавший в скважине и, положив его в карман комбинезона, шагнула в ярко освещенный зал.

В зале стоял невероятный шум, сидевшие за столиками смеялись, кричали, хлопали в ладоши, а в центре два вампира впившись клыками в шейку худенькой девочки, высасывали из нее последние капли крови.

Вдруг стекло в огромном окне над залом как будто взорвалось и среди осколков стекла на пол падал ка, борг. В голове зазвенело, и я сорвалась с места, убивая всех на своем пути. Но сейчас, в отличие от предыдущих схваток, я успевала следить за всем, что происходит вокруг меня. Я видела, как во все еще падающего ка, борга попадают заряды рейлгана Артура и отражаются полем защитного комбинезона. Но вот первый заряд достиг своей цели, но ка, борг уже был на ногах и ринулся к Артуру.

— Ну, куда же ты дорогой так торопишься, — в ультразвуке шепнула я ему в ухо и аккуратно отрезала голову врага. В дол секунды огляделась и прыгнула в окно на втором этаже, достаточно во время, чтобы схватить убегающего вампира. Он даже не пытался сражаться, а тупо пытался удрать. Он ведь не подозревал, что сразу бы отправился на тот свет под выстрелами Джема.

Когда я спустилась по лестнице вниз, легко таща на себе почти невесомое для меня тело вампира, в зале было пусто. Артур переключил рейлган в режим дезинтеграции органики, уничтожил последние останки. Я включила свои сенсоры:

— Однако, камер здесь наставлено изрядно! — промелькнула мысль, — интересно, зачем это было нужно!

Миг сосредоточения и направленный электромагнитный импульс уничтожил все данные записей. Но, что — то продолжало меня тревожить, и это что-то шло из-под пола.

— Артур, — крикнула я, своему напарнику, — похоже, в подвале есть пленники, надо пойти посмотреть.

Даже с моей полностью переделанной нервной системой, я не могла равнодушно смотреть на выбирающихся из темного подвала детей. Их было там человек пятнадцать, на вид от пяти до шестнадцати лет. Они выходили, пошатываясь, закрывая глаза руками от яркого света. Наконец, рвущая сердце, очередь закончилась, оборванные истощенные детишки стояли и, не говоря ни слова, смотрели на нас.

— Они все еще под воздействием ка, боргов, — шепнул мне Артур.

— Ну, это и к лучшему, — шепнула я в ответ, — сейчас ты, что-нибудь придумаешь, чтобы они не разбежались, а потом мы вызовем полицию.

Артур согласно кивнул, и его аура закружила серебристыми сполохами.

Дежурный н-ского отделения милиции поднял трубку, в которой сразу зазвучал взволнованный женский голос.

— Это полиция? Срочно приезжайте на Литейный проспект дом N — , дети нуждаются в помощи. И после этих слов в трубке стал слышен многоголосый детский плач, после чего раздались длинные гудки. Дежурный недоуменно пожал плечами и проверил по базе телефонный номер.

— Интересно, — подумал он, — номер принадлежит ресторану, который находится от отделения всего в квартале. Странно, я даже и не знал, что в том доме есть кабак.

Он нажал кнопку селектора:

— Санек, слушай, сгоняй по этому адресу, посмотрите, что там происходит, какой-то странный звонок был.

В ответ раздался возмущенный возглас мента, смотревшего хоккейный матч, — слушай там, что срочно? Можно, мы третий период досмотрим?

Но дежурный, сам, удивляясь своему тону, грубо сказал:

Александр Иваныч, то чо не въехал, я тебе сказал на выезд!

В трубке неразборчиво пробурчали и раздались длинные гудки. Через пять минут уазик с группой ментов отъехал от дверей отделения.

Когда они подъехали к дверям ресторана, то молча уставились друг на друга.

— Мужики, а что здесь действительно есть кабак, ведь мы его в жизни не видели, откуда он взялся? — сразу раздалось несколько удивленных реплик.

Когда они, держа, снятые с предохранителей пистолеты, ворвались внутрь, то увидели странную картину. Посреди большого зала, с перевернутыми столами, стульями, разбитой посудой, лежали в ряд полтора десятка мирно сопевших детей.

— Давай, ничего не трогаем, все снимаем на видео, — раздался голос старшего наряда, — чует мое сердце, наплачемся мы с этим вызовом. Сейчас позвоню в центральную диспетчерскую, пусть вызывают специалистов.

Мы с Артуром слушали активно рассказывающего все, что он знал, Александра Григорьевича Воронцова, хозяина заведения, которое мы сегодня посетили. Князю Воронцову еще в начале двадцатого века не посчастливилось попасться на глаза одному из патриархов, а тот, оценив своего нового знакомого, не использовал его, как пищу, и сделал своим слугой, в котором на тот момент отчаянно нуждался. Революцию Воронцов встретил уже хозяином этого ресторана и весь двадцатый век благополучно им управлял. Это было одно из немногих заведений служивших только вампирам, но сейчас мы узнали от его хозяина все, что нам было нужно, и он умер.

Я подошла к парапету и выкинула в Неву все, что осталось от кровососа, который за свою столетнюю жизнь убил тысячи людей. Потом в машине молча сидела рядом с Артуром и клевала носом, под тихую музыку из магнитолы. Сегодняшний вечер меня вымотал. И если мне уже было совершенно не тяжело убивать вампиров, то вид заплаканных детей меня потряс до глубины души.

— Артур, скажи у тебя дома, что-нибудь крепче сухого вина найдется? — спросила я у спутника.

— Конечно, без проблем, а что решила отметить уничтожение этих тварей.

— Нет, Артурчик, просто хочется напиться и расслабиться.

— Ладно, — мотнул он головой, — сейчас заедем в гипермаркет и купим все, что нужно.

Мы подъехали к большому, освещенному зданию, у которого, несмотря на ночь, стояли десятки автомашин, и Артур быстрым шагом пошел к входу. Мне же было просто лень вставать и куда-то бежать. Сегодняшняя схватка меня изрядно вымотала, все же, так долго я в ускоренном режиме не работала. Когда Артур сел в машину у меня уже закрывались глаза.

— Ну, милая не спи, мы еще по приезду посидим немного, ты же сама, хотела, прошептал он мне в ухо.

— Да, Артур, конечно, ну а сейчас я посплю, — и мягкая пелена накрыла меня с головой.

Легкое прикосновение к плечу и я открыла глаза. Машина стояла во дворе дома. Охранники закрывали ворота. В свете желтых фонарей на белые сугробы у забора падали огромные снежинки. Я вышла из машины. Здесь в пригороде было тихо и ничто не напоминало, о том еще совсем недавно мне пришлось убивать.

— Артур, смотри, какая прелесть! — радостно воскликнула я и зачерпнула голыми руками пушистый снежок, снежинки в моих ладонях быстро таяли, и превращались в капельки воды.

Нагнувшись, я вновь взяла пригоршню снега и, слепив непрочный снежок, кинула его в Артура. Тот в ответ кинул в меня свой. Он попал мне в шею и моментально холодные струйки воды потекли за шиворот. Я завизжала и с пулеметной скоростью начала швыряться в удачливого метателя. Охранники, уже закрывшие ворота, стояли и равнодушно смотрели на наши игры. Закончилось все это тем, что мы оба упали в сугроб и потом, кое-как отряхнувшись, прошли в дом.

Мама с улыбкой смотрела, как мы раздеваемся у порога.

— Ну, наконец, явились, работнички, давайте переодевайтесь, что вы изрядно подзадержались. Но видимо не особо устали. Мы с отцом видели, как вы в сугробах кувыркались, мокрые наверно насквозь?

— Сейчас мамочка, вот поставь на стол, это мы к ужину приготовили, хоть и поздно уже, но давайте посидим немного.

Мама с удивлением глядела на три бутылки французского коньяка.

— Таня, тебе не кажется, что нам этого будет слишком?

— Ой, мама, пусть постоят на столе, если не выпьем сегодня, выпьем в следующий раз.

Майор Старцев стоял посреди зала и смотрел, как медики выносят спящих детей из ресторана в машины скорой помощи. Дети так и не проснулись, несмотря на весь шум и гам, царящий вокруг. Все пятнадцать были тщательно идентифицированы, и оказалось, что они находятся в списке пропавших за последние полгода в городе и области.

Эксперты уже приступили к работе, вокруг царил деловой беспорядок. В подвале, где, по всей видимости, держали детей, также работали следователи.

Глядя на всю эту суматоху, Старцев не мог отрешиться от мысли, что все это напоминает ему еще одно место преступления, где совсем недавно неизвестным образом было убито несколько бандитов. В чем это сходство проявляется, было непонятно, но интуиция прямо кричала, что все так и есть.

К нему подошел один из экспертов.

— Товарищ майор, мы проверили все системы наблюдения. Карты памяти полностью испорчены. Как будто здесь было магнитное поле в десять тысяч эрстед.

— Погоди, капитан, а помнишь с месяц назад, в загородном доме, ты говорил, что вроде там было примерно то же самое.

Капитан, озадаченно посмотрел на следователя.

— А вы правы, картина очень схожа, по крайней мере, чисто внешне. Но надо будет провести исследования.

— Капитан, а отправь-ка ты кого-нибудь проверить дома по соседству, может еще, где камеры стоят в рабочем состоянии.

Так товарищ майор, люди уже отправлены. Но, к сожалению, в доме напротив такая же картина и в соседних двух тоже, может, подальше, что обнаружат.

Пока они разговаривали, в дверях появилась молодая симпатичная женщина в полицейской форме.

— Игорек, — обратилась она к капитану, — посмотри вот запись с магазина, на другой стороне улицы, но только метров за сто от ресторана.

Через пятнадцать минут Старцев уже просматривал не очень хорошую, почти черно-белую запись. Дверей ресторана здесь не было видно, поэтому он уже нетерпеливо ожидал конца записи, когда, неожиданно из остановившегося большого внедорожника вышли два человека, одним из которых была, хорошо известная ему Татьяна Калинина с высоким стройным парнем. Водитель, вышедший вместе с ними, быстро перебежал на другую сторону проспекта и скрылся в подъезде дома, притом майор даже не заметил, чтобы он воспользовался магнитным ключом. Между тем Калинина и ее спутник медленно пошли в сторону ресторана и их силуэты скрылись за далеко торчавшей от стены водосточной трубой.

— Вот, черт! — воскликнул Старцев, — не видно, зашли они внутрь, или нет.

Время действительно было много, и за столом мы не засиделись, первая рюмка коньяка, одним махом выпитая мной, еще вызвала какой-то эффект, однако от последующих порций толку было, как от воды. Артур бросил на меня сочувствующий взгляд и сказал:

— Да, Танечка, алкоголь теперь для тебя не самое лучшее средство решать проблемы.

Но я все равно сейчас чувствовала себя намного лучше, чем полтора часа назад, когда смотрела на, сопящих на грязном полу ресторана, детей.

Было уже около двух часов ночи, когда мы ушли спать. Следующий день обещал для меня выдаться очень беспокойным.

Старцев в сопровождении группы захвата подъехал к дому Калининой. Когда он вышел из машины, то обнаружил, что стоит в обычном для Питера дворе-колодце, заполненном почти до отказа машинами. Темные окна мрачно глядели на людей приехавших будить их обитателей.

Один из полицейских подошел к дверям и, подсветив себе фонариком, вытащил из кармана кучу магнитных ключей. Через минуту двери открылись и все быстро зашли в подъезд. Вскоре они стояли у обычных дверей обитых выдавшим виды дерматином. Но на звонки в дверь никто не отвечал.

— Может никого нет дома? — ни к кому не обращаясь, спросил старший группы.

— Давай, давай, открывайте, — нетерпеливо потребовал майор, — если и нет никого, то все равно надо обыскать квартиру.

Спросивший пожал плечами и кивнул специалисту, тот вытащил связку отмычек, и двери послушно распахнулись. В квартире было тихо и темно. Действительно жильцов в ней отсутствовали. Полицейские послушно уселись в гостиной и со скукой наблюдали за стараниями майора. Их, натренированная годами работы, интуиция подсказывала им, что в этой квартире им делать нечего. Старцев тоже практически сразу это понял, но из упрямства начал обыск. И начал он его с комнаты Татьяны. Он с разочарованием увидел обычную небольшую комнатку, почти в один напоминающую комнату его дочери, даже картинки на стенах были похожи. На включенном им компьютере ничего интересного не нашлось, работы студентки физмата, выкройки платьев и прочая чепуха, в ее переписке также не было практически ничего особого. Но когда он открыл нижний ящик письменного стола, то с удивлением уставился на скрученную винтом чайную ложку.

— Хм, интересно, подумал он и крикнул, — Сергеич, принеси мне пару чайных ложек с кухни!

И несколько секунд спустя они уже вдвоем рассматривали две, когда то бывшие практически одинаковыми чайные ложки.

— Ты, что-нибудь понимаешь? — спросил он у собеседника.

Тот, озадаченно разглядывая ложку, сказал, — А что тут понимать, девушка тренировалась и закрутила ложечку.

— Да, ты так думаешь? А ну-ка попробуй, закрути.

Полицейский, взяв своими клешнями тонкую ложку, напрягся, побагровел, но результатом его усилий была лишь, то, что ложка оказалась, согнута пополам, а вот закрутить ее винтом у него не получилось.

Он снова взял закрученную ложку посмотрел ее на свет и шепотом сказал:

— Арсений посмотри внимательней, на ней видишь вдавления в металле, это же пальцы отпечатались!

Старцев посмотрел на теперь отчетливо видимые вмятины и по его спине пробежали мурашки.

— Да, ну брось, — сказал, он сам себе, — напридумываешь сказок, будь проще, наверно, кто-то из знакомых закрутил ложку в тисках и все, а вмятины следы от губок тисков.

Но в глубине души он понимал, что это неправда и ложка закручена тонкими девичьими пальчиками. Между тем его собеседник капитан спецназа Анатолий Сергеевич Пронин с любопытством оглядывал девичью комнату. Он подошел к комоду и взял в руки небольшую фотографию смеющейся темноволосой девушки. Его лицо напряглось, как будто он хотел что-то вспомнить, затем он слегка стукнул себя лбу.

— Майор, послушай, ведь эту девушку сегодня днем мои орлы паковали для важняка из горотдела. Да ты его знаешь, Юрьев Андрей, тот еще кадр.

— Перестань Толя пургу гнать, как это интересно девица, которую ты сам видел на видеозаписи, после этого разгуливала вечером по городу? Да к тому же зачем она понадобилась Юрьеву, я ее проверял от и до, нет на ней ничего такого.

Пронин улыбнулся, — а вот Юрьев нам показал постановление об обыске, где она была представлена чуть ли не региональным наркодилером.

Старцев засмеялся.

Ну, ты уморил, из нее наркодилер, как из меня медсестра.

Но тут же его лицо стало серьезным.

— А вообще странное дело, ты точно уверен, что это она.

— Арсений, ты же знаешь у меня глаз алмаз, только гляну и все — срисовал, — обиженно ответил капитан, погоди, я сейчас своему летехе отзвонюсь, его отделение выезжало на задержание.

Капитан достал сотовый телефон и нажатием кнопки соединился с абонентом. Разговор продолжался несколько минут, за это время лицо капитана прошло почти все эмоции от удивления и непонимания до злости.

— Ты представляешь, — сказал он, убрав телефон, — дело то мутное совсем. Серега говорит, что якобы задержанной во время транспортировки стало худо, и Юрьев вызвал скорую помощь на себя, и куда ее увезли потом, он не знает. Что-то он в рассказе своем привирает, явно задергался паразит, ну, утром он мне все гад выложит.

— Послушай Сергеич, а дело то все странней и странней становится. Ты, ориентировки вечерние слыхал, машина скорая сегодня на одной из подстанций пропала. Бригада вышла на вызов поехать а машины то нет, — сказал Старцев, его лицо вдруг стало смертельно усталым, — знаешь Толя работаю много лет, но так и не привык, что свои предают, так что ты завтра особо не наезжай на своего подчиненного, пусть думает, что все затихло. Чует мое сердце, отберут у нас это дело, слишком много в нем наверчено всего, и самое непонятное, что все вокруг одной соплиухи крутится. Вот где она сейчас? И что делает? Ох, кто бы это мне объяснил, а у меня голова уже кругом идет.

— Арсений, будь проще, ты всегда любил в дебри залезть, я уверен, что всему есть простое объяснение, а с Юрьевым действительно мутная история получается, как будто он заказ чей-то выполнял, — сказал с задумчивым видом капитан, — Это Питер, Сеня, а не Чечня, там было ясней, кто друг, а кто враг.

— Ладно, — сказал Старцев, — давай закругляемся, все равно здесь больше ничего мы не обнаружим, ложечку вот только изыдем, сейчас я акт напишу.

— Отлично, — воскликнул капитан, и достал из внутреннего кармана куртки небольшую фляжку, обтянутую кожей. Он открутил крышку и налил в нее немного содержимого, и по комнате распространился запах дорогого коньяка, — давай по маленькой за успех нашего безнадежного дела.

Старцев, который уже достал из папки протокол изъятия вещдока и привычно строчил в нем, свободной рукой взял крышку и в один глоток выпил ее содержимое. Капитан ловко налил вторую порцию, не расплескав ни капли, и также ловко кинул ее в рот.

— Эх, хорошо пошла, ну что повторим? — обратился он к майору.

— А, давай, наливай, надо мне нервишки слегка в порядок привести, проворчал тот, не отрываясь от своей писанины, — да, скажи, чтобы видеооператор зашел. Пусть снимает все, а то опять прицепятся, что понятых не вызвали.

Утром, я проснулась бодрая и полная сил, что уже стало для меня вполне обычным явлением. Я лежала одна на широкой кровати, в гостиной, было тихо, и только плеск воды в фонтане нарушал эту тишину. Из открытой двери кухни доносился запах кофе и корандионов. Вот в проеме двери появилась фигура Артура, он не счел нужным даже накинуть халат и сейчас легко нес круглый поднос с кофе, тостами и фруктами и без проблем поставил его на легкий кроватный столик и улегся рядом со мной.

— Первым делом надо позавтракать, — промурлыкал он мне прямо в ухо, от чего по спине пробежали мурашки и появились определенные желания.

— Артур, пожалуйста, перестань, не надо было тогда приносить всю эту вкуснятину, — сказала я в ответ, и первым делом надкусила корандион. Как всегда, по лицу потек сок, капая и на простыню, которая якобы прикрывала меня. Артур легко откинул ее край и начал слизывать с моей груди эти сладкие капли.

Мои соски мгновенно напряглись и набухли.

— Нет, ну это совершенно невозможно выдержать, зачем ты это делаешь? — возмущенно шепнула я своему любовнику и в секунду оседлала его горячую твердую плоть.

Столик вместе со всем содержимым со звоном полетел на пол, но нам было уже не до завтрака.

Потом мы вместе занимались уборкой всего, что натворили, я боялась, что вот-вот проснутся родители, но Артур заверил, что они будут спать до девяти часов.

Пока я плескалась в ванной, он ушел к себе лабораторию, сказав, что необходимо проверить, что творится в городе после нашего ночного выхода.

Пришел он довольно скоро, сообщил, что Олестра с Элиганом уже вполне освоились, и пока довольны, что их регулярно не доят ка, борги.

— А вот, что будем делать с тобой и родителями, я пока не знаю, — сказал он с озабоченным видом, — получилось неудачно, наше дело взял твой следователь и сразу засек тебя на камере наблюдения. Сегодня ночью у вас дома был обыск.

— Обыск! — мысленно воскликнула я, и в животе похолодело, — Артур, но почему? Ведь я вывела из строя все камеры в этом ресторане.

— Тот пожал плечами, — видимо мы засветились, когда шли к этому заведению. Думаю, что и меня вычислят в ближайшее время. Но все равно на нас у следователя ничего нет. Так, что переживать не стоит. Я думаю, что Старцев не будет подкидывать наркотики, у него совершенно неподходящий психотип для таких поступков.

Ну, что же, придется выходить из тени и появиться рядом с тобой... Думаю, что когда мы подъедем к бутику, там нас уже ожидает целая встреча, так, что сейчас мы обсудим, что будем рассказывать полиции.

Старцев, когда отправлял наблюдателей к бутику, совершенно не был уверен, что этот замысел сработает. Он думал, что Калинина уже, после вчерашнего задержания уже где-то далеко и придется объявлять ее в розыск. Поэтому, когда ему позвонили и потребовали дальнейших инструкций, он сразу не сообразил, что делать дальше.

— Погоди, погоди, — кричал он в трубку, — что ты говоришь, ее привез какой-то парень хорошо прикинутый. Так, ничего не предпринимайте, я сейчас подъеду. А за парнем, если он уедет, проследите, кто, чего, где, ну, в общем сам знаешь, не маленький.

Он кинул трубку телефона и начал одеваться.

— Очень странно, — думал он, — может она, действительно не при делах, а я зря погнал волну. Нет, погоди, а как же Юрьев? Чего это он ее вчера брал, а потом отпустил? Может он от нее получил какие сведения?

Так размышлял следователь, лихорадочно накидывая тяжелое форменное пальто.

В Нью-Йорке дождало. С низко нависшего серого неба, идущих по улице людей стегал холодный косой дождь, даже сюда на Пятое авеню задувал ветер с атлантического океана. Никому в этот час не было дела до того, что около самого известного небоскреба Америки остановился огромный черный кадилак. Из него вышел пожилой джентльмен и так же торопливо, как остальные заходящие в здание, скрылся в стеклянных дверях. Но вот в

отличие от всех остальных работников офисов и туристов, он направился не к дверям лифтов, в мгновение ока вздымающих своих пассажиров на трехсотметровую высоту, а скрылся в неприметном коридоре. Пойдя по нему несколько метров, он оказался у небольшой стойки, за которой сидел обычный клерк, как бы сошедший сюда из фильмов тридцатых годов, у него имелись даже нарукавники.

Клерк, увидев джентльмена, вежливо наклонил голову и сказал:

— все уже собрались, ждут только вас мистер Гримсдейл.

Названный Гримсдейлом, не утруждая себя приветствием, без слов прошел за конторку и открыл дверь, за которой оказалась кабина лифта. Вот только в этом лифте кнопок на стенке не было. Когда двери закрылись, прозвучало несколько лающих слов, сказанных на неизвестном языке. Гримсдейл на таком же языке бросил пару слов, лифт качнулся и камнем полетел вниз. Пассажир уже был готов к этому и крепко держался за поручень.

Несмотря на скорость, спуск занял почти пару минут. Когда Гримсдейл вышел из лифта, то оказался в небольшой комнатке, с металлическими стенами, в одной из которых была такая же металлическая дверь. Он поморщился и вложил указательный палец в отверстие в двери, прозвенел сигнал, и палец был убран. Прошло несколько секунд, и дверь с неприятным чмокающим звуком отошла в сторону.

За ней был огромный куполообразный зал посреди которого находилось странное сооружение, которое ни один из землян не признал бы за космический корабль, но, тем не менее, здесь находился крейсер ка, боргов, триста лет назад приземлившихся на этом месте.

Однако, вошедшему патриарху было не сантиментов, он торопливо прошел десяток метров и зашел в широко открытый люк своего корабля. В залитой фиолетовым светом кают-компании его уже ожидали четверо пришедших ранее патриархов. Гримсдейл вздохнул с облегчением и его человеческий облик "потек" показывая природного ка, борга.

— Наконец, соблаговолил появиться, — прошипел, сидящий во главе стола патриарх, — мы, что должны тебя ждать, когда происходят такие значимые события? Наши друзья и члены экипажа убиты охотницей эльтов, сами эльты неизвестно где. Ты хоть понимаешь, что нам грозит смерть через какие-то сто лет, если их не обнаружим. И к тому же, эта охотница — еще та заноза в заднице!

Пара ка, боргов сидевшая рядом с ним переглянулась. Смысл их переглядывания был ясен.

— Старик совсем выжил из ума, кроме просмотра голливудских фильмов ничем не занят.

--

Мы с Артуром подъехали к бутику. Увы, моего хорошенького сиреневого Мерседеса около дверей уже не было. Мой друг посмотрел на меня и улыбнулся.

— Не переживай, это был подарок Элигана, я подарю тебе что-нибудь получше.

Мы вышли из машины и прошли в приоткрытые двери бутика. Там было тихо и пусто, только две швеи сидели в цеху и строчили на машинах. Увидев нас, они радостно завизжали и бросились обниматься.

Таня, как мы за тебя переживали, ты не представляешь. Этот придурок следовательно сказал, что бы торгуешь наркотиками. Ха-ха, видела я этих торгашей. Рассказывай, что с тобой было, все выяснили и тебя отпустили?

— Ой, девочки, тут такая история. Ведь мне по дороге стало плохо, машина остановилась, ко мне вызвали скорую помощь, а потом я ничего не помню, вот только проснулась я в пустой скорой в каком-то проулке. Позвонила Артуру, — тут я кивнула в сторону улыбающегося друга, — он меня забрал, вот и все.

Девушки недоверчиво посмотрели на меня.

— Ох, Танька, сказки ты нам рассказываешь, в скорой проснулась, не ври! Слушай, а где твоя машина, когда мы все уходили, она здесь осталась стоять?

Ты знаешь, сегодня ноги на работу не несли, какой то рок над вами. У Женьки отец пропал, на тебя полиция который день наезжает.

Тут у одной из девушек зажегся в глазах огонек понимания, — Слушай Таня, так ты со своим бутиком, явно кому-то дорогу перешла, вот на тебя и наезжают.

— Да ладно вам фантазировать, думаю, что скоро все выяснится, — ответила я девчонкам, — давай работайте, а я обзвоню всех, кто не пришел, пусть приходят и занимаются делом. А где машина, понятия не имею, может и украли, но она застрахована, надеюсь, что в случае чего, страховку я получу.

Я прошла к себе в кабинет, Артур тенью проследовал за мной.

— Думаю, что следователь будет здесь с минуты на минуту, сказал он, оглядываясь вокруг.

И действительно, буквально сразу после его слов в дверь ворвался возбужденный Старцев. И с ходу закричал:

Калинина, рассказывай все, и учти, ни одному слову не поверю!

Я, удивленно, посмотрела на него.

— Арсений Павлович, что случилось, вы такой возбужденный. Может, отец Ильина нашелся?

Старцев резко остановился, помолчал секунду и снова крикнул, — перестань меня сбивать с темы, говори, что тут у вас было с Юрьевым!?

— Ох, Арсений Павлович, да я сама ничего не понимаю. Вчера этот Юрьев вместе с омоновцами ворвались сюда, устроил обыск, подкинули мне в стол наркотики, у меня есть видеозапись этого момента, и увезли. Потом мне стало плохо в машине, наверно потеряла сознание. Очнулась в машине скорой помощи в глухом переулке, — я назвала адрес, — в ней кроме меня никого не было. Ну, я вышла из машины и позвонила другу, телефон мне дал прохожий. Его можно будет найти по номеру, он ведь сохранился у Артура в телефоне. Он сразу приехал за мной, и увез к себе, тем более, что мои родители со вчерашнего дня гостят у него. Но я все не могла успокоиться, и Артур предложил прогуляться по Питеру, вот мы и болтались за полночь, потом приехали домой, и еще сидели за ужином.

Старцев продолжал смотреть на нас пронизывающим взглядом.

— А что вы делали на Литейном? — наконец, спросил он.

— Так, я же вам только же сказала, что просто гуляли по городу, мы и еще в нескольких местах были.

Следователь несколько успокоился и присел к столу.

— Таня, как ты думаешь, а чего хотел от тебя Юрьев, — спросил он вкрадчиво.

— Арсений Павлович, да я понятия не имею, вы можете спросить у моих девушек, они вам расскажут, что тут творилось. Я, между прочим, так просто этот наезд не оставлю. Что вы в своем комитете творите, совсем совесть потеряли, вот сейчас спрашиваете, чего Юрьев хотел, а вы сами у него спросите, или ваш начальник. А мои сотрудники уверены, что он

выполнял заказ наших конкурентов по бизнесу. Думаю, в прокуратуре будут рады получить видеозапись, как во время обыска по надуманному обвинению в мой рабочий стол сотрудники следственного комитета подкидывают наркотики, хотя я не знаю, может, это просто мел был, уж слишком большой пакет засовывали.

Я посмотрела на Артура, он стоял, слегка улыбаясь на мои слова. Но его аура легким колпаком висела над головой следователя.

Тот глубоко задумался, и казалось, не обращал на нас никакого внимания. Но вот он встрепенулся, встал и смущенно сказал:

— Таня прости, что так получилось, я верю тебе, что же касается Юрьева, я доложу по инстанции свои соображения, а ты вправе действовать, как только, что мне рассказала. Но все же тут, какие-то непонятки. Признаюсь, я вчера провел обыск в вашей квартире, и изъял там вот это. Он вытащил из портфеля и протянул мне скрученную винтом чайную ложку.

— Вот блин, горелый! — пронеслось в моей голове, — чего не выпрямила эту дурацкую ложку, и что прикажете говорить теперь по этому поводу? Там, по-моему, даже отпечатки пальцев видны. Придется все же заняться внушением.

Я кинула взгляд на Артура. Тот кивнул и через мгновение Старцев начал расстегивать свою фирменную папку.

— Да забирай свое художество, — добродушно сказал он, — черт знает, зачем я эту ложку взял.

Он протянул мне протокол изъятия и ложку, аккуратно застегнул папку и выжидательно уставился на меня.

На некоторое время, пока мы с Артуром обсуждали, что ему говорить, следователь выпал из окружающего мира. Наконец, мы сошлись во мнениях, и начался трудный процесс создания внушения, после чего Старцев вышел из моего кабинета, полностью уверенный в том, что гнутая ложка абсолютно не заслуживает его внимания, и он ее выкинул в мусорный контейнер по дороге на работу, а протокол изъятия, порвал и также где-то выкинул. И вообще я к его делам никакого отношения не имею. Но вот насчет Юрьева у него появилось сильное подозрение, что молодой карьерист работал по заказу, и теперь в следственном комитете назревали приличные разборки.

Когда он ушел в кабинет ворвались мои работницы во главе с Женькой, который, наконец, вспомнил, что он является совладельцем бутика, и с утра появился на работе.

— Танька, что ты тут творишь, у меня волосы дыбом встали, когда услышал, про твои приключения. Вот и сегодня тебя этот мент в покое не оставляет. Какого х... ему было надо?

Я удивилась, услышав от своего, всегда прилично выражавшегося друга, такие грубые слова.

— Женя, я очень рада тебя видеть, у меня все в порядке не волнуйся, я считаю, что это следствие наших успехов. Кому-то мы сильно не нравимся. А у тебя то, как? Про отца есть новости?

Женя вздохнул:

— Нет ничего, ни единой зацепки, как сквозь землю провалился. Мне кажется, что его уже нет в живых, Если бы, допустим, его похитили для выкупа, то уже наверно выставляли свои условия, а тут молчание полное. Таня, вообще я пришел тебе кое-что сказать. Понимаешь, я уверен, что с отцом все плохо, и мне, скорее всего, придется брать в руки его дело. Я уже начал тут кое-что проворачивать по этому поводу. Очень все тяжело, и мне попросту не до бутика, короче я предлагаю тебе сделку, оформляем бутик полностью на

тебя, без всяких условий. Разбогатеешь, вернешь мою долю, прогоришь, бог с этими деньгами.

Ну, как ты согласна?

Я в отличие он него совершенно точно знала, что Павел Ильин распался серой пылью в катакомбах ка, боргов, поэтому сказала:

— Женя, еще несколько дней назад я бы точно отказалась от этого, но сейчас я должна доказать, что могу справиться с этим делом. Я отлично понимаю тебя и желаю удачи, пожелай ее и мне, нам с тобой она очень будет кстати. Вот только сегодня, не знаю, будет у меня время ходить по нотариальным конторам.

Женька грустно усмехнулся, — Таня, у меня для такой работы есть люди, которые собаку на этом съели. Сегодня после обеда к тебе подъедет мой адвокат и все расскажет, что надо делать.

Говоря все это, он недоуменно косился на Артура и, в конце концов, не выдержал и спросил, — Таня, а этот парень, именно тот к кому уезжала несколько дней назад?

Я посмотрела вокруг. Сотрудники, молча стоявшие в кабинете, только переводили глаза с меня на Женьку и во все уши слушали наши переговоры. Я на их глазах становилась единственной владелицей ателье, и теперь только от меня зависело их будущее.

Немного поразмыслив я попросила их всех заняться делом. после чего познакомила мужчин.

Женька пожал руку Артуру, улыбаясь, сказал:

— Ты знаешь, Артур мне больше Олега нравится, в том какая-то червоточинка была, даже не знаю, как объяснить. И к тому же не миллионер — это радует.

- -

Ветер и снег продолжали бушевать над Нью-Йорком, пешеходы, не одетые по погоде спешили скрыться в метро в магазинах, и своих авто. И только черные полицейские регулировщики, ставшие от холода серыми, продолжали свое дежурство. Большая часть этих людей не имела представления, что сейчас глубоко под их городом в подземелье собрались те существа, которые последние триста лет определяют политику их страны, да и большей части "цивилизованного" мира.

— Итак, господа, наконец, мы смогли собраться вместе, давненько этого не случалось, — произнес старший патриарх. Сейчас по его типичному удлинённому лицу ка, борга нельзя было узнать одного из богатейших людей страны и мира, фамилия которого была на слуху уже почти сто пятьдесят лет. Остальные остальные ка, борги, сидящие за столом внимательно слушали своего капитана, который триста лет назад смог коварным ударом разрушить преследующий их крейсер эльтов, удачно приземлиться на Земле и, кроме того, взять в плен двух спасшихся эльтов.

— Нельзя сказать, — продолжил патриарх, — что я очень расстроен гибелью наших бывших сослуживцев. В свое время они отказались обосноваться с нами в этой стране, предпочитая быть более свободными в своих поступках. Но вот пришла расплата за их легкую жизнь. По моим данным охотница эльтов уничтожила их всех, притом даже не особо напрягаясь. Хочу сразу сообщить, что считаю это не проявлением способностей охотницы, а полным пренебрежением наших расслабившихся родственников к мерам безопасности. За прошедшие триста лет никто не мог угрожать нам и нашим слугам. Хе-хе, здесь в Штатах

для нас снимают десятки фильмов про вампиров, даже не понимая, кто является их заказчиком. В героев этих фильмов по уши влюблены десятки тысяч молоденьких девиц, из страшилок древности нас нашими стараниями превратили в героев. И вот тут на переломном этапе, когда мы близки к полному захвату власти, откуда-то появляется охотница, и все патриархи России уничтожены, да еще этот невменяемый, который жил в Англии, он также ухитрился попасть в руки охотницы. Все северо-западное гнездо России практически разрушено, пропали результаты трехсотлетней селекции. Вы же знаете, как трудно найти подходящую особь на перерождение. Я собрал вас сегодня, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Считаю, что проблема охотницы очень важна, но первым делом мы должны понять, куда пропали эльты. Сегодня я связывался с ка, боргами в правительстве России, они обещали сделать все возможное, чтобы это выяснить. Мне пришлось даже им пообещать, что при удачном выполнении задания эти наши слуги будут иметь возможность получать кровь эльтов, тем более, что нас осталось всего пятеро.

Присутствующие возмущенно зашумели.

Патриарх напрягся, и его аура вспыхнула радужными переливами, остальные притихли как всегда, надеясь, что наказание пройдет мимо. Но оно не прошло, и тела присутствующих пронзила судорога боли.

— Забыли черви, что вы всего лишь низшие слуги, — злобно произнес патриарх, — это вы перед местными можете корчить патриархов, но вы всего лишь мясо, помните об этом! О великий Бройн, как мне не повезло, все офицеры погибли в битве, остались только эти полудурки. И я вынужден с ними проводить совещания!

Он еще сказал несколько слов, но интенсивность ауры уже спадала, и уже более спокойно он произнес:

— Ярц, ты последний раз докладывал о ремонте корабле десять лет назад, сообщи, что у нас нового.

— Командир, — начал отвечать один из вампиров, — за это время ничего интересного практически не случилось, все годы идет тонкая отладка гиперонного ускорителя. Как вы знаете, мы смогли начать ремонт всего пятьдесят лет назад из-за почти полного отсутствия до этого времени ремонтной базы. Но сейчас дело движется к его завершению. Восстановлен полный комплект роботов. Дело только за энергией. Сейчас благодаря вашим усилиям на нас почти полностью работает три атомные станции, но пока заряжено всего около семи процентов энергоблоков. Так, что пока можно думать только о внутрисистемных полетах. Еще нужно около десяти лет, чтобы получить необходимый запас энергона. Конечно, если бы нам удалось подключить еще станций пять или шесть...

— Ярц, думай головой, мы и так с трудом можем контролировать эти три станции, и то благодаря местным слугам. А они выходят из строя очень быстро. Сейчас у нас нет крови эльтов, и мы вскоре вообще не сможем проводить превращения.

Итак, я слушаю ваши предложения, может, хоть сегодня вы сможете сказать что-нибудь толковое.

Ка, борг, пришедший последним, аккуратно стукнул пальцем по столу.

— А, наш опоздавший, ну давай, выкладывай, что ты там надумал, — произнес командир.

Гримсдейл встал и начал докладывать свои мысли.

— Господа, я предлагаю, сейчас откинуть все наши раздоры и прочие проблемы, которые накопились за прошедшие годы.

Позволю себе сделать вначале несколько упреков. Вот сейчас командир вы назвали нас мясом, подразумевая, что мы ни на что не годимся, кроме, как использования в каких-то простых разборках. Но вы не правы. Вот посмотрите, Ярц, который был когда-то простым техником, за эти годы стал незаменимым специалистом и сейчас успешно восстанавливает наш корабль. Я сам, когда-то был всего лишь сержантом десанта, последние сто лет успешно возглавляю разведку США, меняя лишь свою ипостась. Да и вы, разве мы могли думать, что из вас получится великий финансист, который диктует свою волю половине мира.

Я считаю, что вы неправы, когда так обращаетесь с нами, думаю, что это не поможет нам выжить.

Лицо патриарха, во время этой речи было каменным, ни одной эмоции не было на его лице. Но, когда выступающий сделал паузу, он встал и кратко извинился за свою несдержанность.

После этого Гримсдейл продолжил, — я опоздал потому, что дожидался результатов задания, которое я дал своим специалистам. Они думают, что я помешан на компьютерных играх, но на самом деле я задался целью решить наши проблемы вначале в игровом виде.

Так вот по всем прикидкам получается, что в деле есть еще неизвестный фактор. Именно этот фактор ответственен за появление охотницы. Помните в свое время мы, пока было горячее в наших десантных ботах, обследовали всю земную поверхность, чтобы исключить возможность приземления крейсера эльтов. Так вот — его не было нигде. Но мы забыли про одно место, где он еще может быть.

— И где же? — послышался скептический вопрос одного из ка, боргов.

— На Луне, — последовал ответ, — и машина подтвердила это на семьдесят процентов. И сейчас этот фактор, прибывший с Луны, приступил к своему делу — нашему уничтожению.

За столом вновь зашумели, но сейчас патриарх даже и не подумал вмешаться, он сидел и напряженно размышлял. Через несколько минут он кашлянул и все сразу замолчали, внимательно глядя на своего командира.

— Кто еще хочет выступить, — вяло спросил он.

Один из ка, боргов вскочил и почти закричал, — нам надо срочно поднять десантный бот и прочесать Луну, и тогда мы точно будем знать правду.

Патриарх кинул взгляд на Гримсдейла. Тот немедленно встал и обратился к нему, — мистер Ротшильд, — назвал он своего командира земным именем, — я думал об этом, к сожалению это нереально. Конечно мы наработали значительные запасы энергии но, во-первых, старт нашего бота, без сомнения заметят эти факинг русские, и мы не сможем незаметно обследовать Луну, на боте нет установки маскировочного поля, и второе за прошедшие годы уцелевшие на крейсере эльты, скорее всего сделали все, чтобы мы их не обнаружили. А поиски надо начать и в первую очередь с России.

— Шит, шит, — выругался патриарх, опять эта Раша, сколько мы с ней поимели проблем. Помните, когда там к власти пришел этот мутант Сталин, сколько наших слуг он извел. И притом, все сделал так, что никто ничего не понял, до сих пор думают, что он со своими коллегами бывшими расправлялся. И ведь ни разу не ошибся, уничтожались только измененные. Пока не заболел к нему так никто и не смог подойти, он ауру ка, борга за сто метров ощущал. И сейчас опять проблемы, эта охотница уничтожила все наши надежды на развал страны. Те несколько низших в правительстве, что они смогут сделать?

— Простите, мистер Ротшильд, прервал многословного старика, Гримсдейл, — они

смогут главное, начать поиски этого неизвестного фактора, которым, как вы поняли, скорее всего, является кто-то из выживших эльтов. Притом он должен обладать большими познаниями по моделированию генома охотниц, потому, что нынешняя охотница на голову по своим качествам превосходит тех, с которыми мы встречались во время войны.

Прошу вашего разрешения на начало операции по поискам этих эльтов. Что же касается охотницы, мне кажется, нам не надо трогать ее. Мы сейчас знаем о ней все. Ее психотип уже изучен. Насколько я понимаю, если вокруг нее и родственников не будет наших агентов, она будет спокойно заниматься своими делами и не полезет искать приключений. А так мы просто будем терять ценных сотрудников, а это чревато, потому, что крови эльтов у нас почти нет. И синтезировать похожий продукт в этой Вселенной невозможно. Поэтому подумать спокойно о возможности ее захвата необходимо, но не так, как сделали наши родичи в этой дикой стране, попытавшись с наскока все решить, и в результате закончить свою жизнь.

— Я проснулась на широкой кровати, было тепло, умиротворяющий шум бегущей воды доносился из грота.

— Господи! Как хорошо жить! — подумала я и в этот момент руки Артура взяли меня в объятья.

— Как спалось моя хорошая, — шепнул он мне в ухо, совсем защекодав его.

Я засмеялась.

— как может спать совершенно вымотанная девушка, а ведь ты меня вчера вымотал.

Да вчера после того, как мы решили все вопросы с адвокатом, съездили к нотариусу, мы с Артуром решили гульнуть. Все же на какое-то время мы решили свои проблемы, было понятно, что ка, борги сейчас находятся в шоке. Никогда еще здесь на Земле они не получали такого удара. Артур прикинул, что нам стоит ждать их первых организованных действий не ранее чем через пару недель, так, что ты можем отвлечься от своих проблем.

Я из нотариальной конторы позвонила Артуру и тот забрал меня оттуда и мы поехали напрямик в ресторан.

Больше книг на сайте - Knigolub.net